

Анна Руэ

ЗЕЕЛАНД

Автостопом до Водоворота

От автора «Аптеки ароматов»!

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Отец Макса – известный учёный, пропавший много лет назад. И вот однажды Макс решает отправиться на его поиски, ведь жить в доме у бабушки в сонном городке невыносимо. Макс и предположить не мог, что поиски в компании со взбалмошной девчонкой по имени Эмма приведут его в удивительный подводный мир, страну под названием Зееланд, надёжно спрятанную под землёй. Макс обнаруживает, что здесь многие знают его отца и что другие люди тоже пропадают бесследно. Какая мрачная тайна кроется за прекрасным фасадом морской страны? И хватит ли сил у Макса и Эммы, чтобы докопаться до правды?

- Анна Руэ

- В воде

- 1
 - 2
 - 3
 - 4
 - 5
 - 6
 - 7
 - 8
 - 9
 - 10

- Надглубинье

- 11
 - 12
 - 13
 - 14
 - 15
 - 16
 - 17

- Глубоководье

- 18
 - 19
 - 20
 - 21
 - 22
 - 23
 - 24

■ 25

○ Подглубинье

■ 26

■ 27

■ 28

■ 29

■ 30

■ 31

■ 32

■ 33

■ 34

■ 35

■ 36

■ 37

○ Благодарности

○ Об авторе

Анна Руэ

Зееланд. Автостопом до Водоворота

Посвящается Люку и Мило

*Единственный способ завести
друга – самому стать им.*

Ральф Уолдо Эмерсон

© Сибуль А.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2021

Макс наблюдал за низкими облаками, перекрывшими солнцу вид на Битти-Кросс.

При каждом его шаге раздавался скрип кроссовок. Он решительно поджал губы и побежал по тропинке вдоль каменной стены, мимо сгнившего сарая. Дом Бикки остался далеко позади, и перед мальчиком петляла единственная улица, проходящая через деревню. Тут практически не ездили машины, из окон не лилась музыка, и пустой безлюдный тротуар наталкивал на мысль о городе призраков. В Битти-Кросс стояла тишина. Тише некуда.

Максу было немного стыдно. Он понимал, что нехорошо вот так сбегать, и Бикка не должна чувствовать свою ответственность за то, что он смотался. Его бабушка, в конце концов, ничего не могла поделать с тем, что в Битти-Кросс все люди без ушных аппаратов или искусственных зубов умирали со скуки.

Следующий рейсовый автобус выезжал только днём, и Макс решил пройтись по протоптанной дорожке, чтобы убить время. Он отправился через лес, в обход деревни. На стволах деревьев густо рос мох, из песка торчали корни. Пакетов или пустых бумажных стаканчиков нигде не было видно.

«Тихо, как на кладбище», – вдруг подумал Макс. Непонятно, почему его мать решила, что в Битти-Кросс она станет успешнее со своими картинами? Какой рыбак отдаст деньги за картины с пустыми вазами или кувшинами неоновых цветов? Макс нисколько не умалял художественной ценности её картин. Ему нравилось, как мама рисует. Но где же тут устраивать выставки? Кроме того, официанты в деревенском баре зарабатывали явно меньше, чем в лондонских кафе. Ей нужен был второй шанс – таков был мамин единственный совершенно нелогичный аргумент. А живя в доме у бабушки Бикки, аренду платить не надо.

Разнервничавшись, Макс втянул воздух сквозь сжатые зубы. Он просто вернётся в Лондон и разыщет отца, местонахождение которого никто не знал. Если это, конечно, так. Но сегодня Макс сам решил всё выяснить. Теперь у него был адрес, и это всё меняло. Абсолютно. Мама не могла больше заставлять его оставаться с ней в этом гнезде. Лондон был его домом, сколько он себя помнил, а в Битти-Кросс, кроме пары лугов и живописного крутого берега, ничего не было: ни кинотеатра, ни футбольного поля, ни интернета. А если бы кто-то решил поискать телевизор у Бикки, то остался бы ни с чем.

Раньше Макс всегда с радостью навещал свою бабушку, даже несмотря на то, что в её каменном доме шумел водопровод, из окон иногда тянуло холодом, а отопление включалось не всегда. Если ты приезжал в Битти-Кросс погостить, можно было хорошо провести время. Но жить здесь всё время – это нечто совершенно другое. Даже туристы, облазившие почти все деревушки в Корнуолле, сюда не заходили. А за последние три недели он вдоволь надышался деревенским воздухом.

Над головой Макс шумели листья, а небо едва виднелось сквозь кроны деревьев. Внезапно он споткнулся о дурацкий корень и упал на четвереньки. Чёрт! Правая штанина порвалась, а колено горело. Поднявшись, Макс застыл. На земле буквально в десяти шагах от него кто-то лежал, протянув ноги поперёк тропинки. Остальную часть тела скрывали кусты, растущие на берегу.

Макс чувствовал, как сердце бьётся где-то в горле. Дрожа, он подошёл к этим ногам, и тут раздался какой-то всплеск в озере за кустами. Сделав шаг назад, он кашлянул. Ноги дёрнулись, и Макс с облегчением вздохнул: по крайней мере, этот кто-то был жив.

В следующий миг из кустов вылезла девочка и стала отряхивать песок с помятых джинсов. Под зелёной курткой с капюшоном на ней была жёсткая от грязи футболка в цветочек, такая же современная, как ночнушка Бикки. Гладкие рыже-каштановые волосы заканчивались чуть ниже мочек ушей. «Смешная стрижка», – подумал Макс. Кроме того, её волосы блестели на свету так, словно были влажными. Незнакомка была худой и довольно высокой, по крайней мере для девочки.

– Ты чего пялишься на меня? – резко спросила она и вскинула голову. Её светлая кожа была покрыта множеством веснушек, словно кто-то обрызгал её краской.

– Я не пялюсь. Просто забавно, что кто-то вот так лежит под кустом.

Вместо ответа девочка вытащила из зарослей на тропинку ведро с водой и рыболовную сеть.

– Не то чтобы тебя это касалось, но я ловлю головастиков! – Её тёмные глаза сверкнули.

Ну да, головастиков. Что же ещё делать в такой дыре, как Битти-Кросс.

– Ну тогда удачи. Можно мне пройти?

Девочка вскинула брови.

– Ясно... Ты не отсюда. Судя по твоему виду, предположу, что ты из Лондона. Так? – Она насмешливо усмехнулась, осматривая его одежду и рваные джинсы. – Ты упал, что ли? Тут такие опасные места.

– Ой, просто оставь меня в покое.

Девочка наблюдала, как Макс обходит её вокруг.

– Смотри, чтобы на тебя по пути не напала трава! – крикнула она ему вслед.

Макс лишь закатил глаза и пошёл дальше. Не зная, куда ещё ему направиться, он побежал к автобусной остановке. Там он облокотился о щит с расписанием движения автобусов. Он сообщал о том, что Макс и так знал: в следующие четыре часа автобусов не будет.

Над мальчиком низким потолком нависли серые тучи и, естественно, начало накрапывать. Макс натянул капюшон толстовки на голову. И как ему провести следующие несколько часов? Ждать в доме бабушки – слишком рискованно. Мама уехала в соседнюю деревню в поисках работы, так что Бикка догадается, что он что-то задумал. Шестое чувство помогало ей сразу понять, когда с Максом что-то не так. Тогда она мучила его вопросами, пока не оставалась довольна его ответом. К тому же Макс знал, что не сможет ей соврать. Стоит Бикке взглянуть на него поверх своих очков в роговой оправе – и он всё ей расскажет. Мальчик понятия не имел, как ей это удаётся. Его бабушка была в том возрасте, когда большинство становятся забывчивыми, но Бикка оставалась Биккой. Так что можно сразу забыть о том, чтобы ждать автобус на уютном диване.

Дождь пошёл сильнее, а потом с неба полилось как из ведра. Естественно, в этой дыре не было крытой автобусной остановки. Толстовка Макса промокла насквозь и стала тяжёлой. Мальчик бросился бежать. Перед развалившимся сараем располагался колодец с металлической крышей. Макс уселся на каменный край: удобно не было, но по крайней мере сухо.

Из кармана штанов Макс осторожно вытащил толстый пакет, выполняющий роль конверта, и провёл по нему пальцем. Пакет казался странно мягким, практически липким. Он был не из обычной бумаги, а будто из какой-то тончайшей резины. Адрес папы отливал синим, словно татуировка, которую нанесли на этот материал иголкой и чернилами. «Мортенсен Хикманс, – значилось там, – причал Хольдеенер, 71543, район Эмптерн, Милмар».

Конверт Макс нашёл в доме Бикки. Точнее, подобрал сегодня утром на полу комнаты, виновной в этом чёртовом переезде: студии мамы. Там десятки банок с краской, кисточек и картонных коробок ждали, когда им найдут место.

Сначала Макс хотел просто поднять конверт и положить на стол, но потом его взгляд наткнулся на имя отца, и на мгновение мальчик забыл, как дышать. Мортенсен Хикманс испарился

вскоре после рождения сына, и с тех пор о нём не было ни слуху ни духу. Макс редко думал об отце. Трудно скучать по тому, кого не знаешь. Но внезапно у него в голове возникла тысяча вопросов.

Конверт уже открывали. В нём лежали очки в тяжёлой металлической оправе и поблёкшая цветная фотография: на цветущем лугу под яблоней стояли обнявшись мужчина и мама Макса. Она была одета в платье, напоминающее кружевную гардину, и выглядела необычайно счастливой.

Угловатое лицо мужчины на фото обрамляли чёрные пышные волосы. Этот привлекательный человек широко улыбался, растянув губы почти до ушей. Когда Макс перевернул фотографию, его плечи опустились. «Свадьба Линн и Мортенсена», – было написано там синими чернилами. До этого момента в его голове существовал лишь расплывчатый образ отца, составленный по рассказам матери. Почему она прятала эту фотографию?

Макс был похож на своего папу: те же чёрные густые непослушные волосы и кустистые брови. Как и Мортенсен, он не был особенно высоким. Будет ли Макс выглядеть так, когда вырастет? Раньше мальчику собственная внешность казалась ничем не примечательной. Единственное, что выделяло его, – разноцветные глаза. Левый был зелёным, а правый светло-голубым.

Макс осторожно взял конверт в руки. Это всё, что осталось от отца. Ну почти. Ещё эти странные очки. Взяв их в руки, Макс не смог сдержать улыбки. Стёкла были толстыми и круглыми, как иллюминатор. Либо Мортенсен был старомоден, либо полуслеп. На фотографии с мамой на нём не было очков.

Поцарапанная грубая металлическая оправка тяжело опустилась на нос Макса. Зачем нужны эти супертолстые очки? В них Макс видел всё так же, как и без них.

Что за дурацкая вещица? Но, возможно, он сам вскоре сможет спросить отца, зачем они нужны. Вернувшись в Лондон, Макс его точно найдёт...

Внезапно к колодцу подбежала девочка. Мокрые пряди волос хлестали её по щекам, а из ведра выплёскивалась вода. Ругаясь, девочка протиснулась мимо Макса и встала под крышу колодца. Мальчик быстро снял очки.

– Мерзопакостная погода! – Девочка вытерла лицо красным шейным платком. – Так ты тот самый Макс, внук Бикки?

– Откуда ты знаешь?

Девочка пожала плечами.

– Здесь все всё знают.

– Ясно. А ты кто?

– Эмма Ливз.

– Я тебя здесь ещё не видел.

– Мы в Битти-Кросс с прошлой зимы. Живём в коттедже на Ортаусганг.

– В той старой развалюхе?

Эмма фыркнула и раздражённо покачала головой. Судя по всему, для неё разговор был закончен. По металлической кровле над ними стучал дождь, словно желая заглушить неловкое молчание.

– Что это было такое у тебя на носу? – Эмма бросила на него косой взгляд. – В Лондоне модно бегать по окрестностям в старых очках для полуслепых?

– Это тебя не каса... – прежде чем Макс успел договорить, Эмма вырвала очки из его руки и стала их рассматривать.

– Выглядят забавно.

– Сейчас же верни мне их! – Макс постарался забрать у неё очки. Но каждый раз, когда он почти дотягивался, Эмма отодвигалась чуть дальше. Наконец, она вскочила, и Макс у ничего не оставалось, как последовать за ней.

– Должно быть, ты умираешь от скуки, раз такой нервный.

Кажется, Эмма его вообще не слушала.

– Это вообще ненастоящие очки! Зачем они кому-то нужны?

Макс шёл за Эммой, но она кружила вокруг колодца и всё время на шаг опережала его. Хватит! Макс схватил её за куртку и дёрнул, чтобы она остановилась.

– Эй, ты что... – Рывок застал Эмму врасплох, так что она качнулась к краю колодца, а очки подлетели в воздух. В следующее мгновение раздался глухой всплеск.

Оба одновременно перегнулись через край и уставились во тьму.

– Прости, – наконец едва слышно пробормотала Эмма.

Макс вскипел.

– Проклятье! Это не мои очки. Спасибо. Вот правда, большое спасибо!

– Чего ты так на меня набросился? Я бы тебе их отдала.

– Ну конечно, теперь ещё я сам и виноват!

Эмма вздохнула и заглянула в колодец.

– Как думаешь, там глубоко?

Макс всмотрелся во тьму. На дне было так темно, что он не мог разглядеть, куда приземлились очки.

– Понятия не имею. Пять или десять метров. Но неважно.

– Подожди минутку, я сейчас вернусь.

Прежде чем он успел поднять голову, Эмма уже убежала. Пару минут спустя она вернулась, толкая перед собой тачку.

– Повезло, – воскликнула она, триумфально улыбаясь. – Обычно мой папа закрывает сарай. Давай помоги.

– И что это такое? – спросил Макс и недоверчиво уставился на верёвочную лестницу, которую Эмма достала из тачки.

– Колодец уже вечность не используется.

Она прицепила лестницу к металлическому кольцу колодца и

сбросила вниз. На всякий случай подёрнула за верёвку.

– Ты же не собираешься спускаться? – не веря своим глазам, спросил Макс.

– Почему нет?

– Это слишком опасно! Что, если ты упадёшь?

Но Эмма проигнорировала Макса, засунула карманный фонарик за пояс и, развернувшись лицом к ступенькам, стала спускаться по раскачивающейся лестнице.

– Ты с ума сошла? Нельзя этого делать! – Макс рефлекторно ухватился за верёвку. Правда, он не был уверен, удержит ли Эмму. – Будь осторожна!

Или ей жить надоело, или она сошла с ума.

– Колодец не очень глубокий. Не наделай в штаны, городской мальчик.

Прежде чем Макс успел что-то сказать, Эмма уже спускалась вниз. Мальчик вцепился в канат и заглянул внутрь колодца. Пару мгновений спустя он услышал хлюпанье, а затем неотчётливую ругань.

– Эмма?

– Здесь ничего особенного! Внизу мокро, воняет, но в целом ничего необычного.

Макс следил за лучом карманного фонарика сверху, пока Эмма обыскивала колодец.

Мальчик облегчённо вздохнул и наклонился ещё ниже.

– Смотри не наступи на очки!

– Издеваешься, что ли? Я бы не стала этого делать, – возмутилась она.

– Ну что там?

Эмма обрадовалась:

– Ура! Нашла!

– Отлично, поднимайся!

– Да, сейчас. Подожди немного!

Макс следил за лучом её фонарика. Внезапно он услышал приглушённый удар, и свет погас.

– Что случилось? – воскликнул мальчик. – Ты в порядке?

Эмма не отвечала.

– Эмма?! – Макс уставился в темноту. – Если это шутка, то мне не смешно! Серьёзно!

Тишина.

Макс запаниковал. Недолго думая, он ухватился за верёвочную лестницу и полез вниз. В нос тут же ударил запах гнили. Стены вокруг поросли мхом. Он раскачивался, пытаясь рассмотреть Эмму в темноте. Из-за волнения мальчик пропустил ступеньку и соскользнул вниз по лестнице.

В кроссовки сразу же набралась холодная вода. И Макс тут же постарался оттолкнуть все мысли о том, кто может жить здесь внизу. Просто не думай об этом. Погрузившись выше колена в тёмную жижу, мальчик почувствовал под ногами твёрдое дно. Он лишь приблизительно видел, что его окружает, так что осторожно пошёл вдоль стены, касаясь её рукой.

Эммы нигде не было видно.

– Безумие какое-то! – внезапно раздался её приглушённый голос.

Макс замер, и тут луч карманного фонарика снова осветил колодец, ударив мальчику прямо в лицо.

– Иди сюда, ты должен это увидеть! – крикнула ему Эмма.

Когда фонарик перестал слепить, Макс увидел, что так взбудоражило Эмму. В стене виднелась широкая расщелина.

– Скажи, ты с ума сошла? – выдохнул он. – Почему ты не отвечала? Я подумал, что с тобой что-то случилось!

– Я просто забралась на один камень. Он отвалился – и тут оказалась дырка. Пойдём!

С трудом Макс пролез вслед за Эммой, которая уже исчезла в щели, и оказался в мрачном тоннеле. Уровень воды понизился, и теперь они просто стояли в луже. С потолка капало. Эмма направила луч карманного фонарика на тёмные каменные стены. Перед ними виднелся проход, словно круглая труба, исчезающая в темноте. Пахло плесенью.

– Как думаешь, куда он ведёт? – Голос Эммы звенел от возбуждения.

– Без понятия, и мне всё равно. Я хочу выбраться из этой дыры. – Макс не стал ждать ответа. Без раздумий он забрал очки у Эммы и через щель вернулся в колодец.

– Тебе совсем не интересно, куда ведёт этот проход? – крикнула Эмма.

Макс решительно покачал головой. Лондон. Он вернётся в Лондон.

– Нет.

– Возможно, этой тайный проход!

– Мне всё равно, пусть этот тоннель ведёт хоть в Атлантический океан. Я не стану ходить по скользкому проходу. – Макс схватился за лестницу и начал подниматься.

– Какая скука. – Эмма тоже выбралась в шахту, и Макс почувствовал, что она повисла позади него на лестнице.

Фуф, хорошо. Теперь нужно выбираться!

Макс преодолел примерно половину пути, когда канат задрожал. Мальчик лихорадочно постарался за что-то ухватиться, но всё было бесполезно. В следующую же секунду он заскользил

по стене колодца и с плеском упал обратно в воду, чуть ли не приземлившись на Эмму.

Фыркая и захлёбываясь, Макс попробовал встать на ноги. У воды был протухший вкус. Вся одежда: футболка, толстовка и джинсы – всё липло к телу. Чёрт побери!

– Эмма? Ты в порядке?

– Да, всё хорошо. – Эмма возилась в воде рядом с ним, возможно, искала фонарик.

– Почему ты просто не подождала, пока я не заберусь наверх? – возмутился он, вытаскивая что-то скользкое из волос.

– Обычно верёвочная лестница спокойно выдерживает двоих.

– Обычно? – Макс потрогал саднящее колено. – Ты что, часто так делаешь?

Внезапно темноту прорезал луч света. Эмма снова вертела в руках фонарик.

– Супер, работает!

Точно супер. Макс взглянул на светлый круг над их головами.

– Эй! – крикнул он как можно громче. – Мы здесь внизу. Э-э-э-эй!

– Перестань сейчас же. – Эмма посветила на него. – Наверху никого нет, кто бы мог тебя услышать. В такую погоду сюда нескоро кто-то придёт.

Эмма с Максом долго молчали, но потом мальчик решительно протиснулся в щель.

– Что ты придумал?

Макс пожал плечами.

– А как ты думаешь? Хочу найти выход!

– Да ладно. То есть теперь ты не против тоннеля?

– У нас нет выбора. Я не хочу киснуть здесь.

Эмма захихикала:

– Кто знает? Возможно, проход приведёт нас прямо в канализацию. Ну, знаешь, к крысам, паукам и...

– Ты считаешь меня совсем тупым? У колодца с питьевой водой нет тоннеля, и он точно не ведёт в канализацию, об этом даже городской мальчик знает. – Макс потопал по тёмной воде. – Но, возможно, это и правда старый тайный проход...

– Именно. – Эмма протиснулась в щель следом за ним. Лучик её фонарика танцевал на стенах. – Если повезёт, мы просто выйдем в другом конце Битти-Кросс. А если нет – вернёмся. Хуже, чем сейчас, не будет.

Они шли на ощупь вдоль скользких стен. В некоторых местах Максуму казалось, что они поднимаются в гору: таким крутым был подъём. Вода уже доставала до колен, и он чувствовал слабое течение. Откуда оно взялось? Видимо, тоннель был связан не только с шахтой колодца.

– Чёрт! – прямо перед ногами Макса пол уходил резко вниз примерно на два метра. Чёрная вода плескалась о стены.

– Дальше нельзя, слишком глубоко, – вздохнул Макс. – Поворачиваем.

– Почему? Ты не умеешь плавать? – спросила Эмма.

– Плавать? Здесь? Ты с ума сошла?!

Вместо ответа Эмма протиснулась мимо него. Зажав карманный фонарик в зубах, она села, опустила ноги в воду и, оттолкнувшись, поплыла.

– Ты же несерьёзно?

Но Эмма просто гребла дальше.

– Я остаюсь тут! Я не буду этого делать!

Макс схватился за голову, удивлённо наблюдая, как Эмма отдаляется от него. С ума сойти! Но если он не хотел остаться в темноте один, то ему нужно было так или иначе следовать за ней. Макс убедился, что очки отца по-прежнему лежали в безопасности в конверте, и без особого желания залез в воду.

Эмма плыла быстро. Поджав губы, Макс пытался не отставать

от неё и не представлять, что может плавать в этой жиже. Ему ещё никогда за всю жизнь не было так холодно, аж зубы стучали. Они выбивали быстрый ритм.

Местоположение Эммы выдавал только бегающий впереди по стенам луч фонаря. Внезапно Макс почувствовал, что его подхватил поток. Вода устремилась вниз и потащила его за собой. Он изо всех сил грёб против течения, пытался держаться за скользкие стены тоннеля, но всё напрасно. Сильный поток не оставлял ему и шанса. Макс бросил последний взгляд на луч света от фонарика Эммы, прежде чем течение с бульканьем утащило его под воду. Каменные стены царапали спину и руки. Он ощущал, как кружится в водовороте.

Вдруг вода отступила, и Макс отчаянно глотнул воздуха. Он оказался в нише в скале, через которую поток словно через отвесный жёлоб нёсся вниз. На мгновение ему удалось уцепиться за стену, но течение было слишком сильным. Не успев осознать, что произошло, мальчик снова полетел вниз. Вокруг него всё кружилось и шумело, а потом он снова упал в воду.

Нужен воздух!!! Охваченный паникой, Макс попытался выбраться на поверхность. Есть ли она здесь вообще? И тут он вынырнул. Задыхаясь, мальчик жадно хватал ртом воздух. Голова гудела, словно он ударился. В ушах звенело, пока Макс лихорадочно озирался по сторонам.

Позади него ревел водопад, над которым нависал свод пещеры из светлого камня. Было тепло и намного светлее, чем в тоннеле. Вода, в которой очутился Макс, была бирюзовой и прозрачной как стекло. Казалось, это какое-то гигантское подземное озеро.

Макс услышал, как кто-то его зовёт и, повернувшись, увидел Эмму на выступе скалы возле водопада.

– Ты в порядке? – крикнула она.

– Кажется. – Делая большие взмахи руками, он проплыл мимо водопада и вылез на скалу рядом с Эммой. – Просто безумие! Что это? Где мы?

Эмма пожала плечами.

– Не знаю. В гроте под землёй?

– Вряд ли, – не согласился Макс. – Ты знала, что здесь есть такое?

Она покачала головой.

– Но в любом случае голодать мы не будем. – Она глуповато улыбнулась и показала себе за спину. На скале росли необычные грибы. Макс никогда не видел, чтобы у грибов были такие мощные ножки и гигантские шапочки.

Мальчик провёл рукой по их блестящей поверхности.

– Значит, ещё и мутировавшие шампиньоны, – он встал. – Нет, серьёзно, где мы?

Макс быстро обошёл маленькую скалу и осмотрел пещеру в надежде отыскать выход. Но ничего не нашёл.

Вода извергалась в озеро из отверстия под сводом пещеры, через которое их сюда и выбросило. Оно располагалось не меньше чем в десяти метрах над их головами, а скала была гладкой и отвесной – нечего и думать о том, чтобы залезть по ней. Кроме того, течение было слишком сильным, не стоило и пытаться плыть против него.

Они не могли вернуться тем же путём, каким попали сюда.

Макс сглотнул.

– Что теперь? Отсюда мы больше не вылезем. – Упав духом, он пнул скалу за собой и в испуге отскочил назад: камень тихо хрустнул и внезапно начал светиться.

Эмма от удивления раскрыла рот. Мгновение спустя она нежно прижала ладонь к стене пещеры, и на месте прикосновения появилось круглое светящееся пятно.

Макс так нахмурился, что его брови чуть не сошлись в одну линию. Светящийся камень? Что это?

– Вот почему здесь так светло. Клёво! Может, это драгоценные камни? – Эмма откинула голову назад и завороченно посмотрела на потолок пещеры.

– Как бы то ни было, у нас сейчас другие проблемы.

Эмма вздохнула.

– Ладно. Возможно, есть другой способ вернуться в тоннель. Думаю, должен быть проход и в обратном направлении. Никто не строит просто так подземный коридор, ведущий в грот, из которого нельзя выбраться. Возможно, где-то здесь есть лестница, ведущая вверх.

– А почему не лифт? – Макс закатил глаза. – Ну серьёзно, ты где-то видишь лестницу?

Эмма покачала головой.

– Возможно, если мы проплывём чуть дальше по гроту, то найдём что-то ещё. Мне нужно хоть минутку передохнуть, водоворот вымотал меня.

Макс устроился рядом с Эммой на выступе скалы и стал смотреть, как она болтает ногами в воде.

– Я ни разу в жизни не бывала в таком красивом месте, – сказала она через несколько минут. Девочка мечтательно улыбнулась, глядя на чистую поверхность озера. – Как красиво сверкает и светится вода!

Макс скептически взглянул на огромные грибы над ними.

– Мы где-то глубоко под землёй и понятия не имеем, как

выбраться отсюда. Могу себе представить что-то и покрасивее.

– Расслабься. Мы найдём путь назад. Раз сюда можно войти, значит, можно и выйти. А пока что любуйся этой потрясающей пещерой!

Чем громче говорила Эмма, тем дальше разносились её слова по гроту.

Макс вздохнул:

– Потрясающая пещера, здесь классно...

Эмма взглянула на него.

– Не нужно так волноваться. Возможно, сейчас тебя уже все ищут, и ты окажешься дома быстрее, чем думаешь. Мне проще. Я могу здесь оставаться сколько захочу. – Она прикусила нижнюю губу и уставилась на воду. Кажется, это была не самая радостная её мысль.

– А что насчёт твоих родителей? Разве они не будут волноваться, что ты внезапно исчезла?

– Не сразу. Папа рад побыть в тишине. Он не станет паниковать, если меня долго не будет.

– А твоя мама?

Эмма покачала головой и поджала губы.

– Она слишком занята собой.

Макс уставился в одну точку. Брызги водопада разлетались в разные стороны и попадали ему на ноги.

– Мне жаль, – произнёс он наконец.

Что ещё тут можно было сказать?

Эмма просто пожалала плечами и промолчала. Максу было нужно её развеселить. Пусть даже из-за неё он оказался в этой передрыге, всё равно ему не нравилось, что девочка выглядела такой печальной. Поэтому он достал из кармана штанов очки отца и нацепил их на нос. Огромными глазами через толстые и слишком большие стёкла он посмотрел на Эмму.

Она улыбнулась и произнесла:

– Тебе идёт.

– Ну да... но они не работают. У них слишком толстые стёкла, но видно так же, как и без них. – Макс пожал плечами. – Глупо, что из-за этой бесполезной штуковины мы здесь застряли.

– Расскажешь, откуда они у тебя?

– Я нашёл их в доме Бикки. – Макс достал конверт и протянул Эмме. – Ты видела когда-нибудь нечто подобное? Вода ему совсем не навредила. Внутри сухо.

Эмма осторожно провела пальцем по адресу на необычном конверте.

– И правда странно, – заметила она и растянула конверт, словно жевательную резинку, так что едва можно было разобрать

буквы.

– Тсс! – Макс прижал указательный палец к губам.

Внезапно издалека донёлся тихий рокот, и о скалу, на которой сидели Макс с Эммой, стали чаще биться волны. Эмма выпрямилась и прислушалась. Звук становился всё громче. Макс не видел, где здесь можно спрятаться. Прижавшись к стене, они неподвижно смотрели на мигающий свет, приближающийся из глубин гигантской пещеры.

Наконец ребята смогли разглядеть что-то вроде плота. Он напомнил Максу надувную лодку, но, по всей видимости, был сделан из металла. На блестящей палубе стоял мужчина в странном костюме. Словно гондольер в Венеции, он держал в руках длинный шест, с помощью которого управлял лодкой. Внезапно шум затих, лодка замедлила ход, и мужчина отложил шест. Он смотрел в их сторону – похоже, заметил их.

Макс инстинктивно задержал дыхание. Кажется, Эмме впервые тоже нечего было сказать. Они сидели в нерешительности рядом друг с другом, в то время как плот приближался к ним.

Мужчина на плоту не выглядел устрашающе, просто весьма необычно. Под коричневым облегающим комбинезоном выступал живот, формой напоминающий половину шара. Одежда мужчины напоминала Максу неопределённый костюм серфингистов. Когда плот подошёл так близко, что коснулся выступа скалы, Макс быстро убрал очки отца обратно в конверт и сказал:

– Э-э-э... здравствуйте...

– И вам добрый день, – ответил мужчина. – Что вы здесь делаете?

– Мы заблудились, – объяснила Эмма. – Подскажите, пожалуйста, как вернуться в Битти-Кросс?

– Битти что?

– Битти-Кросс. Мы пришли сквозь тоннель, закончившийся этим водопадом, – Эмма показала вверх. – Не знаете, есть ли где-нибудь здесь лестница?

Мужчина раздражённо посмотрел на неё.

– Простите. Куда вам надо?

– В Битти-Кросс. Наша деревня должна находиться прямо над этой пещерой, – медленно повторила девочка.

– Над нами? – Мужчина рассмеялся, словно кто-то рассказал ему хорошую шутку. – О таком я никогда не слышал! И это что-то да значит, ведь я неплохо ориентируюсь в округе. – Опытным движением он подогнал плот к камню и прыгнул на выступ

к Эмме и Макс. – Дайте я сначала поработаю, ребята. – Он склонился над лодкой и вытащил огромный ящик. С помощью длинного ножа мужчина начал нарезать огромные грибы один за другим и убирать куски в ящик. – А теперь расскажите-ка: где ваши родители?

Эмма озадаченно нахмурила лоб:

– Дома.

– А ваш флозин?

– Наш что, простите? – спросил Макс.

– Ну ваш флозин! – повторил мужчина и показал на металлический плот, качающийся на воде. – На котором вы сюда прибыли.

Эмма искоса бросила на Макса удивлённый взгляд.

– Как мы и сказали раньше, мы попали сюда сверху, через водопад.

Мужчина скрестил руки на груди.

– Хотите сказать мне, что пришли из мест над пещерой?

– Именно, – ответила Эмма. – И теперь мы просто ищем путь обратно.

Мужчина почесал подбородок.

– Возможно, этому есть простое объяснение. Когда человек теряет ориентацию в пространстве, то может запутаться. Мы найдём дорогу обратно в ваш Питти-Виль.

– Битти, Битти-Кросс, – поправила его Эмма.

– Как бы то ни было. Как вас зовут?

– Меня зовут Макс, а её Эмма.

– А меня зовут Зигги. Вам повезло, что я сегодня отправился за грибами. Если хотите, я могу отвезти вас в Эльдену, и вы покажете мне на карте, где должна находиться ваша деревня, – он махнул им обоим, чтобы селились во флозин. – Если немного потеснитесь, поместитесь у ящика.

Эмма встала так близко к Макс, что их руки слегка соприкасались.

– Мы его не знаем, – прошептала она на ухо мальчику. – И мне кажется, он немного не в себе.

Макс так же тихо ответил ей:

– Но вдруг он сможет помочь? Кроме того, нас с тобой двое.

– Давайте скорее, я не могу вечность ждать вас. Хотите

поехать со мной или нет?

Дрожа, ребята поднялись на платформу своенравного плота, раскачивающегося от любого движения. Удерживать равновесие было нелегко.

– Вы ведёте себя так, словно впервые путешествуете на флозине. Садитесь, пока снова не упали в воду, – мужчина взял шест и сразу же раздалось гудение.

Флозин неуклюже двинулся вперёд.

– Так мило с вашей стороны взять нас с собой, – сказала Эмма.

– Эх, ребята, пустяки. Мне самому очень хочется узнать, откуда же вы на самом деле пришли. Пока я не могу всё это объяснить, – и он ловко направил флозин к водопаду.

Они быстро набрали темп и мягко заскользили по воде.

– Пещера огромна, – прошептала Эмма Максу и показала вдаль, где два больших тоннеля уходили в темноту.

– Не знаю, правильно ли мы поступаем, отдаляясь от водопада, – пробормотал Макс.

Зигги откашлялся.

– Как вы пробрались без флозина по длинным водным улицам – вот уж настоящая загадка для меня. Это приличное расстояние, и на пути нет никаких поселений. До этого момента я считал, что Эльдена ближе всего к пещере кидумов. – Казалось, Зигги скорее разговаривал сам с собой и не ждал от них ответа. Когда стало темнее, мужчина подтолкнул ногой что-то похожее на лампу. Это оказался небольшой булыжник в круглой проволочной сетке. От удара он засветился.

Флозин плыл дальше и тархтел, ребята смотрели вперёд. Проход становился всё шире, и вскоре их окружали только облака и вода. Они словно оказались в открытом море. Но откуда здесь облака? В пещере? Потолок находился так высоко, что его едва было видно. И вот над ними раскинулось сплошное светло-серое небо. Освещение казалось приглушённым, и... теней не было.

Макс подошёл к Зигги.

– Почему здесь так светло?

– Что же это такое... Неужели современные дети ничему не учатся в школе? Благодаря люмирокам, конечно.

Эмма и Макс обменялись растерянными взглядами.

– Люмирокам?

Зигги потёр лоб так, словно разговаривал с двумя недотёпами.

– Ну светящимся камням.

– А... ясно. Конечно. Как камни это делают?

Зигги взглянул на Макса, словно у того внезапно выросла

вторая голова.

– Ну, мы заставляем их светиться. Для получения тепла и света. Как ты уже знаешь, их нужно раскачивать.

Раскачивать, светящиеся камни... У Макса гудела голова. Что всё это значит? Или этот парень и вправду сумасшедший? Макс открыл рот и закрыл. Возможно, не было никакого смысла продолжать задавать вопросы.

Они с шумом скользили по воде дальше. Смеркалось. Через несколько минут Зигги ударил шестом по двум воронкообразным камням, прикреплённым к передней части плота.словно из прожекторов, из них вырвались два луча, осветивших воду перед лодкой.

– Макс, посмотри туда! – Эмма показала на пару огоньков, зажёгшихся в ответ вдалеке.

– Это Эльдена? – спросил Макс.

– Да, – ответил Зигги.

Он целенаправленно плыл к многочисленным огонькам, пока не показался ряд домиков, раскачивающихся посреди воды. Под ними и между ними плавали длинные платформы, от которых отходило множество причалов. Приблизившись, можно было заметить, что пол состоял из отдельных звеньев, которые, как цепь, соединяли дома друг с другом. Маленький городок был словно собран из разных частей, найденных на свалке металлолома. Дома были построены из металлических пластин, и каждая из них сияла разным цветом. У одних домиков был только один этаж, у других – три или четыре. Плоские крыши явно служили террасами, загромождёнными бесчисленными горшками и кувшинами. Из них ввысь тянулись странные растения.

Большинство металлических фасадов были расписаны яркими фресками. На доме, к которому они направлялись, были изображены танцующие осьминоги. Рядом красовался портрет пожилого мужчины с зачёсанными назад серебристыми волосами. В руке он держал трезубец, а на его голове виднелся венок из цветов.

«Ну здорово. Хиппи», – невольно подумал Макс. Вот только весь этот металл как-то не соответствовал образу хиппи, которые предпочитали цветы, а не грубый металл. Однако у Макса не было времени долго об этом думать. Зигги направил их плот к одному из множества причалов.

– Похоже на гавань, – прошептала Эмма и показала на флюины около причалов.

– Всё может быть... Взгляни на весь этот металлолом, – прошептал Макс достаточно тихо, чтобы Зигги их не услышал. – И посмотри туда.

Неподалёку на воде покачивались странные лодки. Одни были круглыми, другие вытянутыми с расположенными по бокам окнами, отчего и казались гибридом подлодки и трёх смонтированных вместе автобусов марки «Фольксваген». Некоторые возвышались над водой, а другие уходили под воду – их местоположение выдавали только металлические крыши, видневшиеся над поверхностью воды. Шум затих, и наши путешественники пристали к одному из причалов. Зигги поднял руль и пришвартовал флозин к опоре.

– Ну вот. Все на выход! Добро пожаловать в Эльдену.

Дети последовали за ним по причалу, переходящему в широкий проулок между домами. Раздавался тихий стук их ботинок. Над головами, словно цветные фонарики, вибрировали ряды светящихся камней в сетках. Во влажном вечернем воздухе ощущался запах соли. Некоторые из зданий явно были магазинами. Перед одним таким маленьким домиком Зигги остановился и помахал женщине в окне.

– Подождите немного, мне нужно кое-что сделать. Я быстро. – Он со скрипом открыл металлическую дверь, над которой белозелёными буквами было написано «Природа Нептуна».

Заинтригованные, Эмма с Максом зашли вслед за Зигги в тесный магазинчик. Их окутал резкий запах сушёной рыбы, соли и водорослей. Внутри едва можно было повернуться: повсюду на полу стояли ящики, заполненные травами и странными, похожими на клубни растениями.

Женщина, которой махал Зигги, облокотилась на зелёный, покрытый лаком прилавок с весами.

– Привет, Зигги. Немного актиний и два пучка водорослей, как ты и заказывал. – Явно в хорошем настроении, она выложила всё на прилавок. – Водоросли свежие. Тони их совсем недавно срезал.

– Спасибо, Вела, звучит превосходно. – Зигги положил два вставленных друг в друга металлических кольца на прилавок и взял покупки. – К сожалению, я спешу. До завтра!

– Передавай привет Мюриель! – крикнула ему вслед продавщица.

Зигги вышел на улицу, и они направились по узкому переулку, пока не оказались перед трёхэтажным красно-коричневым домом. Из-за окон разного размера он казался покосившимся.

– Ребята, входите!

Зигги открыл дверь, ведущую прямо на кухню, и крикнул, перекрывая хаос из голосов:

– Мюри, дорогая моя! Я привёл гостей!

Он подтолкнул ребят, и они оказались внутри, в извилистом помещении. В доме всё оказалось ярким и разношёрстным.

– Это Эмма и Макс, я подобрал их на одном из наших полей кидума. Они сбились с пути и потерялись.

Мгновение Максу казалось, что Эмма собирается возразить, но тут к ним вышла крупная женщина с блестящими чёрными волосами.

– О, привет, ребята, – поздоровалась с ними жена Зигги. – Заходите-заходите. Позвольте вам представить: это Майла, моя дочь, и её братья Маик и Манон. А сзади в кресле сидит наша прабабушка Эльза.

Громкий шум в кухне резко затих, и на Эмму и Макса уставилось несколько пар любопытных глаз. Все члены семьи походили друг на друга... Скорее всего, это было связано с тем, что они носили одинаковые резиновые костюмы. Но было что-то ещё, что-то более необычное, что Макс заметил и у Зигги. У них у всех глаза были разного цвета! Мальчика охватило странное чувство. Он всегда думал, что это редкость, но тут, кажется, у всех был один глаз голубой, а другой – зелёный.

Как и у него.

– Вы голодны? – спросила Мюриель, помешивая ложкой в кастрюле, из которой поднимался пар. – Рагу из грибов кидум, я приготовила его только сегодня днём, – пояснила она. – К сожалению, рагу получилось немного густоватым, потому что вода уже заканчивается.

Макс согласно кивнул, и Мюриель наполнила две тарелки испускающим пар рагу и предложила ещё и чаю. Макс с любопытством рассматривал металлические кружки. Напиток, который Мюриель назвала чаем, был прозрачным и бесцветным, как вода, и от него исходил сладковатый запах.

Зигги порылся в шкафу и повернулся с суровым видом к сыновьям.

– Мальчики, куда делся мой ящик с картами?

Маик и Манон стали в один голос объяснять отцу, где найти ящик. А затем они быстро ушли – варианты местоположения ящика у каждого были разные.

Когда Макс поднёс чашку ко рту, Эмма шикнула:

– Не пей это! На вкус просто ужасно.

Но было слишком поздно. Макс уже сделал глоток.

– Фу! – фыркнул он. – Что это? На вкус как прогорклый жир с сахаром.

Он осторожно поставил чашку на скамейку рядом с собой. Но Эмма наградила его улыбкой «я же говорила», и Макс понял: они некоторое время не ссорились!

– Становится всё страннее, – пробормотала Эмма.

– Может, это ещё не обнаруженный человечеством регион? – Макс скривился. – В любом случае, кажется, что тут о нас знают столько же, сколько мы о них.

– А что, если тоннель был тайным проходом? Значит, тут могут быть и другие пути из нашего мира.

Майла подскочила к ним, залезла на скамейку к Эмме и уставилась на неё. Девочка была маленькой и хрупкой, в её волосы были вплетены яркие ленточки. Макс решил, что ей лет семь.

– Я не знаю, почему моя мама готовит эту бурду. Я никогда не пью эту штуку.

– А что это? – спросила Эмма.

– Чай из кидума, – Майла скривилась. – Она всё делает с кидумом.

– Кидум? – Макс понятия не имел, о чём говорила Майла.

– Ну гриб кидум! Мы выращиваем грибы.

Эмма захихикала:

– Так ты про те гигантские штуковины!

– Именно. У нас пара плантаций в пещерах. Поэтому у нас постоянно есть кидум, во всех видах. Даже на торте в честь моего дня рождения. Я больше видеть его не могу. – Майла встряхнулась. – А на ужин всегда бывает эльмо!

– Эльмо? – Эмма вскинула брови.

Но в следующий момент в комнату вошёл Зигги с ящиком под мышкой и с глухим «бум» поставил его на стол.

– Давайте посмотрим, где находится ваша деревня. Это даже становится забавным! – С этими словами он положил несколько резиновых полотен перед Максом и Эммой. Одно из них он приподнял и развернул.

– Круто! – заметил Макс, глядя, как палец Зигги исчезает в вязком материале, погружаясь в него.

Резиновое полотно оказалось объёмной картой, тягучей, как жевательная резинка. В молочного цвета материале толщиной в два-три сантиметра располагались крохотные островки. Как модель железной дороги, подумал Макс, только намного меньше.

Зигги положил карту на стол, склонился над ней и покачал головой. Он прижал указательный и средний пальцы к одному месту, а потом осторожно развёл их в стороны. По краям резина собралась складками, как кожа бегемота, а посередине кусочек карты увеличился, словно под лупой. Внезапно они увидели там дома, растения, водные улицы и соответствующие им названия.

Зигги продолжал изучать карту, и перед Эммой с Максом раскрывался огромный водный ландшафт. Они видели отдельные пещеры, острова или мысы.

Все деревни и города, как и Эльдена, располагались на платформах в воде.

– Где именно находится ваш Битти-Кросс? Вы сказали, над водопадом? – Зигги потёр лоб. – Как выглядит ваша деревня?

Эмма растерянно взглянула на Макса.

– Ну, у нас много зелени и вместо воды под ногами земля.

– Да-да. – Зигги явно всё ещё не был уверен, стоит ли принимать их слова всерьёз. Он с силой потянул за край карты, где был изображён водопад. Однако карта на этом месте заканчивалась. – Хм... Не понимаю... Тут только камни и вода, сами посмотрите. Здесь нет никакой деревни под названием Битти-Кросс.

Макс и Эмма растерянно посмотрели на край карты.

– А нет другой карты, на которой изображена местность, располагающаяся за водопадом? – спросил Макс.

– Нет, это уже и так самая подробная карта пещер из тех,

которые у меня есть. Здесь поля кидума, там водопад и повсюду скалы. Дальше ничего нет. У вас есть какой-нибудь ещё ориентир, помимо водопада?

Макс размышлял, как объяснить нечто настолько простое. Засунув руку в карман штанов, он нащупал тот самый конверт. Стоило признать, что он не так уж отличался от странной карты Зигги. Мальчик решительно вытащил конверт и положил его на стол.

– У меня есть адрес, возможно, его можно найти на карте.

Зигги склонился над конвертом, и его лицо сразу просветлело:

– Причал Холдеенер 71542, район Эмптерн! Ну вот, это в Милмаре! – Он растянул другой фрагмент карты, пока на ней не появился большой город, и взгляд Зигги скользнул по ветвистой сети улиц. Вскоре он уже стучал указательным пальцем по причалу Хольдеенер. – Однако я думал, что вы хотите вернуться в свою деревню?

– Да, хотим. Но человек, который живёт по указанному адресу, возможно, подскажет нам, как вернуться домой.

– Не понимаю. Почему вы считаете, что узнаете в Милмаре, как вернуться в этот ваш Битти-Кросс?

Макс не хотел рассказывать, что, возможно, там живёт его отец, которого он даже и не знал.

– Этот конверт я нашёл у бабушки, она живёт в Битти-Кросс. Значит, тот, кому предназначался конверт, знает, как попасть в Битти-Кросс, – объяснил он.

– И этого человека зовут Мортенсен Хикманс? – Эмма вслух прочитала имя на конверте и внимательно посмотрела на Макса. Судя по всему, она сдерживалась, чтобы не задать ещё кучу вопросов.

Кажется, Зигги удовлетворило такое объяснение. Он снова стал рыться в коробке, пока не нашёл и не отдал ребятам другую карту.

– Вот эту можете взять с собой, таких у меня много. Она поменьше, но поможет разобраться на улицах Милмара.

– Правда? Кажется, она довольно дорогая, – неуверенно заметила Эмма.

Зигги рассмеялся.

– Да что там, такую дают за парочку дурацких гресхамов в каждом киоске.

– Это же не бумага, да? – спросил Макс.

– Бумага? Нет, карты делают из эластопри, иначе их нельзя было бы погружать под воду.

– Под воду? – спросила Эмма и вскинула брови.

– Ну когда вам, например, понадобится в подгород Милмара, который находится полностью под водой. Эх, ребята, вы и правда ничего не знаете! – Зигги порылся в нагрудном кармане. – Полагаю, вам нечем заплатить за проезд до Милмара?

Макс с Эммой удивлённо уставились на две необычные монеты, которые им протянул Зигги. Несколько встроенных друг в друга колец создавали два круглых металлических диска. Казалось, что каждое кольцо можно использовать отдельно.

– Берите, – сказал Зигги. – Из гавани, в которую мы прибыли, в Милмар несколько раз в день ходит водный автобус. Если сядете на экспресс, то завтра рано утром будете уже в Милмаре. Большого гресхама должно хватить на оплату поездки на одного человека. Надеюсь, вы найдёте этого Мортенсена и он вам поможет.

Макс растянул карту, как делал Зигги.

– А Милмар очень большой? – спросил он, проводя пальцем по многочисленным домикам.

– Можно и так сказать. Милмар – столица Зееланда. Разветвлённые улицы сначала кажутся запутанными, но если будете строго придерживаться карты, то не заблудитесь.

Зееланд. Морская страна...

Макс глянул на Эмму, которая явно думала об этом же. Они и правда оказались в совершенно другом мире!

Майла настояла на том, чтобы отвести их в гавань, и Макс с Эммой благодарно последовали за ней по улицам Эльдены. Тротуар под ногами постоянно раскачивался. Стоял поздний вечер, и улицы опустели, хотя, когда ребята только приехали, прохожих было много. В воздухе висела лёгкая дымка и какой-то неприятный резкий запах, который становился всё сильнее. Нарастала непонятная тревога, а немногочисленные прохожие становились всё угрюмее.

Майла поторопила их.

– Пойдёмте! Наступает туман.

Друзья поспешили за ней.

У причала на воде покачивалась необычайно высокая лодка. Макс не мог поверить своим глазам. Она казалась смесью трёхэтажного омнибуса и подводной лодки с выпуклым лобовым стеклом. Вместо окон у неё по сторонам металлического корпуса расположены иллюминаторы. Это транспортное средство было покрашено в ярко-синий цвет с белыми полосками. На боку надпись громадными буквами: «Чернильно-синяя Линия 265».

Майла выбежала на пирс.

– Вот он! 265-й – это автобус-экспресс. Там вы сможете купить билеты, – она кивнула на очередь перед металлическим навесом.

– Что из себя представляет Милмар? – спросил Макс и посмотрел на Майлу, переминающуюся с ноги на ногу.

– Огромный и тесный. Папа всегда говорит, что там живут безумцы и преступники, однако он так говорит обо всех городах, кроме Эльдены. – Майла посмотрела на всё сгущавшиеся клубы дыма. – Мне пора. Приезжайте ещё! – Она помахала им, а потом убежала.

– Почему она так спешила? – спросила Эмма.

Макс пожал плечами и уставился на странный автобус, возвышающийся над ними. Из каждого из многочисленных иллюминаторов выглядывали пассажиры, и на каждом этаже была написана цифра. Всего здесь было шесть палуб для пассажиров, и только четвертая, пятая и шестая возвышались над водой.

Очередь в кассу двигалась быстро, и наконец они подошли к билетёру.

– С вас два больших гресхама.

Эмма отцепила два внешних кольца от монет и отдала мужчине в окошке.

– Ищите свободное место, – сказал тот и махнул им на люк, похожий на двойную дверь, ведущий в водный автобус.

Внешняя из двух дверей была сделана из стекла в тяжёлой раме. Внутренняя дверь – из металла, за исключением крошечного круглого окна на уровне глаз. Кажется, это был шлюз, потому что между дверьми находилась более узкая комната, со стен которой на пол капала вода.

Оказавшись внутри, ребята пошли по узкому проходу между рядами сидений, заполненными людьми. Казалось, все места в автобусе были заняты пассажирами, багажом или чемоданами. На двойном сиденье покачивалась ваза с растениями. Эмма и Макс протиснулись вперёд и вниз по стальной лестнице на нижнюю палубу. Наконец они заметили два свободных места.

– Хочу сидеть у иллюминатора, – крикнула Эмма.

Макс закатил глаза.

– Я так и знал!

Послышались крики, и отдали швартовы. Двери закрылись, и раздался оглушающий гудок. Водный автобус отправился в путь.

Через иллюминатор Макс и Эмма смотрели на прозрачную синюю воду. Макс удобно устроился в кресле, но тут полная женщина перекинула через его голову две сумки, и они упали на сиденье перед ними. Она была одета в необычный костюм, подобного которому Макс раньше не видел: обтягивающая костюмная двойка с бело-голубыми рюшками, со слегка приподнятыми плечами, отчего её внушительные руки казались ещё массивнее.

Когда женщина заметила, что Макс смотрит на неё, он быстро отвернулся. Здесь было так тесно, что теперь его взгляд упёрся в молодого человека справа от него, читавшего газету. Вместо того чтобы листать газету, он постоянно растягивал её, как и Зигги, когда рассматривал карту.

В автобусе пахло рыбой. Эмма казалась непривычно молчаливой. Она прислонилась лбом к стеклу иллюминатора.

– Горячие напитки, чипсы из медузы, закуски из головоастиков! – Мужчина с лотком разносчика, покачиваясь, шёл мимо рядов сидений. Он наклонился к Максусу. – Не хотите высушенных рыбьих жвачек?

– Хм, – смущённо откликнулся Макс. – Нет... спасибо.

Эмма улыбнулась себе под нос, прежде чем снова прислониться к иллюминатору. Снаружи мерцала стая рыб, плывшая рядом с лодкой, словно блестящее облако.

* * *

Макс никак не мог устроиться удобно. Его сиденье было

таким узким, что приходилось сидеть прямо как палка, чтобы постоянно не сползать на Эмму или соседа, читающего газету.

Сложно было поверить в происходящее. Ещё сегодня утром он решил сесть в автобус и отправиться по поиски отца. Сейчас же он сидел в автобусе и действительно направлялся к отцу, вот только представлял он это себе совсем по-другому.

– Ущипни меня, пожалуйста, – попросил он Эмму.

– О, с радостью. – Она сильно ущипнула его за руку, отчего мальчик громко вскрикнул. – Ай! Ущипни, а не отрывай кусок кожи.

– Если не больно, то не поможет, – она улыбнулась и указала на людей в странных резиновых костюмах вокруг. – Я подумала, может, мы в пещере вдохнули ядовитый газ и всё это нам только мерещится?

Макс не смог сдержать смехок – и заслужил в ответ осуждающий взгляд соседа.

– Скажи, – тихо обратилась к нему Эмма через несколько минут, – у тебя фамилия Хикманс или нет? Кто тогда этот Мортенсен?

Макс надеялся, что Эмма не станет спрашивать об этом. Но делать нечего, она всё равно узнает рано или поздно. Он взял конверт, вытащил свадебную фотографию родителей и показал Эмме.

– Женщина справа – моя мама Линн Хикманс, а рядом с ней стоит Мортенсен Хикманс, – он сглотнул. – Это мой отец, но я никогда его не видел.

– Твой отец... Ну понятно. – Эмма потёрла лоб. – Но почему он живёт здесь?

– Без понятия. Я нашёл этот конверт сегодня утром.

– Хм, – Эмма снова откинула голову на спинку кресла. – А я-то всегда думала, что это мой отец не подарок. Но всё-таки мой папа не сбежал от нас.

Макс почувствовал, что комок в горле становится всё больше. Он не хотел сейчас говорить о своём отце. Поэтому он предложил поискать что-нибудь съестное и быстро встал, прежде чем Эмма успела задать новые вопросы.

Раскачиваясь, он прошёл между чемоданами и пассажирами по проходу и поднялся на верхний этаж. Он попал в круглую застеклённую наблюдательную кабину, возвышающуюся над автобусом. Мягко покачиваясь, автобус разрезал волны. Макс попытался разглядеть небо, однако не увидел ничего, кроме плотного тумана над собой. Вдалеке в воздухе он заметил пару летучих рыб, которые вскоре снова нырнули в воду. Несмотря на завывания ветра, мальчик услышал пронзительный крик. Рядом с

лодкой парила стая крохотных птиц. Они по широкой дуге ныряли в воду и исчезали, чтобы пару секунд спустя снова вынырнуть с блестящими от воды крыльями. Макс смотрел вслед их мерцающим тельцам, пока они не исчезли в тумане.

Он прошёлся по палубам и подошёл к магазину сувениров и сладостей. Здесь не было ничего знакомого Макс. На витрине лежали леденцы, меняющие цвет в зависимости от освещения, а рядом с ними он увидел множество пакетиков, украшенных морскими анемонами и с надписью «Конфеты Нуби-Куби». Под табличкой «Засахаренные устрицы» лежали коричневые сморщенные шарики. Наконец, в большой чаше Макс увидел нечто, не кричащее о пищевом отравлении. Это были небольшие красные капельки, напоминающие желе. Макс попросил порцию, заплатив маленьким колечком из оставшихся гресхамов. И продавец лопаткой насыпал ему капелек в остроконечный кулёк. Когда Макс лизнул лакомство, к языку пристала сладкая плёнка. «Похоже на засахаренные рыбные палочки, – подумал он. – Не так уж и ужасно». И он купил ещё одну порцию для Эммы.

Внезапно появившиеся за окном брызги и пузырьки привлекли внимание Макса. Он всмотрелся в иллюминатор и понял, что они нырнули глубже.

Когда мальчик вернулся на место, Эмма спала, прислонившись к иллюминатору. С других сидений доносился тихий храп. В тусклом свете бортовой лампы Макс съел желе и сонно устался на тёмно-синюю воду.

* * *

Макс проснулся от испуга, почувствовав грубый толчок в бок.

– Посмотри на это! – Эмма взволнованно показывала на иллюминатор. – Снаружи! Это город! Подводный город!

Макс протёр глаза и недоверчиво посмотрел в окно. Водный автобус плыл между высотками из металла и гладкого камня. Над водой высотки устремлялись вверх, под водой ярусами уходили глубоко под воду, будто в зеркальном отражении. Они были такими массивными и длинными, словно кто-то подвесил в воде перевёрнутый Биг-Бен. Из круглых выпуклых окон многоэтажек лился свет, подсвечивая воду на глубине. Внутри домов явно было сухо.

Водный автобус проплыл между двумя массивными металлическими цепями, отмеченными светящимися шариками. Ещё больше таких водных улиц пролегало на разной высоте друг над другом, словно этажи. Автобус плыл по вертикальным

ответвлениям к верхним и нижним уровням улиц. Тут и там в глубину уходили тяжёлые железные цепи.

Максу не хватало слов. Он и в мечтах представить не мог, что возможно жить под водой. Но здесь люди жили в огромном городе – подводном городе.

Автобус проплыл мимо длинного оконного фасада, и пассажиры могли заглянуть в квартиру и магазины. Перед домами плавали люди в красивых, уже знакомых Макс и Эмме резиновых костюмах, а на руках и ногах у них были подходящие по цветовой гамме ласты. Ни один костюм не был похож на другой.

Макс заметил на некоторых пловцах шлемы с двумя шлангами, концы которых вставлялись в баллон на спине. Другие надели только рюкзаки, из которых тоже выходил тонкий шланг, крепившийся к загубнику. Где-то со стен домов свисали такие же трубки. Рядом с ними были закреплены скамьи и кресла, на которых сидели люди. Периодически они подносили шланг ко рту, словно кальян, и выпускали в воду пузырьки воздуха.

Эмма ткнула указательным пальцем в воздух.

– Разве их дома не должны быть заполнены водой?

Макс тоже пододвинулся к иллюминатору.

– Нет, посмотри вон туда.

На их глазах мужчина открыл прямо в воде застеклённую дверь дома и зашёл в заполненный водой шлюз. Потом он нажал на кнопку, словно стоял в лифте. Вода мгновенно ушла из разделительной зоны. Когда в помещении стало сухо, открылась вторая дверь и мужчина исчез внутри дома.

Около автобуса, на котором ехали ребята, плавали и другие водные автобусы. Кроме синих были ещё и жёлтые, зелёные и фиолетовые Анемоно-жёлтой линии и Водоросле-зелёной линии. В воде с шипением носились не только автобусы, но и небольшие автомобили. Некоторые из них были такими маленькими, что туда мог поместиться только один человек. Из иллюминаторов других выглядывало много пассажиров.

По громкоговорителю автобуса объявили:

– Мы прибываем к главной гавани Милмара. Конечная остановка Чернильно-синей линии 265.

Вскоре их автобус свернул на водную улицу, расположенную вертикально, и устремился вверх между подводными высотками. Не достигнув поверхности, он свернул и направился к зданию впечатляющих размеров. На огромном богато украшенном фасаде красными светящимися буквами горела надпись: «Главная гавань Милмара».

Над ними сверкала поверхность воды. Эмма и Макс заметили много больших отверстий в стене здания. К одному из таких и направился водный автобус. Оказавшись в гавани, автобус поплыл наверх. Чем выше они поднимались, тем громче ревел мотор. За окном бурлило и шипело. Через два сиденья позади

плакал ребёнок, а рядом нетерпеливо барабанил пальцами по газете молодой человек.

– Главная гавань Милмара, – снова ожил громкоговоритель. – Пожалуйста, дождитесь окончательной остановки.

Эмма сразу же вскочила и стала пробираться через толпу к лестнице, ведущей к выходу. Макс направился за ней, лавируя между людьми в проходе.

Над залом прибытия возвышался массивный купол. Пол под ногами Макса и Эммы слегка покачивался. Не считая пары, радостно бросившейся друг другу в объятия, и семьи с плачущими близнецами, Эмма с Максом стояли там одни, запрокинув головы.

– Здесь невероятно круто! – объявила Эмма.

Искусно сделанные металлические подпорки переходили над их головами в блестящую стеклянную конструкцию, погружавшую зал прибытия в серый свет. У стены напротив стояли билетные кассы из полированного металла. Отец потянул своих близнецов к воротам, ведущим на улицу. Макс с Эммой последовали за ним, но постоянно следили, чтобы не столкнуться со снующими туда-сюда людьми.

За стенами гавани построенные близко друг к другу высоченные дома словно вырастали прямо из воды и тянулись в небо. Это были те самые высотки, которые ребята заметили ещё через иллюминатор. Они уходили как высоко в небо, так и глубоко в воду. Сеть из широких проходов и мостов связывала их друг с другом.

Эмма с Максом медленно направились через спешащих в разные стороны пассажиров по широкой дороге, ведущей прочь от гавани. Под поверхностью воды виднелось бессчётное количество похожих на подлодки посудин, некоторые из них были пришвартованы.

Эмма глянула вперёд. Выстроившиеся в ряд чёрные машины с белыми полосками ждали у гавани. Водители махали ребятам.

– Возможно, это такси, как думаешь? – спросил Макс, но Эмма лишь недоверчиво покачала головой.

Весь город покачивался из стороны в сторону. Макс встал на колени у края дороги и дотронулся до края обрыва. На него накатывали маленькие волны. Эмма удивлённо посмотрела на него.

– Что ты делаешь?

– Я не понимаю, как были построены эти дома. Тут нет фундамента, то есть они должны бы опрокидываться, учитывая их высоту.

Эмма посмотрела вниз, но лишь пожала плечами.

– Ладно тебе, Эйнштейн, лучше посмотри вот на это. – Она побежала вдоль пришвартованных транспортных средств и остановилась возле одного из них, с серым металлическим полированным покрытием. – Ну почему когда нужно,

фотоаппарата нет. Просто так нам никто не поверит! – Она провела рукой по холодному металлу.

– Давай глянем на карту, которую дал нам Зигги, – предложил Макс. – Мы понятия не имеем, куда нам теперь идти. – Эмма погрузилась в карту из эластопри, а Макс достал из кармана штанов конверт. – Нам нужно попасть на причал Хольдеенер, 71543, в районе Эмптерн и... Постой... на конверте есть что-то ещё. Кажется, тут что-то выдавлено. – Макс обнаружил маленький кривой круг. В его центре было написано что-то неразличимое, а под ним – год. – Должно быть, это какая-то печать. Если это так, то конверту почти тридцать лет. Надеюсь, этот адрес ещё существует.

Эмма задумчиво кивнула и указала на маленькую улочку:

– Вот это причал Хольдеенер.

– Отлично, пошли, – крикнул Макс, бросив быстрый взгляд на карту и собираясь пойти дальше.

– Притормози, гений ориентирования на местности, – окликнула его Эмма. – Так ты не попадёшь в район Эмптерн. Я бы в первую очередь порекомендовала тебе правильно читать карту. Сначала нужно пойти туда, а через два квартала свернуть на причал Хольдеенер. – Эмма самодовольно глянула на Макса, сложила карту и гордо зашагала вперёд.

Макс застонал.

– Знаешь, если ты в порядке исключения оказалась права, это ещё не значит, что нужно так надуть щёки.

Свежий бриз теребил их волосы. Из-за непрерывной качки ребята всё время пошатывались. Большая часть дорог вела к площадям, в центре которых, словно источники, били фонтаны.

– Пойдя в эту сторону, мы попадём в район Эмптерн. Ещё два моста, потом направо – и мы окажемся у Пути Мыслей, – пояснила Эмма, пока они пробирались сквозь толпу местных жителей в резиновых костюмах.

Однако когда ребята наконец оказались на причале Хольдеенер, номер 71543, то их ждал неприятный сюрприз. Они растерянно уставились на многоэтажный дом перед ними. Сломанные двери болтались на петлях, а в проёмах разбитых окон висели жалкие остатки занавесок. Второй этаж полностью сгорел, а фасад был покрыт чёрной сажой.

Эмма сделал шаг вперёд к сломанной двери и заглянула внутрь.

– Ты уверен, что адрес верный?

Не сказав ни слова, Макс сунул ей под нос конверт.

– Как думаешь, как давно дом в таком состоянии? – спросила она, пока Макс пристально рассматривал табличку с именами.

– Посмотри, – он подтянул к себе Эмму. – Под Г. Рурк и над семьёй Туллер написано: Хикманс, Мортенсен Хикманс! На втором этаже.

Эмма отошла на три шага назад и посмотрела на верхнюю часть дома.

– Второй этаж сгорел. Там вообще ничего нет. Чёрт! – Она облокотилась о дверной косяк и посмотрела на причал Хольдеенер.

Макс тяжело сглотнул. Изо всех сил он старался подавить поднимающееся в нём разочарование. Он так надеялся встретить здесь отца и получить объяснение всего произошедшего. А теперь? Как им вернуться домой без помощи отца?

– Давай спросим в соседнем магазине. Возможно, там знают, что произошло с домом.

Эмма целеустремлённо направилась к небольшому магазинчику, расположенному через два дома от них.

Девочка открыла дверь, и ей в нос ударил сильный запах сушёной рыбы. Простенькие разноцветные фонарики заливали помещение приглушённым светом.

– Да? – Из-за стеллажа показался молодой человек с длинными волосами. – Чем я могу вам помочь?

Макс откашлялся.

– Я хотел бы спросить про соседний дом. Вы не знаете, куда переехали люди, жившие там?

– Этот дом пустует уже многие годы. Я знаю лишь, что в лаборатории произошёл пожар.

– На втором этаже? Что это была за лаборатория?

– Да, на втором этаже. И понятия не имею, что за лаборатория. А почему вы спрашиваете?

– Мы ищем человека, жившего там раньше.

Длинноволосый парень растерянно посмотрел на них и посоветовал спросить об этом в ближайшем полицейском участке, расположенном неподалёку.

Выйдя из магазинчика, Макс и Эмма сильно удивились: туман стал ещё гуще. Странная дымка повисла в воздухе, как и во время их отъезда из Эльдены. В этом тумане весь город казался бесцветным. Даже светящиеся буквы над магазином казались тусклыми и выцветшими.

Эмма показала на что-то вроде монитора, закреплённого на стене напротив. Он был огромным и мерцал.

– Здесь повсюду висят экраны. Через каждые пару метров. Для чего они предназначены?

Макс пожал плечами.

– Возможно, местные вместе смотрят футбол, если он тут

вообще существует.

Вдруг прохожие словно ускорили шаг. Макс взволнованно посмотрел на пожилую женщину, куда-то спешившую и бормотавшую что-то себе под нос.

Макс взволнованно проговорил:

– Что-то не так. Давай побыстрее найдём этот полицейский участок.

* * *

Входная дверь на зеркальном фасаде полицейского участка была похожа на бронированный банковский сейф. Внутри участка было душно и тесно. Мебели почти не было, и бесчисленное количество посетителей ждали своей очереди стоя. То и дело раздавался раздражённый шёпот. Макс с Эммой едва ли могли разглядеть, куда ведёт очередь, а ещё их постоянно толкали со всех сторон.

– Гляди-ка, – прошептала Эмма Максу на ухо и указала на подписанный портрет на стене. – Ему пришлось так долго ждать, что аж борода выросла.

Макс улыбнулся. Лохматая борода мужчины на картине доходила ему до груди. Волосы на голове торчали во все стороны, словно солома. Хотя это и был только портрет, мужчина словно буравил их взглядом. Щёлки глаз оценивающе смотрели на посетителей. Под правым глазом располагалась татуировка маленькой слезы. «Синьор Дома, – гласила подпись. – Награда за поимку 1000 больших гресхамов».

Макс собирался что-то ещё сказать Эмме, но она уже протискивалась через толпу ожидающих своей очереди посетителей. По пути она кричала всем, кто не уступал ей тут же место: «Простите, чрезвычайные обстоятельства!»

Как неловко! Макс вздохнул и последовал за ней настолько незаметно, насколько только мог. Пару минут спустя они стояли прямо перед информационным окошком. И Макс был готов провалиться под землю под градом возмущённых взглядов.

– Имя, адрес, профессия? – спросил мужчина в тёмно-синей форме, даже не подняв взгляда.

– Меня зовут Эмма Ливз, и я живу на Бент-роуд, 14, в...

– Бент-роуд, 14? – фыркнул полицейский из-за стола. – Такого адреса у нас нет!

Он яростно стучал пальцами по мягкой на вид поверхности стола, на которой виднелись кнопки и значки. Каждый раз когда полицейский нажимал на какие-то из них, на поверхности

возникали страницы текста, таблицы или диаграммы, которые тут же исчезали, как только он нажимал на другой значок.

– Ливз не нашёл. Ещё раз, пожалуйста!

– Но меня так зовут... вообще-то мы просто кое-кого ищем. А именно господина Мортен...

– Стойте! Вы должны назвать мне своё имя, адрес, профессию и доход, иначе мы далеко не уйдём. Сначала я ввожу ваши данные, а потом вы описываете своё дело.

– Но у меня нет профессии, я хожу в школу.

Полицейский в окошке наконец-то поднял голову и посмотрел на Эмму.

– Понятно, – резко сказал он. – Тогда, может быть, имя и адрес мальчика?

– Меня зовут Макс Хикманс, и я живу, как и Эмма...

– Во всём Зееланде не зарегистрирован ни один Макс Хикманс, только Мортенсен Хикманс и Лилла Хикманс, но она уже умерла. Ребятки, у меня нет времени на такие шуточки.

– Но именно его мы и ищем – Мортенсена Хикманса!

– Если вы не предоставите мне ваши данные, я не могу вам помочь. Следующий, пожалуйста! – резко крикнул он.

– Но... – начал было Макс. – Нам нужен только его адрес и номер телефона. И всё.

– Но-мер те-ле-фона? – повторил служащий так, словно Макс рассказал ему неудачный анекдот, и махнул следующему посетителю, который тут же оттеснил Эмму в сторону.

Она была возмущена, но полицейский уже не обращал на неё внимания.

– Это бессмысленно, – мрачно заметил Макс.

– Но вы должны нам помочь! – крикнула Эмма полицейскому. – Что нам теперь делать?

– Пойдём. – Макс потянул Эмму к двери, а затем на улицу.

– И что теперь? – Эмма растерянно вытащила карту и уставилась на неё, словно в любое мгновение эластопри мог дать ответ.

Макс смотрел на пожилого мужчину, который вскоре после них вышел из здания и, опираясь на костыли, поковылял к ним. Его худощавую фигуру укутывало изношенное резиновое пальто. Он остановился прямо перед Максом. С худого уставшего лица на Макса смотрели поразительно ясные глаза.

Макс озадаченно взглянул на мужчину, когда тот сделал ещё один шаг по направлению к нему, и спросил:

– Я могу вам как-то помочь?

– Возможно, это я могу вам помочь. – Лицо мужчины ничего не выражало: ни гнева, ни дружелюбия. Однако пронизывающий

взгляд незнакомца был прикован к Максy.

Внезапно в ушах Макса раздался тихий, но резкий звук, стремительно поднявшийся до визга. Казалось, что плотный воздух вокруг стал ещё непрогляднее. Макс оцепенел от страха и дёрнулся, когда мужчина схватил их обоих и потащил к ближайшей двери. Прежде чем дверь за ними закрылась, Макс успел увидеть страшные клубы тумана, в которых что-то дрожало. Старик прижимал ребят к стене прихожей, пока визг не затих. Макс наконец высвободил руку. Что это было?!

– Чёртовы дозорные, – прошептал мужчина. – Лучше не пытайтесь познакомиться с ними поближе. Кого вы ищете?

Макс инстинктивно отступил.

Мужчина взглянул на улицу.

– Я услышал имя Мортенсена Хикманса, – прошептал он. – Я знаю Мортенсена. Возможно, я могу помочь вам найти его. Но тут столько всего происходит... Вы видите экран на противоположной стороне улицы?

Макс и Эмма выглянули на улицу. Туман исчез.

– Они регистрируют каждого, кто покидает участок. В лучшем случае они незаметно следят за мной, чтобы мы не сговорились. – Он открыл дверь и вышел.

Макс остался позади в нерешительности и мгновение подождал, затем вышел на улицу и последовал за стариком.

– Эй, подожди! – Эмма удержала его. – Ты не можешь так просто идти за ним следом, этот незнакомец выглядит зловеще. Что, если его слова просто предлог, чтобы навредить тебе?

– Он знает что-то о моём отце! Что ещё нам остаётся?

– Но он не назвал нам даже своего имени!

Старик тем временем стоял в конце улицы и смотрел на них.

– Если хочешь, подожди меня здесь.

Эмма покачала головой.

– Ни за что!

Макс кивнул и пересёк улицу.

– Это точно самая глупая твоя идея, – тихо ругалась Эмма, шагая за Максом.

Ребята последовали за мужчиной, спешащим по улицам. Чем дальше они отходили от полицейского участка, тем более ветхим казалось всё вокруг. С фасадов домов слезла краска, обнажая прожорливые ржавые пятна. Блеск гавани, поразивший их по прибытии в Милмар, исчез. То тут, то там встречались случайные прохожие, но потом исчезли и они. Макс и Эмма остались наедине с незнакомцем посреди грязных улиц.

Макс прикусил губу. Может, всё же зря они сюда пошли? Но какой у них был выбор?

Старик остановился перед похожим на сундук зданием. Несколько круглых окон были заколочены помятыми металлическими пластинами. Он подождал у входной двери, пока не подошли Макс и Эмма, и жестом показал им заходить внутрь.

Металлическая дверь с грохотом закрылась за ними.

Ребята очутились в коридоре с ржавым металлическим полом. Над головами мигал слабый свет. Макс заглянул в одну из комнат, в центре которой стоял массивный верстак. Над закопчённым камином виднелись длинные металлические трубы. Этот верстак явно уже давно не использовали. Старик поспешил к открытой двери в конце коридора, откуда на пол падал слабый свет. Макс и Эмме ничего другого не оставалось, как последовать за ним.

– Садитесь.

Комната в конце коридора была маленькой, а стены заставлены белыми металлическими шкафами. Помещение походило на какой-то офис. Старик ждал Макса и Эмму за письменным столом и указал на диван, почти полностью погребённый под вырезками статей из резиновых газет.

Макс нерешительно провёл по ним рукой, и ему в глаза бросилось несколько заголовков:

Дело Хикманса – власти молчат!

Всё ещё не найден!

Где мистер Хикманс?

Знаменитый учёный бесследно исчез!

Этот человек явно проявлял огромный интерес к его отцу. Почему? Макс в раздражении уселся на диван рядом с Эммой.

Старик внимательно смотрел на них из-за стола.

– Извините, пожалуйста, за моё эксцентричное поведение, но это меры предосторожности. Сейчас стольким нельзя доверять. Меня зовут Расмус Ингмар. А вы кто, посмею спросить?

Эмма прокашлялась.

– Меня зовут Эмма, а это Макс.

Господин Ингмар кивнул и, прямо как полицейский в участке, положил пальцы на резиноподобное покрытие стола. Его узкие губы вытянулись в линию. Он всё растягивал и растягивал вязкую поверхность стола, пока наконец не нашёл что-то.

– Подойдите, я хочу вам кое-что показать.

Эмма и Макс встали рядом с господином Ингмаром. На письменном столе слабо засветилось изображение: двое мужчин в лаборатории, занятые проведением какого-то эксперимента. У мужчины, стоящего слева, были густые чёрные локоны и светлый рабочий халат. Тот, что справа, казался постарше, с редкими волосами и слегка сгорбленный. Оба непринуждённо смеялись.

– Это вы? – Макс показал на мужчину справа.

– Именно. А второй – это тот, кого вы ищете.

Макс неуверенно полез в карман брюк за старой свадебной фотографией родителей и сравнил мужчину в светлом резиновом халате с папой. Сомнений быть не могло. Эмма и господин Ингмар с любопытством склонились над изображением.

– Можно взглянуть? – Ингмар уставился на фотографию, которую ему протянул Макс. – Не-ве-ро-ят-но! – по слогам

произнёс Ингмар, тяжело опустившись на стул и не отрывая взгляда от фотографии. – Эта схожесть между вами, – резкие черты его лица разгладились и на губах заиграла блёклая улыбка.

Когда он заговорил снова, голос старика зазвучал намного дружелюбнее:

– Расскажи мне, откуда у тебя эта фотография.

– Нашёл, – кратко ответил Макс. – Дома.

– Но здесь ты её точно найти не мог! Эта фотография точно не из Зееланда. – На мгновение Расмус Ингмар запнулся. – Вы пришли издалека, не так ли? Я имею в виду из мест, совсем не похожих на Зееланд. Из мест, куда местным нет ходу.

– Именно, – воскликнула Эмма. – Невероятно! С тех пор как мы прибыли сюда, вы первый, кто не считает это странным.

– Ничего удивительного. Большинство здесь и представить не могут, что существует мир за пределами Зееланда. Однако я... ну да, я знал, ведь я тесно работал с Мортенсенем. Но скажите, как вы сюда попали? – Ингмар сидел на стуле прямо, как свеча, и напряжённо смотрел на Макса и Эмму.

– Через водопад, – объяснила Эмма. – Проблема в том, что вернуться тем же путём не получится. Мы обыскали каждый уголок около водопада, но так и не смогли найти ничего, что бы помогло нам попасть в наш мир. Мы понятия не имеем, как вернуться домой.

– И где же находится этот водопад?

– В пещере. Где растут грибы кидум.

Ингмар почесал подбородок.

– Они растут повсюду, в каждой пещере Зееланда. Их у нас тысячи.

– Вы работали вместе с моим отцом? – осторожно прервал их Макс. – Значит, вы хорошо его знали?

– О да. Когда-то я был покровителем и другом Мортенсена и финансировал его работу в лаборатории.

– Что именно исследовал Мортенсен? – спросил Макс и попробовал скрыть волнение.

– О, нечто невероятное: тайный путь в совершенно неизвестный мир. Ну да, получается, он исследовал путь в ваш мир. Он использовал этот тайный проход для полевых исследований и принёс с собой оригинальные находки. Его открытие стало революцией. И это до сих пор прорыв. – Старик на мгновение замолк и прижал указательный палец к подбородку. – Ах, кое-что я сумел спасти, и мне надо вам это показать! – Ингмар открыл ящик стола и гордо поднял в воздух мобильный телефон, размером с бутербродницу, с антенной, длиной с ладонь. – Способ коммуникации самого простого вида!

Эмма усмехнулась.

– У моего дяди был такой в молодости. Он уже очень устарел.

– Но что произошло потом? – вмешался Макс.

Ингмар положил мобильник на стол и откинулся назад на стуле.

– Ну, после многих месяцев исследований Мортенсен захотел опубликовать все свои записи. Всеобщий интерес был огромным. Однако власть захватили Шаар. И Зееланд изменился.

– Шаар? Что это? – спросил Макс.

– Шаар правят в Зееланде уже двенадцать лет. Мортенсен был бы сегодня одним из богатейших людей, если бы рассказал тогда им, где находится переход в ваш мир. Вместо этого он спрятал все документы и бесследно исчез. Никто с тех пор его не видел.

– Как это возможно? – спросила Эмма.

В негодовании Ингмар снова сел прямо.

– Я бы тоже хотел это знать. После всех его трудов вот так просто допустить исчезновение доказательств его открытия... Конечно, никто ему больше не верил, и люди начали над ним насмехаться. Казалось, ему всё равно, хм... Вероятно, он сам в чём-то провоцировал окружающих. Когда все стали считать его чуть ли не сумасшедшим, он исчез.

Макс недоверчиво посмотрел на Ингмара.

– И... где он теперь?

– Если бы я знал... Могу лишь гадать, что именно произошло. – Ингмар потёр глаза и печально посмотрел на Макса. – Незадолго до исчезновения он передал мне сообщение, что его рабочие материалы в безопасности, что я могу не волноваться. На следующий день его лаборатория сгорела. – Ингмар вздохнул и продолжил: – После исчезновения Мортенсена я потерял всё, что имел. Я всё своё состояние вложил в его исследования и лабораторию. Раньше я был директором географического факультета Университета Милмара. Пост министра науки был практически у меня в кармане! М-да... А вместо этого я здесь, – Ингмар обвёл рукой убогую комнатку.

Макс разочарованно откинулся назад.

– Значит, вы тоже не можете нам сказать, где сейчас мой отец?

– К сожалению, нет.

Эмма выдохнула через сжатые зубы и пристально посмотрела на Макса.

– Однако, что... что, если его больше нет в живых?

Ингмар дружелюбно улыбнулся.

– Не надо унывать, мои дорогие. Я уверен, что Мортенсен всё ещё жив. Нужно просто выяснить, где он. И тогда он поможет вам

найти дорогу домой. Я, со своей стороны, уверен, что его захватили Шаар. Мортенсен не из тех людей, кто будет прятаться, даже когда весь Зееланд над ним смеётся.

Глаза Макса широко распахнулись.

– То есть вы считаете, что моего отца похитили?

– Ничего другого и предположить не могу.

– Но с чего начать поиски?

Лицо Ингмара потемнело. Он открыл ящик и достал карту.

– Боюсь, для этого вам нужно найти место, где Шаар держат похищенных. По сути, Мортенсен может быть только там. Я сам давно искал это место, но, к сожалению, безуспешно. Однако... – Ингмар погладил свой морщинистый подбородок. – Есть ещё кое-кто, кто может знать об этом побольше. Женщина по имени Вилма. Вы найдёте её в старой библиотеке в Лоллелунде. Она её заведует. В их архиве хранятся бесчисленные, частично засекреченные, документы. Возможно, я что-то упустил во время своего последнего посещения. Если вы где и можете найти то, что поможет вам, так это там.

Ингмар встал и открыл один из белых шкафов. Из одного отделения он вытащил морскую раковину, похожую на изогнутый рожок – с тремя спиральными завитками, широким отверстием и острым кончиком. Ингмар поднёс её к уху, так что закрученный конец касался губ. Прислушался. Сильно потряс ракушку. Потом снова приложил её к уху, и наконец на его лице появилось довольное выражение.

– О, всё ещё работает. Если я найду вторую... – Ингмар по пояс исчез в шкафу, а потом вытащил второй точно такой же рожок и протянул его Эмме.

– К сожалению, я не могу вас сопровождать, однако отдаю вам старый эхозвонок. Второй будет у меня. Как только выясните что-то в Лоллелунде, свяжитесь со мной. Тогда мы подумаем над этим вместе. Я помогу вам, насколько может помочь старик. Так или иначе, этот отчаянный безумец должен найтись.

Эмма вскинула бровь, повертела рожок и спросила:

– Что это?

– Эхозвонок. Это ракушки-близнецы. Если их разделить, то в каждой можно услышать то, что говорят в другую, и наоборот. Как правило, они исправно работают.

– Ладно... Так эта библиотека... – Макс взял карту господина Ингмара. – Где именно она находится?

Старик постучал по карте.

– Придётся спуститься намного глубже, парень, она находится в Лоллелунде, в Глубоких водах.

– В Глубоких водах? Где это?

– Водоросле-зелёная линия водного автобуса дважды в день ходит в Лоллелунд и останавливается прямо у старой библиотеки. – Ингмар склонил голову набок и серьёзно посмотрел на них. – Боюсь, друзья мои, будет нелегко узнать хоть что-нибудь о местонахождении пропавших. В любом случае поговорите с Вилмой и не дайте себя разубедить. Она всегда настороженно относится к незнакомцам, однако является одним из самых блистательных умов Зееланда. Спросите её также о Шаар. Возможно, она что-нибудь знает об их местонахождении. И пообещайте, что всегда будете носить с собой эхозвонок! Свяжитесь со мной, когда что-то узнаете или если столкнётесь с проблемами, – Ингмар взял Макса за руки и решительно кивнул ему. – Мы найдём Мортенсена.

По пути назад в гавань Макс молчал. Его отец был похищен... Возможно, его украли уже много лет назад. И вообще... неужели его отец и правда был зееландцем? Что же он исследовал и как была с этим связана его жизнь в Лондоне и Битти-Кросс? Как он, Макс, был с этим связан? У него чуть не лопалась голова от всех этих вопросов, и он был благодарен, что Эмма в порядке исключения решила не открывать рот. Шагая по пустынным улицам, они стали пинать валяющиеся пустые коробки. Эмма каждый раз утверждала, что запустила свою чуть дальше Макса, а тот лишь кивал, не пытаясь её разубедить.

Уже смеркалось. По очереди возле домов включались фонари с люмироками.

– Скажи, у тебя ведь зелёные глаза? – внезапно Эмма посмотрела на него. – Но один из них иногда кажется голубым.

– Ну и? Почему ты спрашиваешь?

Эмма пожала плечами.

– Я просто вдруг подумала о том, что в нашем мире это редкость. Но здесь это кажется вполне нормальным. У твоего отца глаза разного цвета?

Макс опустил взгляд на ноги.

– Понятия не имею. Думаю, да. Но в целом я знаю о Мортенсене не больше твоего.

Они молча шли дальше по покачивающимся улицам Милмара. Вскоре ребята проходили мимо начищенных до блеска дверей роскошных высоток.

Наконец дойдя до гавани, Макс уселся на ступени огромного вокзала. Эмма подёргала главную дверь зала прибытия, но та оказалась закрыта. Эмма проверила и соседнюю дверь, но и она была заперта. Ребята растерянно посмотрели друг на друга.

– Мне холодно и хочется есть, – простонала Эмма и опустилась на ступеньки рядом с Максом.

Мальчик тяжело выдохнул. Он чувствовал, что его неотвратимо охватывает уныние. Что им теперь делать? И где им спать? Он глубоко вздохнул.

– Надеюсь, Бикка ничего не сказала маме, иначе она уже сходит с ума.

– Зачем вы вообще переехали в Битти-Кросс, если тебе там так не нравится?

– Это уж точно была не моя идея, а решение мамы. Её всё в Лондоне пугало: город, люди вокруг и парочка плохо оплачиваемых работ. И тут внезапно она решила перевернуть

наши жизни с ног на голову и снова рисковать. А так как Бикка пригласила её переехать к ней, мама тут же сказала «да», не спросив меня.

Эмма натянула на голову капюшон и уставилась на фонтан на площади перед ними.

– Это несправедливо. Я сначала тоже не хотела переезжать в Битти-Кросс. Но теперь я не хочу жить ни в каком другом месте.

– А ты не скучаешь? Ведь вокруг только взрослые?

– Мне нравится одиночество. – Эмма опустила взгляд на ноги. – Возможно, я просто привыкла.

Через пару минут она выпрямилась.

– Ну ладно. Давай найдём твоего папу. Это не может быть слишком тяжёло...

Внезапно раздался громкий крик:

– СТОЙ!.. ВОР!..

Макс приподнялся, и его тут же ударили в плечо, чуть было не сбив с ног. Высокий светловолосый мальчик в грязной одежде убегал от яростно жестикулирующего мужчины и врезался в Макса со всей силы.

– Стоять, держите вора! – кричал мужчина с покрасневшим лицом и побежал прямо к Макс и Эмме.

Прошло несколько секунд, прежде чем ребята догадались, что он считает ворами именно их.

– Чёрт! Сматываемся! – крикнула Эмма и понеслась прочь.

Вместе они погнались за светловолосым парнем. Но он бежал так быстро, что им с трудом удавалось удерживать его в поле зрения. Едва переводя дыхание, они преследовали его по улицам, пока парень не исчез в доме с ржавым фасадом и треснувшими ставнями. Макс с Эммой ворвались в этот дом, пробежали по коридору к задней двери, выбежали во двор, в котором мальчик резко повернул и прыгнул в открытое окно на первом этаже соседнего здания. Макс и Эмма вовремя успели заскочить следом за мальчиком, прежде чем их преследователь с ругательствами влетел во двор. Никого не обнаружив, он, громко чертыхаясь, убрался восвояси.

– Фуф! – Макс облокотился о стену. – Чуть не попались.

Они стояли посреди пустого помещения на первом этаже заброшенного дома. Пахло плесенью, а грязный пол выглядел отталкивающе.

– Эй, привет, – позвала Эмма. – Где ты?

– Что вам здесь нужно?

Светловолосый парень вышел из темноты и медленно подошёл к ним.

– Этот тип чуть не избил нас из-за тебя, – выдавил Макс, всё

ещё пытаюсь отдышаться.

Парень пренебрежительно посмотрел на Макса и Эмму.

– Да, нехорошо получилось.

Эмма сделала шаг в сторону юноши.

– Что ты у него украл?

– Я ничего не крал. Я беру лишь то, что мне причитается, – он засунул руки в карманы штанов выцветшего коричневатого резинового комбинезона, затвердевшего от грязи и с протёртыми коленями и локтями. Потрёпанный внешний вид причудливо сочетался с открытым лицом, взлохмаченными светлыми волосами и ясными голубыми глазами.

– Слушайте внимательно, вы двое, – начал парень. – Здесь нелегко справляться одному, ясно? К тому же продавец из того киоска скверный и жадный. Я отдал ему кольцо моей матери. Оно досталось мне по наследству. В тот день я был так голоден, что отдал бы всё. А теперь угадайте, что он дал мне за кольцо. Жевательный крекер! Понятно? Отвратительный старый жевательный крекер. Это он должен мне, а не наоборот. – Мальчик смотрел на них так, словно это они его обманули. Потом в его взгляде появилось замешательство. – Да кто вы такие? Что это за странные на вас тряпки? – он показал на штаны Эммы и покачал головой.

– Кто бы говорил, – парировал Макс.

– Вы здесь не знаете про джинсы? – спросила Эмма. – Я всё гадала, почему люди на нас так glareют.

– Джeнсы? – повторил парень. – Нет.

Эмма тут же начала пространно объяснять, что джинсы делают из хлопка. Интересно, подумал Макс, если бы он хоть раз осмелился использовать слово «странный» и «тряпки» в отношении одежды Эммы, то она бы точно заставила его об этом пожалеть.

– Как вас зовут? – спросил светловолосый мальчик.

– Меня – Эмма, а это Макс.

– Привет. Меня зовут Ари. Ари Андерсон.

Эмма широко улыбнулась, а потом кашлянула:

– Прозвучит странно, но мы не отсюда, а... сверху. Из другого мира, так сказать. Мы ищем того, кто сможет подсказать нам, как вернуться домой.

Ари уставился на них. Сначала на Эмму, потом на Макса.

– Из другого мира? Вы нормально себя чувствуете?

– Уверяю тебя, это правда, – заверила его Эмма.

Ари ухмыльнулся.

– Ну да, я понял... После войны многие стали странными, вы не одни такие.

Макс скрестил руки на груди.

– Мне всё равно, веришь ты нам или нет.

Ари испытующе посмотрел на него.

– Ладно, если предположить, что я верю вам: кого вы ищете?

– Мы ищем человека по имени Мортенсен Хикманс, – пояснила Эмма.

– Хикманс? Сумасшедший учёный? – Ари прыснул. – Этого легендарного вруна? Что вам от него нужно? Он ведь тоже рассказывал небылицы о другом мире...

– Да-да, – сказал Макс. – Мы уже об этом слышали. Если тебе о чём-то неизвестно, то это ещё не значит, что это неправда.

Ари махнул рукой.

– Папа рассказывал мне, как Мортенсен своими небылицами устроил настоящий переполох. Но если бы он и правда побывал в другом мире, было бы не так-то сложно это доказать.

Сердце Макса дико колотилось.

– Может, ты знаешь, что он сейчас делает и где мы могли бы его найти?

– Уверен, что он сменил род деятельности и наверняка изменил внешность, учитывая, как он опозорился.

Макс гневно засопел.

– Но я должен его найти!

Ари вскинул руки вверх и отошёл на пару шагов назад.

– Успокойся! Откуда мне знать, – он вздохнул. – А ведь уже поздно. Лучше бы вам пойти домой.

Голос Эммы был необычайно тихим.

– Как я уже и сказала, мы не отсюда. Здесь у нас никого нет. И мы не знаем, где будем спать этой ночью.

– Если вам нужно где-то поспать, оставайтесь у меня. Кроме меня, здесь никто не живёт.

– Интересно, почему... – пробормотал Макс.

Ари повернулся.

– Слушай. Я знаю, что это не лучший отель Зееланда, но по крайней мере здесь тихо. Как правило. Можете убраться, если это кажется слишком жалким для вас.

Эмма гневно глянула на Макса, а потом улыбнулась Ари.

– Конечно же, мы останемся. Макс не так выразился.

Ари пробормотал что-то неразборчивое, а потом указал на лестничную клетку.

– Я смастерил кровать из старого ящика. Наверху на третьем этаже есть ещё. Возьмите себе по одному и оставайтесь у меня, пока не найдёте Мортенсена. Я скоро уйду. Вот, возьмите с собой лампу, наверху довольно темно. – С этими словами он пнул сетку размером с футбольный мяч, и внутри её засветился камень.

Казалось, Эмма была готова броситься Ари на шею. Не говоря больше ни слова, они поднялись по лестнице на третий этаж и нашли два ящика, которые отнесли вниз. Эмма поставила свой рядом с «кроватью» Ари. Тот сидел на полу перед открытой банкой консервов. Мальчик вытащил оттуда нечто похожее на бобы и отправил в рот. Рядом с ним мерцала вторая лампа-люмирок.

Макс посмотрел на Ари – и в животе заурчало. Эмма тоже взглянула на банку, где было написано «Морской фенхель». Когда она села рядом с Ари, он перестал жевать.

– Голодные?

Эмма резко кивнула.

– Мы сегодня ничего не ели.

– Ммм. Такие дни просто отвратительны, – Ари подошёл к сундуку и вытащил пару лепёшек и бутылку с водой. Вздохнув, он разломал лепёшки на кусочки и передал Эмме бутылку. – Всё что есть. Приятного аппетита.

– Спасибо, – сказала Эмма и улыбнулась, – у меня уже голова кружилась от голода.

Макс и Эмма быстро умяли свои порции. Потом устроились в ящиках.

Влажная тьма в доме была неприятной, словно на лице лежало пыльное, затхлое одеяло. Решив быстро заснуть, чтобы проснуться пораньше, Макс закрыл глаза.

* * *

Через некоторое время Макс услышал в темноте шёпот Эммы.

– Ари? Что ты имел в виду, говоря про войну?

Значит, она тоже не могла уснуть.

– Ты ничего об этом не знаешь? – Голос Ари звучал сонно. Он громко зевнул. – Ну, это было давно. Это была не совсем настоящая война, я имею в виду, не кровопролитная. Однако люди называют войной времена, когда Шаар начали конфисковывать водоносные станции.

Пауза.

– Не понимаю, – пробормотала Эмма.

Ари зевнул во второй раз, Макс слышал, как он ворочается в своём ящике.

– Они захватили водоносные станции, в которых солёная вода становится питьевой. С тех пор все получают строго ограниченное количество питьевой воды. Иногда случается, что кому-то Шаар ничего не выделяют. И тогда люди умирают от жажды.

– Умирают от жажды? – включился Макс. Он вспомнил о Мюриель и густом супе. – Почему никто не возмутится?

– Ну, люди боятся, – ответил Ари. – Как противостоять этой невидимой гнусной банде?

– Невидимой?

Ари прокашлялся.

– Не буквально невидимой, однако Шаар редко показываются. Все решения объявляются через представителей. Мы не знаем, кто они и кто к ним принадлежит. Вот почему больше никто никому не переходит дорогу: каждый может оказаться одним из Шаар. А если чьи-то желания не совпадают с намерениями Шаар, то у них ведь есть белая дымка. Из неё никто не выходит.

– Что?! – спросила Эмма.

Ари долго молчал, словно никак не мог поверить, что она действительно ничего не знает о Зееланде.

– Вы никогда не сталкивались с туманом?

Макс поспешил ответить:

– Сталкивались... уже. Но расскажи, что это?

– Можете радоваться, что не попались в него. Если долго им дышать, то тупеешь и едва можешь ясно мыслить. Этот туман выглядит как тяжёлые поднимающиеся вверх тучи, а под водой походит на белые чернила. Тут же появляются чёртовы дозорные и сбивают жертв с толку.

– Дозорные? – Макс уселся в своём ящике. Он вспомнил птиц, которых видел возле водного автобуса. – Они похожи на помесь рыбы и птицы? Маленькие такие?

– Точно! – ответил Ари. – Этих зверьков можно увидеть в белой дымке. Они специально направляют её в определённое место – всегда туда, где им удобно подслушивать. Благодаря своим крыльям они могут так же легко летать по воздуху, как и плавать в воде. А их щебет такой противный, что у человека начинается головная боль. Никто не хочет оказаться разоблачённым дозорными. Все жутко их боятся.

– Почему? Что происходит с людьми? – Эмма выглянула из ящика и наклонилась к Ари. – Им сокращают количество питьевой воды?

Ари фыркнул.

– Как минимум. Некоторые просто исчезают. Внезапно и навсегда. Куда – никто точно не знает, но, должно быть, в некое тайное место, откуда никто не возвращается. Иногда родители исчезают, а дети остаются одни, иногда наоборот.

Наступило долгое молчание. Наконец Эмма спросила:

– Ты поэтому живёшь здесь один?

Ари смущённо кивнул.

– Что же произошло?

– Однажды я после школы пошёл к другу. А вернувшись домой, понял, что родители и младшая сестра пропали.

– Вот так просто. Внезапно?! – спросила Эмма.

– Вот так просто.

– Откуда ты знаешь, что за этим стоят Шаар?

Ари горько улыбнулся.

– Когда происходит нечто такое, это всегда Шаар. Я пытаюсь узнать, куда их увезли. И когда-нибудь я освобожу свою семью. – Ари казался полным решимости, готовым даже отправиться на войну, если потребуется.

– И как ты найдёшь родителей, если никто не знает, где это тайное место, в котором держат пленников? – спросил Макс.

– Понятия не имею, но я собираюсь поискать сведения в старой библиотеке в Лоллелунде...

– Нам тоже туда нужно! – взволнованно прервала его Эмма. – Как туда добраться?

– Я починил старый кусто. – В голосе Ари прозвучала гордость. – Мой папа раньше был механиком кусто, и его коллеги подсказали мне, что на свалке у пристани один из старых кусто всё ещё может быть на ходу. Вчера я закончил его ремонтировать.

– Круто, – медленно сказал Макс. – И... что такое кусто?

Ари рассмеялся, словно это лучший из вопросов, который ему задавали в последнее время. И потом начал он подробно рассказывать о своём кусто.

Кусто представлял собой нечто вроде маленькой подводной лодки. Ари рассказывал о недостающих винтах и частях, которые пришлось заменить, и как было тяжело оборудовать крошечный камбуз, о стабилизаторах боковых ласт и засекреченном фильтре для опреснения воды в баке, про обороты мотора, о коварстве шлюза...

Ари всё говорил и говорил, а Макс почувствовал, как по телу постепенно разливается усталость. И наконец его глаза закрылись.

Из глубокого сна Макса вырвало какое-то шуршание. Он приподнялся и выглянул из своего ящика. Холод ночи притаился в его негнущихся руках и ногах. В тусклом свете Макс различил силуэт высокого худого человека.

– Что такое? – проворчала рядом Эмма.

– Вы уже проснулись, – ответил Ари, – тогда мне больше не нужно стараться быть потише, – и он толкнул одну из ламп. Она хрустнула и осветила комнату.

Расслабившись, Макс выдохнул.

– Чего это ты бродишь в темноте?

– Искал кое-что, – Ари поднял круглую золотистую вещицу. – Мама подарила мне этот компас. Он приносит удачу, без него я не могу отправиться в путь.

– Неужели ты хочешь пойти прямо сейчас? – ошарашенно спросила Эмма.

Ари подошёл к открытому окну.

– Да, ты всё правильно поняла.

– Возьми нас с собой, – выпалил Макс.

Если они не хотели здесь застрять, это был их единственный шанс найти старую библиотеку.

Ари рассмеялся.

– Простите, ребята, но ни за что! Это будет не развлекательная поездка, ведь я ищу самое опасное место в Зееланде. Это не для таких, как вы, не для туристов. Я уже давно понял, что не могу позволить себе передвигаться в компании с кем-то.

– Пожалуйста, Ари! – воскликнула Эмма и вскочила на ноги. – Возможно, Мортенсен тоже в этом тайном месте.

Ари скрестил руки на груди.

– Нет, серьёзно, вам со мной нельзя. Не принимайте это на свой счёт, но...

– Но мы не сможем вернуться домой, если не найдём моего отца! – Макс сделал шаг в сторону Ари. – И если всё это действительно так опасно, разве тебе не нужна помощь?

– Помощь? Ваша? Вы даже не знаете, что такое кусто! Внутри тесно. Питание долгое время будет ограниченное. Вместо свежего воздух – искусственный. В моём кусто нет ванны, туалет – дыра с крышкой. И как только я тронусь с места, вы уже не сможете просто сойти. В такой поездке все абсолютно полностью зависят друг от друга, а я вас знаю всего пару часов.

Макс умоляюще посмотрел на Ари.

– Нам необходимо найти Мортенсена. Это жизненно важно!

Ари глубоко вздохнул.

– Если вы поедете со мной, моего кислородного бака надолго не хватит. Все сбережения, которые у меня были, я вложил в ремонт кусто. А ведь из-за вас я могу не добраться до мест, где держат похищенных людей. Я не могу позволить себе пойти на такой риск. – Он отвёл взгляд, и на его лице вдруг появились твёрдость и решимость.

Эмма задержала дыхание.

– Но...

– Послушайте, у меня есть предложение... – прервал её Ари. – Когда я найду своих родителей, то поищу и этого Мортенсена, обещаю! – Он рассеянно провёл рукой по светлым растрёпанным волосам. – Вы со своими странными рассказами... Повторите-ка ещё раз, откуда вы?

– Битти-Кросс, – откликнулся Макс.

Ари вздохнул.

– Ладно, наверное, стоит всё же поверить вам. И мне жаль, честно. Но я просто не могу ничем помочь. Ну ладно, всего хорошего, – в следующую секунду он выпрыгнул в окно и исчез.

– Он правда удрал! – воскликнул Макс. – Давай отправимся за ним следом! – и тоже выпрыгнул в окно.

Эмма следовала за ним по пятам.

Они поспешили за Ари в мутном свете уличных фонарей. Как и в прошлый раз, тот бежал ужасно быстро. Если они не хотели отстать, то нельзя было терять ни минуты. Дорога постоянно раскачивалась, заставляя их удерживать равновесие. Казалось, весь город спал. Макс и Эмма следовали за Ари, пока дома не остались далеко позади. Они мало что могли рассмотреть, поскольку высокий металлический забор справа и слева от дороги закрывал обзор.

Только что Ари был прямо перед ними, рядом с забором, и вот он уже пропал из их поля зрения. Однако дорожка всё так же тянулась вдоль забора.

Эмма подошла к металлической решётке.

– Псс-т! – прошипела она и раздвинула планки забора, открывая проход.

Это сложно было заметить сразу, но петли были специально разрезаны. Узкое отверстие открыло им путь на территорию, напоминающую свалку. Помимо бесчисленных ржавых металлических пластин, жердей и бочек, нагромождённых друг на друга, вокруг никого и ничего не было видно. Ни Ари, ни чего-либо, похожего на кусто. Свалка находилась на многослойном раскачивающемся плато. Дорога, по которой бежали Макс

и Эмма, связывала плато, подобно сети.

Это место совсем не подходило для погони. Чем быстрее бежали Макс и Эмма, тем сильнее всё раскачивалось. Через каждые пару метров им нужно было останавливаться, чтобы качающаяся гора металлолома не обрушилась. Только этого им ещё не хватало!

Макс услышал, как позади них задребезжала гора металлолома. Послышалось хрипкое шипение, а затем громкие шаги. Эмма резко остановилась, споткнулась, сделала шаг назад и врезалась в Макса. Шипение и сопение приближалось. Ребята поспешно спрятались за груды металлических пластин и стали наблюдать за происходящим через щель.

Два массивных тела скользили по свалке. Существа были похожи на безумную смесь морского льва с догом и двигались вперёд на сильных лапах. На длинных вытянутых мордах отливала блеском гладкая шерсть. Вдруг существа наострили уши. Слюна закапала с саблевидных зубов, и существа продолжили продвигаться вперёд.

Макс заметил, как неподалёку в тусклом свете фонаря сверкнула светлая шевелюра Ари. Два странных стража учуяли его след и медленно двинулись в его сторону.

– О нет, они его заметили, – прошептала Эмма.

Макс заметил рядом с собой круглую металлическую пластину. Быстро приняв решение, он схватил её и с силой бросил на другой конец свалки. Раздался грохот. На мгновение стражи замерли, потом развернулись и, оскалившись, бросились на шум.

Макс выдохнул от облегчения, и они с Эммой поспешили за Ари. Тот бросил на них озадаченный взгляд, прежде чем развернуться и побежать дальше. Он бесшумно перебрался через ещё один железный забор и оказался на причале, едва заметном в темноте. Эмма и Макс следом перелезли через забор – уж в этот раз он от них не скроется! Наконец, ребята остановились в свете уличных фонарей в конце причала. Прямо перед ними на воде раскачивалось плавучее средство из металла.

«Значит, вот как выглядит кусто», – подумал Макс.

Кусто Ари был похож на круглый плавающий домик среднего размера, в два с половиной этажа. Над входным люком кривыми жёлтыми буквами было написано «Бобби». Наверху на выгнутой крыше крепилась изогнутая антенна. Тёмно-синяя краска во многих местах облезла, и под ней виднелась ржавчина. Бугры и царапины выдавали возраст этой подлодки.

Лобовое стекло сильно выступало вперёд полусферой, а за ним виднелась приборная панель, на которой мигали крошечные

огоньки, освещавшие штурвал. Через боковые иллюминаторы рядом с входным люком Макс заметил два ряда мягких сидений. Нижний уровень кусто с тремя иллюминаторами был наполовину погружён в воду.

Полный гнева рык заставил ребят замереть. Ари бросился к входному люку. Мальчику пришлось трижды дёргать за ручку люка, пока тот наконец с протестующим визгом не открылся.

– Что, чёрт возьми, вы здесь делаете? – закричал Ари.

Эмма протиснулась мимо него стремительно, как молния. Макс – за ней. Ари последовал за Максом через люк и захлопнул его.

– О, пожалуйста, не благодарите, – пропыхтел Макс. – Нам было приятно спасти твою жизнь...

– Ари, ладно тебе, – сказала Эмма, задыхаясь, держась за бок. – Просто возьми нас с собой.

– Вы с ума сошли! – прогремел Ари. – Я вам чётко и ясно объяснил, почему поеду один. Для меня это важно! Я поделился с вами едой. Это не считается помощью? Дайте человеку палец, и он откусит всю руку, да? Но я ещё раз повторю. Очень медленно: Я. Не. Могу. Взять. Вас. С. Собой.

– Можем мы хотя бы до Лоллелунда доехать вместе с тобой? – Эмма сползла по стене и жалобно посмотрела на Ари. – Мы клянёмся, что не будем мешать.

Ари потёр руками лицо.

– Я готовился к этой поездке целый год. Для меня речь идёт не о какой-то возможной встрече с каким-то парнем, а о моей семье. Я потерял всю семью! Пожалуйста, просто исчезните!

Макс не сдвинулся с места. В кусто повисла тишина. Глубоко вздохнув, он поднял взгляд и пристально посмотрел Ари в глаза.

– Я тоже ищу свою семью, – наконец хрипло сказал Макс. – Мортенсен мой отец.

– Мортенсен твой отец? – растерянно повторил Ари.

Мгновение никто не знал, что сказать.

– Ну давай, Ари, – наконец нарушила тишину Эмма. – Нам действительно нужна твоя помощь.

Ари застонал и поник, признавая поражение.

– Ну ладно. Так и быть. Но только до Лоллелунда! – Он развернулся и захлопнул люк с громким щелчком. – Со мной всегда так... Жаль, что я вас не прогнал, когда вы только появились. Ну почему я всегда такой вежливый. Дурацкая привычка...

Надглубинье

Ари сбежал по ступеням на нижнюю палубу. Кусто раскачивался от каждого шага. Пару минут спустя Ари вернулся в свежем резиновом костюме, а ещё парочку нёс перекинутыми через плечо.

– Это мои запасные костюмы, без обычной одежды я их не надеваю. Вполне возможно, что нам придётся спускаться в воду. К сожалению, у меня нет подходящей обуви, так что вам придётся оставить ваши странные ботинки. – Ари с недоверием посмотрел на кроссовки Макса и Эммы и повесил резиновые костюмы на подлокотник кресла. Потом сел за штурвал и нажал на несколько кнопок, которые тут же засветились. Кусто завибрировал. Раздался треск, и где-то под их ногами забурлила вода. Ари нажал на рычаг, и кусто со скрипом пришёл в движение.

Эмма взяла резиновый костюм и ушла наверх, а Макс переоделся в свой на месте. Пару минут спустя Эмма вернулась с мрачным выражением лица в тёмно-синем костюме. На карманах штанов виднелись белые полосы.

– Эй, а наша деревенская красавица-то принарядилась, – пошутил Макс.

Эмма фыркнула:

– Ты бы видел себя в своём коричневом прикиде! Выглядишь так, словно станцевал в грязи. – С этим словами она повернулась и села в кресло позади Ари.

Макс сам себя удивил, быстро сказав:

– Грязно-коричневый – классный цвет, – и он поправил воротник. – Бьюсь об заклад, в Лондоне все будут завидовать моему крутому костюму.

Эмма глянула на Макса.

– Проверим, городской мальчик.

Макс, улыбаясь, сел сзади Эммы и осмотрелся. Кусто напоминал лоскутный ковёр. Разномастные металлические пластины покрывали пол, потолок и стены изнутри. На некоторых пластинах остались следы старой краски. Над головами нависали закрывающиеся шкафчики, словно ребята расположились в самолёте.

Впереди у руля перед выпуклым стеклом в потёртом кресле с подголовником восседал Ари. Многочисленные рычаги и выключатели с непонятными рисунками торчали из стен и пола. Рядом с одним из таких рычагов виднелась фотография. Семья из четверых блондинов смеялась, глядя в объектив: высокий худой мужчина, такая же стройная женщина, маленькая кудрявая

девочка с красным фартуком и ещё совсем маленький Ари (и у него не хватало одного зуба).

Воздух наполнился жужжанием. Любопытный взгляд Макса обратился на мерцающие кнопки.

– Ари, откуда ты знаешь, как управлять этой лодкой? Мы называем такие машины подлодками!

– Я всему научился у отца, – Ари разложил рядом с собой карту из эластопри и прочертил пальцем предстоящий путь.

Между тем кусто проплыл мимо тёмного причала и городских высоток. Только уличные фонари и отдельные горящие окна давали хоть какой-то свет. На перекрёстке Ари притормозил и проверил приборы, затем занёс руку над одной из кнопок и сказал:

– Внимание, теперь мы отправляемся на станцию погружения!

Кусто загремел. Стеная и вздыхая, подводная лодка погрузилась в воду. Они чуть ли не вертикально опускались между фасадами подводных домов, пока Ари не изменил курс на развилке и не поплыл дальше вперёд. Возле двух свободно плавающих в воде досок Ари притормозил. Доски светились в воде, это были дорожные указатели. Ари изучил их и решил ехать дальше.

– Вот каково это, жить под водой, – с этими словами Эмма прижала нос к иллюминатору.

– Вы никогда раньше не бывали в подводной части города? – спросил Ари. – Тут всё достаточно просто. Воздух подаётся из воздушных подушек в дома через шланги. Массивные подушки связывают надводную часть города с подводной. Таким образом город удерживается и на поверхности воды и под ней.

– А почему дома не переворачиваются? – спросил Макс.

Ари кивнул на толстенную цепь из железных колец, вертикально уходящую вниз.

– Каждый дом держится на такой цепи, прикреплённой ко дну. Если ты живёшь в доме, расположенном глубже и не связанном с поверхностью, то стоит постараться достать себе отдельные капсулы с кислородом. Я установил такую и в «Бобби». Она автоматически подаёт в помещение свежий воздух, когда его становится слишком мало.

– «Бобби»? – спросила Эмма.

– Я дал имя своему кусто. Так его зовут, – вздохнул Ари.

Макс зачарованно смотрел на проносящиеся мимо подводные дома. Центр гавани остался позади. К фасадам домов липли водоросли и моллюски так, что едва ли не закрывали собой окна.

– И как жители попадают в свои дома под водой?

– Через тоннель. Например, вон там находится достаточно

большой пешеходный тоннель, ведущий в торговый центр. Но можно воспользоваться шлюзами и добраться туда вплавь. Как правило, это самый быстрый путь, но большинство жителей скорее воспользуются тоннелем, поскольку это удобно и не нужно мокнуть. – Впервые, с тех пор как они вместе сели в кусты, Ари улыбнулся. – Если вам, кстати, понадобится отправиться в воду, мой рюкзак для подводного плавания лежит под креслом. – Ари подтолкнул чёрную сумку. Однако его взгляд был прикован к лучу прожектора, который вместе со светом от фар «Бобби» словно бы разрезал тёмную воду.

Испытывая любопытство, Эмма дёрнула за накладной карман рюкзака, в котором нашла пару пустых упаковок «Нуби-Куби».

– И как пользоваться твоим рюкзаком? – спросила она.

– Рюкзак нужно открыть, вытащить шланги, расположенные по сторонам, и засунуть их в рот. Потом нужно повернуть маленькое колесо на футляре вправо и в трубку во рту поступит воздух. Вам всё нужно объяснить!

Они плыли дальше, и Ари указал им на пару неприметных труб, которые тянулись вдоль стен домов и тут и там обрывались. Как в шахте вентиляции, отверстия труб были закрыты тонкой сеткой.

– Оттуда появляется белая дымка... когда появляется. И тогда нужно скорее искать безопасное место...

* * *

Огни Милмара уже остались позади. Кусто быстро плыл между светящимися шариками, отмечающими границы подводной трассы. Длинные шнуры мерцали в воде, словно гирлянды на новогодней ёлке, и указывали путь. Но тут внезапно «Бобби» заскрипел и сбавил обороты.

– Вот чёрт! – прикрикнул Ари со своего кресла.

Он быстро начал нажимать на кнопки, но безрезультатно. Кусто плыл так медленно, что они едва вообще продвигались вперёд. Когда они наконец полностью остановились, Ари опустил на колени и демонтировал одну из металлических пластин на полу. Оттуда вырвалось вонючее тёмное облако. Чертыхаясь, он попытался разобрать хоть что-то в дыму, подёргал за кабели, покрутил винтики и шестерёнки и, в конце концов, вытащил оттуда порванный резиновый ремень.

– Что случилось? – спросила Эмма.

– Приводной ремень порвался! – Ари покрутил ручку возле двери. – Нам придётся причалить, делать нечего. Я идиот! Естественно, не захватил запасной приводной ремень! Вообще-то я хотел поискать его на свалке металлолома... Ладно, народ, притормозим! Мотор должен охладиться. Я позже обо всём позабочусь.

Макс наблюдал, как Ари опускает якорь, который успешно зацепился за ближайшую скалу. Теперь они раскачивались из стороны в сторону глубоко под водой.

– Остаётся только ждать, – проворчал Ари.

Он поднялся по ступеням на узкий верхний этаж и махнул Эмме и Максу идти следом. Наверху располагалась крохотная кухонная ниша, в центре которой стоял ящик, похожий на те, что служили ребятам кроватями. Здесь он явно выполнял роль стола. В потолке между металлическими пластинами был встроен стеклянный люк. Повсюду на стенах висели такие же закрытые шкафы, что и этажом ниже.

– Как насчёт чипсов из водорослей? – Ари потянулся к одному из настенных шкафов и вытащил пакетик с чипсами. –

Хоть что-то.

Возможно, лучше было не задумываться, из чего они сделаны. Макс решительно протянул руку к чипсам.

– Что за странное устройство у тебя на руке? – Ари показал на запястье Макса. – Нечто подобное я видел в Раритариуме.

– Раритариуме? – спросила Эмма, отправляя чипсы из водорослей в рот.

Ари с сочувствием посмотрел на неё.

– Это музей, в котором выставляются странные находки, обнаруженные в воде. Я хорошо помню эту штуку. Работники Раритариума не могли объяснить, как она работает.

Макс недоверчиво поднял руку.

– Ты говоришь про мои наручные часы? Они показывают время.

– Как они могут показывать время? – Ари следил взглядом за перемещением секундной стрелки.

– Они показывают, который сейчас час! Демонстрируют бег времени. Смотри: небольшая стрелка показывает на часы, длинная – на минуты, а та, которая быстро бежит, – на секунды.

– Но для этого нужен счётчик дня и ночи! – Ари кивнул на сложное устройство, состоящее из множества висящих друг на друге водных трубок и напоминающее лежащие на боку песочные часы. – Со вчерашнего дня прошла четверть ночи.

Эмма фыркнула.

– Четверть ночи?!

– Он имеет в виду, что сейчас половина третьего, – сухо сказал Макс.

– Как странно! – Ари покачал головой и смял пустой пакет из-под чипсов. – Предлагаю немного поспать, пока ждём. – Он показал на лестницу, ведущую в другую маленькую нишу. – Это туалет. За ним находится моя кровать. К сожалению, она только одна, я не рассчитывал на гостей. Однако если мы поделим пространство, найдётся место для всех. Макс, ты можешь занять сиденье в кабине. Эмма (раз уж меня так хорошо воспитали), ты получаешь кровать. Я посплю на кухне.

– Что за чушь, – сказала Эмма. – Естественно, ты будешь спать в своей кровати, а я займу кухню.

– Но... – начал Ари, но Эмма уже начала сдвигать ящик-стол. – Я очень уютно устроюсь.

Ари посмотрел на Макса и лишь пожал плечами. Мальчики спустились в кабину, где Ари достал два видавших виды одеяла и сунул их в руки Макс. – Тут есть и подушки. Отнеси их наверх, Эмме, тогда ей будет не так жёстко.

– Спасибо. – Макс мгновение неловко переминался с ноги на

ногу перед Ари. – Ты и правда думаешь, что мы найдём в библиотеке что-нибудь о местонахождении похищенных людей?

– Понятия не имею. Но нужно же с чего-то начать. А в библиотеке Лоллелунда наверняка скрыты самые невероятные тайны.

– А что ты будешь делать, когда найдёшь место, в котором держат похищенных?

Ари выглядел настроенным крайне решительно.

– Я вытащу своих родителей. Пока не знаю как, но, когда до этого дойдёт, что-то придумаю. – Он похлопал Макса по руке. – Спи спокойно, завтра у нас много дел.

Макс кивнул. Спи спокойно. Глубоко под водой с ограниченным количеством воздуха. Отличная идея!

Внезапно раздался какой-то треск. Макс открыл глаза и резко сел. У него закружилась голова. Кусто сильно качался из стороны в сторону. Обернувшись, он увидел, что Эмма, шатаясь, спустилась по ступенькам в кабину и села на мягкое сиденье. Она откинула голову назад и закрыла глаза. Её лицо стало цвета зелёного желе.

– Всё нормально? – спросил Макс, но Эмма отрицательно покачала головой.

– Подводная качка явно не пошла ей на пользу.

Только после этих слов Макс заметил, что Ари сидит впереди за штурвалом. Он переключал разные рычаги и то и дело поглядывал на панель управления.

– Я просто не понимаю, – бормотал он, в то время как кусто раскачивался в тёмной воде.

– Могу я как-то помочь? – спросил Макс.

– Посмотри, всё ли хорошо в кладовке, мне кажется, что-то упало.

Макс отправился в хвостовую часть кусто и открыл узкую дверь. И действительно, со встроенной полки упали упаковки и банки с едой и валялись на полу. Рядом с полкой грохотала предохранительная заслонка закрытого иллюминатора. Макс постарался закрепить замок. Качка заметно ослабла, поэтому мальчик наклонился и расставил консервы по местам, заодно прочтя надписи на них: «Рулеты из морского латука», «Желе медузы», «Салат из морского ежа», «Мусс из сморчка». На обороте банки с желе из медузы Макс прочёл: «Солёная медуза, подаётся холодной в ракушке. Готова к употреблению».

Макс подавил рвотный рефлекс, быстро закрыл дверь кладовки, прошёл вперёд и снова сел рядом с Эммой.

Ари откинулся назад.

– Попробуй глубоко дышать, это помогает при тошноте. – Он посмотрел на воду и нахмурился. – В последние годы этот водоворот стал появляться всё чаще.

Эмма напряжённо вдыхала и выдыхала.

– Ещё далеко?

– До Лоллелунда примерно полдня пути.

Их внезапно тряхнуло, и все трое упали на пол. Казалось, будто кусто опрокинулся набок. Ари привстал и изо всех сил повернул штурвал в другую сторону. «Бобби» шатался и гудел, однако явно был цел, несмотря на удар.

Макс забрался обратно на сиденье.

– Это тоже водоворот?!

– О нет. – Ари напряжённо всматривался в лобовое стекло и вдруг побледнел. – Быстро, прячьтесь! Бегите! Назад в кладовку!

Эмма ошарашенно смотрела вперёд.

– Ч-что такое?..

– Давайте, нас протаранили. Умышленно! Они уже достают пассажирский мост. Чёрт. Хотят подняться на борт!

– Кто? – Макс прижался лицом к иллюминатору: действительно, рядом с кустом оказался крупный подводный корабль!

Он был похож на тяжёлый металлический шар. Иллюминаторы освещали тёмную воду. Повсюду на его поверхности, даже на лобовом стекле, росли водоросли. С обеих сторон ритмично вращались многочисленные острые плавники. Корабль походил на огромную грозную рыбу-шар.

– Уходите! – в панике закричал Ари.

Макс проскочил мимо Эммы, которая всё ещё была в шоке, и бросился назад к кладовке с продуктами. Закрывая дверь за собой и Эммой, он услышал, как что-то бьётся в дверь шлюза. Послышался долгий скрип, за ним щелчок. В шлюзе раздались тяжёлые шаги сапог по металлическому полу, а потом (уже внутри куста) зазвучал грубый голос:

– Так что это у нас тут? Мелкий шпрот... Ты путешествуешь совсем один, малыш? В этой дряхлой посудине?

– Д-да, – ответил Ари.

Кто-то с шумом расхаживал по кусту.

– Йо-хо, как хорошо, что теперь взрослые будут следить здесь за порядком. Ты наверняка слышал обо мне. Меня зовут Синьор Дома. А двое господ за мной – Ханиро и Бомба. Давай-ка сразу выясним: у тебя есть гресхамы?

– Нет, – быстро ответил Ари.

– Что-то ценное?

– Нет.

– Конечно, нет, – усмехнулся мужчина. – Ребята, обыскать!

– Да, сэр.

Вскоре послышался скрип открывающихся шкафов, и их содержимое явно посыпалось на пол. Ребята слышали голос Ари. Он заверял, что тут ничего ценного, а в шкафах только мусор.

– А что там сзади? – спросил приглушённый голос.

– В той каюте? Там запасы. Консервы, сухая еда, обычный хлам. Большая часть уже давно испортилась. Это немного гадко и...

– Ну конечно, шпрот. Прочь, отойди в сторону!

Макс услышал, как прогремели три громких шага, а потом

кто-то распахнул дверь. К счастью, она открывалась внутрь, так что Макс и Эмма смогли спрятаться за ней. От страха они прижались к стене вплотную, как две метлы! Сердце Макса чуть не выскочило из груди. Он почувствовал, что ладони вспотели, когда незнакомец нагнулся. Через щель в двери Макс увидел широкую грубую руку. Широкие плечи едва умещались между полками.

– Мусс из сморчков и желе из медузы! – крикнул мужчина оставшимся в главной каюте. – Возьмём!

Быстрым взмахом руки он смёл всё, что лежало на полках, в огромную сумку. Секунду спустя он вышел и захлопнул за собой дверь.

Эмма взглянула на Макса. «Пираты», – произнесла она одними губами.

Макс ошарашенно кивнул.

– Насколько я вижу, кроме парочки консервов, у тебя нет ничего ценного, – послышался голос Синьора Дома. – Это плохо, парень. Даже очень. Наша лодка попала в водоворот и нуждается в починке. А твой кусто в нас врезался. Нам ничего не остаётся, как забрать тебя с собой. – Он злобно рассмеялся. – Я разрешаю тебе возместить наши убытки. Так получилось, что как раз сегодня у нас появилось свободное место.

– П-почему вы не нападаете на кусто, которые... которые стоят того, чтобы на них нападать? – пробормотал Ари.

Дома весело фыркнул.

– О, все лодки того стоят, мальчик мой. Как видишь, теперь у нас на борту новый человек.

– И к тому же ты больше не один, мальчишка! – добавил другой и хрюкнул от смеха.

– Именно, – захихикал третий. – Мы делаем тебе одолжение.

– А ну тихо! – пригрозил Синьор Дома. – У нас не так-то много времени, если мы хотим оказаться у скал до шторма.

– Вы не можете так поступить! – крикнул Ари.

– О, ещё как можем. Отправляемся! – прогремел Синьор Дома. – Бомба, позаботься о малыше.

Макс с Эммой услышали только топот сапог по металлическому полу, а потом грохот закрывающейся двери.

В кусто царила тишина.

Словно во временной петле, Макс открыл дверь каюты.

– Ари? – прошептал он и зашёл внутрь, но никто ему не ответил. – Не понимаю... Они и правда забрали его с собой.

Макс почувствовал, как Эмма коснулась его руки, глядя поверх спинки кресла на воду. Трап пиратского корабля с грохотом поднялся, а Макс с Эммой спрятались за кресло.

Заросший водорослями гигантский куст пришёл в движение, к тому же течение было бурным, и ребятам пришлось держаться за стены, чтобы не потерять равновесие.

– Макс! – Эмма с отчаянием посмотрела на него. – Зачем им Ари? Они могут что-то ему сделать... – Она быстро нажала на один из рычагов в кабине. – Ты помнишь полицию в Милмаре? Там висел плакат о вознаграждении за поимку преступника: Синьор Дома разыскивается! Этот тип – опасный преступник. Нам нужно помочь Ари! – Голос Эммы звучал всё звонче. Она взволнованно мерила шагами расстояние между креслами.

Макс сделал глубокий вдох. Нужно собраться. Он встал на колени и осторожно поднял металлическую пластину, как ранее делал Ари. Эмма удивлённо рассматривала колёсики, кабели и витки под пластиной.

– Откуда ты знаешь, как завести подводную лодку, достойную занять почётное место на свалке?

– Пока не знаю. Но ремень точно был здесь. – Макс взял в руки разорванное резиновое кольцо, всё ещё висевшее на штурвале, и показал на два металлических диска.

– Но у нас всё равно нет нового ремня...

Макса ещё раз осмотрел куст, пока не остановился на резиновом костюме. Мальчик поднялся с пола, а затем прыгнул в нишу, где ночью спал Ари.

– Вот оно! – Макс схватил грязный старый резиновый костюм Ари. Эмма следовала за Максом по пятам; вместе они поднялись на кухню. – Теперь нам нужны ножницы.

Эмма молча протянула ему нож.

– Должно получиться! – Макс отрезал от рукава старого резинового костюма длинный лоскут и снова прыгнул по ступеням вниз.

Присев перед приоткрытой металлической плитой в полу, он связал концы лоскута так, чтобы получившееся кольцо совпадало по размеру с ремнём. Мальчик старательно прикрепил получившийся «ремень» к двум металлическим кольцам.

– Ладно, давай попробуем. Возможно, работает.

Эмма заворожённо смотрела на Макса. Потом развернулась и принялась поднимать якорь. Когда «Бобби» начал раскачиваться, Макс ухватился за штурвал и повернулся к Эмме со словами:

– Как насчёт... вернуть Ари?

Эмма присела на подлокотник кресла и воскликнула:

– Мы не можем оставить его пиратам! За ними!

Так же, как это делал Ари, Макс потянул за длинный серебристый металлический рычаг, и куст пришёл в движение.

– Ничего себе! Работает! – обрадовалась Эмма.

Макс быстро нажал на рычаг.

– Что, если пираты обнаружат нас?

Эмма отмахнулась от него.

– «Бобби» такой маленький, что они его не заметят. Мы просто будем держаться на безопасном расстоянии.

– А что мы будем делать, когда они остановятся?

– Подождём, пока они все уснут, заберёмся в корабль и вытащим Ари.

Макс весело взглянул на неё и ответил:

– Легкотня!

«Бобби» с шумом следовал за удаляющимися огнями пиратского корабля. Как Макс и подозревал, серебристый рычаг регулировал скорость, которая была уже на пределе.

– Погоня в этом драндулете легче лёгкого, – пробормотал он.

Макс постарался выжать из кусто всё что мог и направил его в направлении, в котором скрылся корабль пиратов. В поисках подводной карты Ари Эмма перерыла всё то небольшое, что оставили после себя пираты. Через какое-то время Макс услышал триумфальный возглас, и быстро вернувшись Эмма стремительно развернула карту рядом с панелью управления.

– Пираты говорили о скалах. На карте к северу отсюда как раз отмечены какие-то скалы!

Эмма указала куда-то в тёмную воду и скомандовала:

– Мы должны свернуть туда!

Макс взглянул на карту.

– Как туда? Но это не водная улица.

– Правильно, Шерлок, но пираты точно не станут строить своё убежище на главной водной улице, которая у всех на виду.

– И откуда мы знаем, что пираты отправились именно к этим скалам?

– Мы не знаем, однако других скал поблизости нет.

Тут она была права... Макс направил «Бобби» прочь от светящейся маркировки водной трассы. Чем дальше они отклонялись от трассы, тем темнее становилось вокруг. Они уплывали прочь от света, и теперь вокруг была лишь тёмно-голубая вода.

– Макс, как включить лампы? – Эмма нажимала на кнопки до тех пор, пока воду перед ними не осветил конический луч передних фар подлодки. – Одно нельзя отрицать, – продолжила она. – Ари действительно постарался подготовить кусто к плаванию. Пусть всё пищит и дребезжит, но всё-таки работает.

Вдалеке показались тёмные, плотно стоящие рядом друг с другом подводные скалы. Они возвышались над кусто и перекрывали путь. Макс вёл кусто в поисках входа или широкого просвета. Лучи от фар скользили по испещрённым трещинами скалам и иногда высвечивали стайки маленьких рыбок.

Макс притормозил у расщелины, достаточно широкой для «Бобби».

– Как мог этот гигантский пиратский корабль протиснуться в такую узкую щель?

– У них точно есть тайный проход. Ясно же, что им нужно скрываться в труднодоступном месте.

– Надеюсь, мы не застрянем, – пробормотал Макс.

Нахмурившись, он направил кусто к расщелине в скале прямо перед ними. «Бобби» плыл со скоростью улитки, а Макс так

крепко держался за штурвал, что у него побелели костяшки пальцев.

В проходе в скале словно подводный лес ввысь уходили гигантские водные растения. Они раскачивались в ритме течения и росли так близко друг к другу, что Макс приходилось практически вслепую прокладывать путь через густую зелень.

– Ничего себе, это словно первобытный лес, – сказала Эмма, рассматривая толстые стебли, освещённые светом фар.

Далеко впереди среди густых зарослей мерцал одинокий огонёк.

– Как думаешь, это они? – Макс снизил скорость «Бобби».

– Который сейчас час?

Макс посмотрел на наручные часы и ответил:

– Половина пятого.

– Уже поздно. Давай поторапливаться, – сказала Эмма.

Они медленно приближались к вырезанной в скале огромной подземной крепости. Свет, который они видели издалека, исходил из маленьких иллюминаторов, встроенных в неприступный фасад. Рядом стоял на приколе пиратский корабль. По соседству с огромной крепостью он уже не казался таким впечатляющим.

Макс остановил «Бобби» на краю леса из водорослей и выключил фары.

– Пришло время составить план действий.

Эмма кивнула:

– Да, ты прав.

Макс едва мог поверить своим ушам! Эмма действительно только что сказала, что он прав?

Что-то промелькнуло на её лице.

– Подожди... – Она осмотрелась, словно что-то искала, и вскоре держала в руках эхзвонок. – Давай позвоним господину Ингмару. Он должен предупредить полицию. Всё-таки за голову Синьора Дома назначена награда.

Макс кивнул, однако Эмма уже прижала ракушку к уху:

– Алло! Господин Ингмар? Вы меня слышите?

Макс наклонился к Эмме и прислушался. Никто не ответил. Из эхозвонка доносился лишь равномерный шум.

– Возможно, он спит в это время...

Эмма разочарованно опустила эхозвонк на стол, когда внезапно из трубки послышался сонный голос:

– Алло?

Макс собирался взять ракушку, но Эмма оказалась быстрее:

– Господин Ингмар! Нам срочно нужна ваша помощь!

Господина Ингмара было плохо слышно:

– Где вы находитесь?

Эмма быстро рассказала, как им удалось убедить Ари взять их с собой. Потом поведала о нападении пиратов, Синьоре Дома и похищении Ари.

– Вам нужно сейчас же позвонить в водную полицию! Мы обнаружили, где скрывается Дома!

– Толстая камбала! – воскликнул господин Ингмар. – Быстрее диктуйте ваши координаты!

– Мы не знаем координаты нашего местоположения, – нахмурилась Эмма. – Но с помощью карты я могу сказать, где находится крепость пиратов.

Она быстро описала это место. Из трубки долго доносился только шорох, а потом снова голос господина Ингмара:

– Отлично, я всё записал. Я позабочусь о том, чтобы мальчика освободили! Отправляйтесь в Лоллелунд. Воздуха в вашем кусте не хватит надолго!

– Но... – начала Эмма, но господин Ингмар прервал её:

– Будьте благоразумны, дорогие мои. Вам предстоит долгий путь до библиотеки. Обещаю, я свяжусь с вами, как только у меня появятся новости.

Эмма поблагодарила его, положила эхозвонк и задумчиво посмотрела на крепость пиратов.

– Не уверена... пираты о нас не знают. И не рассчитывают на визит...

– Ты хочешь...

– Мне кажется неправильным ехать в Лоллелунд без Ари.

Макс глубоко вздохнул и согласился:

– Мне тоже. К тому же, даже если пираты нас обнаружат, полиция, должно быть, уже в пути...

Эмма вскинула брови.

– Вот тебе и городской мальчик. Ну что, отправимся в пиратскую крепость?

Макс фыркнул. А почему бы и нет? Терять уже нечего.

– Йо-хо! – отозвался он с наигранным восторгом.

Эмма рассмеялась, прежде чем без предупреждения нажать на рычаг ускорения – «Бобби» резко прыгнул вперёд. Макс покачал головой и схватился за штурвал, чтобы направить кусто в сторону света.

Между скалами возвышалось исполинское каменное строение. В тёмном фасаде подземной крепости были высечены черепа, сабли и скелеты, а из скал выступали вперёд стволы пушек. Рядом с этим громадным сооружением «Бобби» казался крошечным как изюминка. Куда ни глянь, в воде никого не было видно, только тусклый свет в иллюминаторах в крепких стенах выдавал, что крепость обитаема.

Судя по всему, внутрь вело множество шлюзов. У самого ближайшего к ребятам раскачивался на якоре пиратский корабль.

Макс повернулся к Эмме и сглотнул.

– Причаливаем?

– Причаливаем, – ответила она, хотя было понятно, что храбрость покинула её.

Макс направил кусто к шлюзу рядом с пиратским кораблём. Было нелегко поставить «Бобби» так, чтобы его люк оказался прямо у входа.

– Ещё чуть-чуть ближе, – сказала Эмма.

Она начала поворачивать рычаг, чтобы бросить якорь. С глухим хлопком «Бобби» пристал к шлюзу и пришвартовался.

Макс и Эмма мгновение не двигались и прислушивались, не заметил ли их кто.

– Думаю, здесь безопасно, – прошептала Эмма и слабо улыбнулась.

Макс встал с удобного кресла и взглянул на крепость. Никого не было видно, поэтому он открыл дверь кусто и застыл на месте, когда она громко заскрипела.

Ребята оказались в начале мрачного коридора. Вдоль тёмных каменных стен на изогнутых металлических держателях висели погасшие фонари, а воздух был затхлым и влажным.

– Ну что ж, нужно идти... – прошептал Макс и нерешительно вышел из кусто.

– Псс, ты это слышишь? – Эмма встала за Максом, крепко вцепившись в него.

Издалека доносился громкий рёв, прерываемый музыкой и смехом.

– Там, впереди!

Сердце Макса забило в горле. Он собрался с силами, чтобы сделать следующий шаг. Ноги Эммы словно онемели от напряжения.

Казалось, хозяева голосов находились достаточно далеко. Макс осторожно подтолкнул один из фонарей-люмироков, и тот

засветился. Теперь стало видно, что коридор заканчивался балконом. Ребята крадучись двинулись вперёд и добрались до самого конца. Расположенная чуть в стороне огромная каменная лестница вела вниз. Ребята присели на корточки в нескольких метрах от перил, и на четвереньках доползли до каменных опор лестницы.

Под ними находился зал, аскетичные стены которого поднимались очень высоко и образовывали купол. В самую высокую точку потолка был встроен огромный иллюминатор. Должно быть, днём через него в помещение проникал свет. Однако сейчас он был тёмным, а зал слабо освещался редкими фонарями.

За двумя длинными столами сидели пираты. Жареная рыба, водоросли и моллюски сотрясались на серебряных тарелках между ними. С края столов свисали щупальца гигантских кальмаров. Мужчины жадно ели пальцами и кидали остатки еды, кости и панцири прямо на пол. Гул голосов отскакивал от стен пугающим эхом.

– Ты видишь где-нибудь Ари? – шёпотом спросил Макс Эмму, но она отрицательно покачала головой.

Он продолжил высматривать Ари, но девочка толкнула его в бок и показала на одного из пиратов в засаленной резиновой рубашке. Тот величественно восседал во главе одного из столов и равнодушно наблюдал за происходящим перед ним. Соломенные волосы, татуировка слезы и косматая борода до груди – он выглядел точно так же, как мужчина на плакате в участке водной полиции Милмара.

– Синьор Дома, – прошептала Эмма.

– А рядом с ним точно Бомба, – прошептал в ответ Макс.

Слева от Синьора Дома сидел настоящий гигант, на чисто выбритом черепе которого плясали блики. Его широкую грудь туго обтягивала чёрная резиновая рубашка без рукавов.

А вот человек справа от Синьора Дома казался совсем слабым. Он сидел сгорбившись и хмуро смотрел на собравшуюся компанию. Волосы торчали у него на голове и подбородке словно пух.

– Где же Ари? – прошептала Эмма.

– Его точно заперли где-то, – тихо ответил Макс. – Мы должны как-то пробраться мимо этого зала. Посмотри: там, в одной из ниш, вырубился фонарик. Совсем рядом с лестницей. – Макс показал вниз.

Зал окружали массивные колонны, а сзади них виднелись полукруглые арки с нишами. Макс оцепенел от волнения, и, кажется, у Эммы подгибались колени от одного взгляда на

пиратов. Её голос дрожал:

– Ладно, когда я досчитаю до трёх, мы медленно пойдём к лестнице. И без резких движений, ясно?

К счастью, толпа орущих пиратов была так занята пиршеством, что никто не обратил на них внимания. Ребята передвигались, прячась за колоннами и скрываясь в тёмных нишах, расположенных вдоль стены зала. Время словно застыло.

– Быстрее сюда, – прошептала Эмма и толкнула Макса в проход рядом с одной из ниш.

– Что ты задумала? – прошипел Макс.

Однако Эмма не ответила, а бросилась вперёд, не сводя глаз с блестящего предмета на полу. Она наклонилась и подняла его. Это был маленький компас. С многозначительным выражением лица девочка показала компас Макс.

– Этот компас принадлежит Ари, помнишь? Именно из-за него он возвращался в заброшенный дом. Ари должен быть поблизости!

Взволнованные, ребята добрались до двустворчатой двери в конце прохода, и Эмма прижала к ней ухо.

– Ничего не слышно.

Они осторожно упёрлись ладонями в дверь и толкнули её как можно осторожнее. За ней находилась огромная кухня. Макс никогда в жизни не видел такую огромную гору грязной посуды. Кастрюли и тарелки с остатками еды высились стопками на столе.

В кухне никого не было видно, и они осторожно пробрались внутрь. В стене по кругу были встроены аквариумы, в которых теснились рыбы: круглые с иглами, рыбы с острыми мордами и похожие на змей. Макс заметил парочку омаров со связанными клешнями, печально стучащих по стеклу.

– Здесь воняет, – выдохнула Эмма и натянула воротник резинового костюма на рот и нос.

– Эмма? Макс! – внезапно послышалось из угла.

Из-за горы посуды появился Ари с грязной сковородкой в руках. Он растерянно смотрел на ребят.

– Поверить не могу. Как вы сюда попали?

Макс и Эмма обменялись взглядами и широко улыбнулись.

– Ну, – сказала Эмма, – мы последовали за пиратами, само собой! Без нашего капитана мы в Лоллелунд не поедём.

Ари уронил сковородку в грязную воду. Глаза мальчика блеснули от слёз.

– Ох... Не так давно я бы сказал, что не верю в чудеса, но... Я так рад вас видеть!

– Ладно, пора уносить ноги. – Макс собирался уже повернуться к двери, но тут Ари показал на свою левую ногу.

– Чёрт, – выругалась Эмма.

На лодыжку Ари было надето толстое железное кольцо с цепью, которая крепилась к стене.

Макс повернулся вокруг.

– Есть здесь что-то, чем можно сломать железную цепь? Напильник или пила?

– Ничего нет, я уже всё обыскал. Цепь взята из темницы. Они принесли её специально для меня. Если я не вычищу всю кухню до завтрашнего вечера, они бросят меня в темницу на пару дней. А там, наверное, полно водных змей, – Ари скривился.

– Значит, надо найти ключ от железного кольца.

– Ну, удачи вам. Он у Синьора Дома.

– Не волнуйся, – успокоила его Эмма. – Мы смогли рассказать о местоположении крепости другу. Он уже предупредил водную полицию.

Ари лишь махнул рукой.

– Кто знает, сколько времени им понадобится, чтобы сюда добраться. Вход для больших кустов очень хорошо замаскирован, без помощи его не найти.

Внезапно в проходе послышался шум.

– Быстро прячьтесь. Это повар! – Ари затолкнул ребят в открытый кухонный шкаф, как раз перед тем, как распахнулась двустворчатая дверь.

– Наша маленькая кухонная фея. Смотри, я принёс тебе добавки, – прогремел голос, потом послышался стук. – Выше нос, шпрот. Через несколько лет я, возможно, повышу тебя до помощника.

Пока повар смеялся над собственной шуткой, кто-то снова толкнул дверь и проворчал:

– Ядовитый рулет!

Макс и Эмма осторожно наблюдали через щель в шкафу.

– Дуэль? – Повар крикнул от радости.

На кухню с шумом ввалился один из пиратов и хлопнул его по плечу.

– Завтра в полночь! – подтвердил он. – Наконец у Эль Синьора кончилось терпение.

– Из-за Охотника или Трубадура?

– Ага! Этим двоим уже давно надо было захлопнуть рты. У меня постоянно болела голова из-за их перебранок.

– Ради Домового! А я уже переживал, что мои маленькие рыбки умрут здесь от старости! – воскликнул Повар.

– Йо-хо! Угостим негодаев отменным рулетом! – Второй громко рассмеялся и потопал обратно к двустворчатой двери.

– Что такое этот ядовитый рулет хетун-рулет? – спросил Ари.

– Слышал о рыбе-шар? – весело воскликнул Повар. – Вкусная еда, маленький коллега. Вкус у неё изысканный. Но тут важно доверие, – повар понизил голос. – Если во время готовки коснуться ножом ядовитой печени, то отведавший такое блюдо может погибнуть от удушья. Никогда не знаешь, что произойдёт, если съесть рыбу-шар.

– Кто-нибудь уже умирал? – спросил Ари.

Ответа не последовало, вместо этого повар гадко рассмеялся. Макс и Эмма пытались рассмотреть хоть что-то через щель в шкафу, но им удалось лишь мельком увидеть резиновые ботинки повара. Потом грохнула двухстворчатая дверь.

Ари тут же открыл шкаф.

– Вы должны вытащить меня отсюда! Я не хочу чистить этот свинарник и пробовать эту мерзкую рыбу!

– Хорошо, давайте подумаем, как достать ключ, – сказал Макс и помог Эмме вылезти из шкафа.

– Синьор Дома прячет его у себя под плащом, – сказал Ари.

Эмма потянула Макса за руку.

– Давай вернёмся в зал и посмотрим, что там происходит. Может, тогда нам что-то придёт в голову.

Ари воскликнул:

– Осторожнее! Кто знает, на что они способны в таком состоянии.

Макс широко улыбнулся.

– Сначала помой посуду, кухонная фея. Это не будет лишним, а мы пока раздобудем ключ.

Тихо ступая, Макс и Эмма осторожно вернулись к проходу. Хотя зал заметно опустел, до ребят по-прежнему доносились гортанные крики пиратов.

– Вон там, посмотри. Он всё ещё сидит между великаном и ворчуном, – Эмма с отвращением смотрела на пиратов. – Они все пьяные! Скорее всего, уже не смогут отличить ногу от головы.

– Подождём, – прошептал Макс. – Чем меньше людей в зале, тем больше мы будем выделяться. Давай пока останемся здесь, в проходе. Как назло, Синьор Дома, кажется, прекрасно держит себя в руках.

И действительно, главарь пиратов сидел прямо, как статуя, в окружении орущих мужчин.

– Даже он когда-нибудь пойдёт спать. И тогда мы заберём

ключ! – Эмма уселась рядом с Максом, за колонной.

Казалось, прошла вечность, прежде чем предводитель пиратов наконец поднялся. Теперь за столом сидело трое мужчин, один из которых, кажется, заснул.

– Ханиро! – проревел Синьор. – Заканчиваем!

Он встал и, судя по его походке, был совершенно трезв. Синьор Дома направился прямо к колонне, за которой сидели Макс с Эммой. Худощавый пират последовал за ним.

Макс постарался стать как можно незаметнее. Позади ребят находился проход, а впереди – зал, так что спрятаться было негде. Синьор Дома приближался к колонне. Эмма закрыла глаза, а Макс задержал дыхание. Это было безнадежно. Как они могли так сгруппироваться и пытаться спрятаться прямо под носом у пиратов? «Ну вот и всё», – подумал Макс. Он ждал, что их вот-вот заметят.

Тяжелые шаги направлялись прямо к ним. Частое дыхание Эммы казалось Максиму настолько громким, что, должно быть, его слышали и все в зале. Внезапно Эмма схватила Макса за руку.

Накидка Синьора Дома коснулась колонны. И тут произошло непостижимое: он просто прошёл мимо ребят к выходу, а за ним проследовал Ханиро. Ничего не случилось! Спустя одну бесконечную минуту Макс смог пошевелиться. Эмма открыла глаза и с облегчением выдохнула.

– Не могу поверить, что он нас не заметил!

Макс вытер влажные ладони о штаны.

– Это меня доконает, – с трудом перевёл он дыхание. – Честно. Сердечный приступ в тринадцать лет. Невероятно.

Эмма уже поднялась на ноги.

– Пойдём, – прошептала она и посмотрела в проход, в котором скрылись оба пирата.

Эмма увидела, как Синьор Дома уже открыл массивную железную дверь, расположенную в конце коридора. Ханиро так низко поклонился, что его нос чуть ли не коснулся пола. Едва удостоив его взглядом, Синьор Дома захлопнул за собой дверь. Спустя некоторое время Ханиро выпрямился и, как побитый пёс, пошаркал прочь по проходу.

– Может быть, он уже наконец-то заснул? – через некоторое время прошептала Эми.

Макс прислонился к двери и прислушался.

– Кажется, я слышу его храп.

Дверь была тяжёлой и сдвинулась лишь тогда, когда они вдвоём на неё навалились. Тусклый бледный свет пробивался в комнату через иллюминатор с пыльными шторами. Справа от письменного стола стоял украшенный резьбой стул. Рядом виднелась витрина с различными саблями, мечами и топорами. Посреди комнаты на кровати с балдахином полулежал Синьор Дома. В правой руке он держал тонкий острый кинжал, а его запутанная борода накрывала грудь, словно слюнявчик. Если бы его глаза не были закрыты, то могло показаться, что он готов вскочить в любую секунду.

Макс аккуратно облокотился на дверь позади, пока Эмма кралась в сторону кровати с балдахином. Запах как от клетки с диким животным смешивался с запахом старых носков.

– Здесь явно не хватает воды для принятия ванны, – пробормотала она.

Тихо ступая, ребята приблизились к кровати. Макс глянул на кинжал в руке Синьора Дома, прежде чем осторожно приподнять плащ. Там на ремне висело металлическое кольцо с бесчисленным количеством ключей.

– Который из них наш? – выдохнула Эмма.

– Давай просто заберём все. – Макс аккуратно расстегнул пряжку ремня, и Эмма осторожно потянула за кольцо.

Пока ребята пытались отцепить его от ремня, ключи шумно звякнули друг о друга. Татуировка в форме слезы дёрнулась. Эмма с Максом замерли, но через мгновение Синьор Дома снова захрапел.

В этот раз Макс подал Эмме знак крепче придерживать ключи. Пока он отцеплял кольцо от ремня, на лбу выступили капельки пота.

– Есть, – произнёс он одними губами.

Макс застегнул пряжку ремня, но тут рука Синьора Дома дёрнулась, и кинжал соскользнул с громким стуком на пол.

– Вниз, – шикнула Эмма, и оба бросились под кровать.

Храп Синьора Дома резко прекратился. Лёжа под кроватью, ребята почувствовали, как пират сонно перевернулся на бок. В поисках кинжала он ощупал пол короткими сильными пальцами прямо возле лица Макса. «Не смотри под кровать», – молился

Макс и размышлял, как бы ему неслышно пододвинуть кинжал как можно ближе к руке Синьора Дома. В следующий момент пират с рассерженным ворчанием поднялся.

Наконец Синьор Дома отыскал кинжал. Но, к сожалению, не лёг снова в кровать. Вместо этого он раздражённо фыркнул, включил свет и стал обыскивать постель над головами Макса и Эммы.

– Арргх, – внезапно прорычал он так громко, что у Макса чуть сердце не остановилось.

Синьор Дома встал и пошёл к двери, а Эмма дрожащими пальцами указала на иллюминатор и занавески.

– Ханиро! Ко мне! – крикнул пират в проход.

– Давай, – выдохнула Эмма и выползла из-под кровати.

В мгновение ока они скрылись за тяжёлыми шторами. Из страха, что ключи будут звякать, Макс сжал их так крепко, что онемели пальцы.

Ребята слышали, как открылась дверь, но явно не входная.

– Синьор? – сонно пробормотал Ханиро.

– Где. Моё. Кольцо. С ключами?!

– А оно разве не на вашем ремне?

– ТЫ СЧИТАЕШЬ МЕНЯ ТУПИЦЕЙ?

В просвет между шторами Макс увидел, как Ханиро проковылял в комнату. Он начал в панике искать связку ключей на столе, в комодe и даже ползать на четвереньках по полу. Когда Ханиро залез под кровать, Синьор Дома снова прогремел:

– Ключи не здесь, идиот! Буди моих ребят! Всех до одного! Я отправлю бунтарей, осмелившихся обокрасть меня, на дно глубокого моря, навсегда!

Вскоре дверь закрылась и глухие шаги затихли.

Макс осторожно глянул на Эмму.

– Нужно убираться отсюда!

Прокравшись на цыпочках к двери, они прислушались. Ничего. Макс открыл дверь и глянул в проход. На крепость опустилась жутковатая тишина. Скрипели только подошвы их кроссовок, и этот звук звенел в ушах. Добравшись до кухни, Макс триумфально вскинул руку со связкой ключей.

– Ари, уборка может подождать!

Ари подошёл к ним с широко распахнутыми глазами. Железная цепь на ноге гремела о пол.

– Тсс! Не так громко! – сказал Макс. – Пираты услышат.

Ари быстро взял у Макса ключи и стал один за другим засовывать их в замок, пока он наконец не открылся. Потом с облегчением потёр покрасневшую лодыжку.

– Ты можешь бежать? – спросила Эмма.

– Если подальше отсюда, то конечно! – Ари убрал связку ключей и вытащил из-под стола мешок. – Мои запасы еды я возьму с собой!

Внезапно за дверью послышались приглушённые голоса пиратов. Макс, Эмма и Ари спрятались под стол, однако дверь не открылась, а голоса стали тише.

– Надеюсь, скоро прибудет водная полиция, – прошептала Эмма.

Они выглянули в коридор. Казалось, всё спокойно. На ватных ногах они пробрались в зал.

Тишину нарушал громкий храп.

Эмма кивнула под один из столов.

– Вот там спят двое пропойцев, – прошептала она. – Они так напились, что не заметили бы нас, даже если бы мы на них наступили, – она улыбнулась, когда вдруг позади них раздались шаги.

Ребята стояли лицом к лестнице, ведущей на балкон. Именно таким путём можно было попасть на «Бобби». Нужно подняться на балкон, а потом проследовать по тоннелю к кусту. В зал вбежал Бомба, пнул храпящих мужчин в бок и грубо приказал им встать.

– Эль Синьор приказал обыскать каюты. Маленький шпрот пропал!

Здоровяк грубо поднял пиратов на ноги и толкнул их в направлении, откуда только что пришёл. Когда голос Бомбы стал тише, Макс глянул на Эмму и Ари. Как по команде, они все вместе взбежали по ступенькам на балкон. Однако, когда Эмма и Макс завернули в проход, где на приколе стоял «Бобби», Ари остался стоять на месте. Мальчик смотрел в другой тоннель, ведущий прочь от балкона.

Макс нетерпеливо потянул Ари за рукав.

– Пойдём, нужно убираться отсюда!

– Мне нужно кое-что сделать. – Ари вырвался из хватки Макса и внезапно бросился в другой коридор.

– Ты с ума сошёл?! – сдавленно крикнула ему вслед Эмма. – Давай убираться отсюда, пока нас не заметили!

– Я ненадолго, иначе во всём этом нет смысла! – крикнул Ари Эмме и Максу.

Макс на секунду закрыл глаза. Это всё не может быть настоящим.

Секунду посомневавшись, они последовали за Ари.

В конце коридора Ари подошёл к рычагу-колесу, который закрывал шлюз, ведущий в пиратский корабль.

– Если мы не выведем из строя их корабль, они сразу же бросятся за нами в погоню.

Макс и Эмма неуверенно последовали за Ари в пиратский корабль. Мальчик уверенно направился в просторную кабину. Внутри он удовлетворённо присвистнул и начал нажимать на рычаги и кнопки.

– Почти готово. Подождите здесь, мне нужно быстренько сбежать в машинное отделение.

– Да неужели?! – застонала Эмма и опустилась на полукруглый пластиковый столик, прикреплённый к стене. Там лежала целая стопка карт из эластопри. Девочка взяла некоторые из них, а парочку разложила на полу перед собой.

– Посмотри на это! – Она подняла необычную карту с небольшой треснутой печатью. По краям виднелись маленькие колёсики. Если их поворачивать, изображение на резиновой карте менялось.

– Кому нужна карта, на которой дороги могут менять направление? – Эмма глянула на Макса, который лишь нервно пожал плечами.

Она продолжила растерянно крутить колёсики, пока не прибежал запыхавшийся Ари.

– Я высыпал весь порох, который смог найти, в механизмы!

– Ты хочешь взорвать корабль? – не веря своим ушам, спросил Макс. Прямо на его глазах Ари принялся отвинчивать большой штурвал.

– Ну нет. Но нормально плыть этот корабль пока не сможет. Подошёл бы и песок, кстати. – Ари снял штурвал, оставив торчать из пола одинокий штырь, и, сунув колесо под мышку, направился прочь из кабины.

Эмма всё ещё держала карту со сломанной печатью в руках. Макс улыбнулся, когда она решительно свернула карту.

На входе в шлюз лежало два длинных железных контейнера.

– Ты только посмотри, Макс! – простонал Ари и поднял один из ящиков. – Новые сосуды с кислородом нам не помешают! Захвати один с собой. – Ари открыл шлюз, и все вместе они бегом вернулись на балкон.

Ребята уже собирались свернуть в тоннель, ведущий к «Бобби», но тут заметили Ханиро и Бомбу. Двое мужчин стояли внизу, в зале, и смотрели прямо на них. Ханиро выкрикнул что-то неразборчивое и показал на ребят пальцем.

– Бежим! – закричал Ари.

В панике они понеслись в сторону «Бобби». Оба пирата загрохотали по лестнице, последовав за ними.

Наконец Ари открыл люк «Бобби» и прыгнул за руль. Макс словно безумный крутил рычаг, чтобы поднять якорь. А Эмма захлопнула дверь. Пираты с шумом неслись по коридору.

– Давай, давай быстрее! – задыхаясь кричала Эмма.

Ари с силой потянул за рычаг ускорения, но ничего не получалось.

– Эмма, садись за штурвал! – Ари вскочил и стал помогать Максу поднимать якорь.

Снаружи пираты уже со всей силы барабанили в двери шлюза. Внезапно внутри кусто раздалось громкое шипение, и лодку с силой тряхнуло. «Бобби» покачнулся, наконец отцепился от люка и с уже знакомым скрипом пополз прочь.

– Я свободен! – Ари танцевал от радости. – Я уже думал, что проведу остаток жизни с вонючими стариканами-пиратами. – Он схватил Эмму, покружился с ней и поцеловал в щёку. – Тысячу раз спасибо! Вы спасли мне жизнь!

Макс нахмурился, заметив, как покраснела Эмма. Потом Ари подошёл к нему и обнял так крепко, что мгновение Макс не мог дышать.

– Спасибо, приятель, – Ари радостно плюхнулся в мягкое кресло и прибавил «Бобби» скорости. – Как я по этому скучал! – вздохнул он. – Как мне отплатить вам?

– Возьми нас с собой, – быстро, словно выстрел, ответил Макс. – Не только до библиотеки, но и на всю поездку. Я должен найти отца, а возможно, он там же, где и твоя семья.

«Бобби» скользил в плотной тёмной воде по направлению к ущелью.

– Вы серьёзно? – спросил Ари.

– Конечно, – быстро ответил Макс.

Ари мгновение молчал, а потом обратился к ребятам:

– Хорошо. Если вы этого действительно так хотите... Однако под водой может произойти что угодно. И пираты покажутся цветочками. Не говорите потом, что я вас не предупреждал!

– Ну да, конечно! Без нас ты бы и двух дней не продержался, – засмеялся Макс.

– Ладно, ещё одно очко в твою пользу. – Ари улыбнулся и направил «Бобби» в ущелье. Он показал на карту рядом с собой. – Если поспешим, то к вечеру доберёмся до Лоллелунда. – Он проверял все рычаги и кнопки в кабине, и его улыбка становилась всё шире. – Что вы сделали? На всякий случай понажимали на всё? Приводной ремень же был разорван? Как вы оживили «Бобби»?

– Макс смастерил новый ремень из твоего старого резинового костюма, – ответила Эмма.

Ари вскинул бровь.

– И это сработало?

– Как ты, предполагаю, заметил, ты сидишь в исправно работающем кусте.

Вдруг раздался голос:

– Эй! Вы слышите меня?

Ари замер.

– Что это...

– Алло? Ребята?

Все трое обернулись назад, туда, откуда раздавался приглушённый шум. Ари округлил глаза, когда Эмма достала из-под кресла эхозвонок и прижала его к уху.

– Господин Ингмар? – крикнула она.

– Привет, Эмма! Наконец я до вас дозвонился. Всё в порядке? – раздался ответ из ракушки.

Ари наклонился к Максу:

– Кто это? И откуда у вас такая штука?

Эмма махнула им: мол, говорите потише.

– У нас всё в порядке. Не волнуйтесь! Мы уже на пути в Лоллелунд.

– Вы ещё не там? Вы что, заблудились?

– Нет, всё в порядке. Мы освободили Ари из пиратской крепости.

Пауза. Казалось, господин Ингмар хватается ртом воздух.

– Вы что... что вы сделали? Вы отправились в пиратскую крепость?! – Голос господина Ингмара звучал из эхозвонка так рассерженно, что на мгновение Эмма убрала ракушку от уха.

– Я же вас настоятельно предупреждал! Там могло произойти что угодно! Вам нужно было послушаться меня!

– Всё прошло хорошо, – успокоила его Эмма.

Господин Ингмар тяжело вздохнул.

– Да... Слава богу, вам повезло! Пиратами должна заниматься водная полиция.

– Вам не стоит так переживать. И Ари снова с нами.

– Ах, ребята... Пообещайте мне, что теперь будете регулярно со мной связываться, – и с этими словами Ингмар попрощался с троицей.

Ари потёр лоб.

– Кто-то может объяснить мне, кто это такой? – Он непонимающе посмотрел на Эмму и Макса.

Эмма отложила эхозвонок и плюхнулась в кресло.

– Ингмар раньше работал с Мортенсенем. Мы повстречали его в Милмаре. Он единственный, кроме тебя, кто поверил в нашу историю. И он хочет нам помочь.

– Помочь с помощью эхозвонка? Звучит многообещающе... Ведь их больше не используют. Они устарели!

Под тихий скрип «Бобби» они вернулись на главную водную улицу, где лишь дорожная маркировка освещала темноту вокруг. Время от времени им встречались другие кусты.

Все молчали.

Через пару минут Эмма наклонилась к Ари и спросила:

– Ты вообще знаешь, кто такой этот Синьор Дома?

Ари откинулся назад.

– Ну, немного... Ещё в детстве нам рассказывают мрачные истории о Синьоре Дома. Судя по всему, Синьор Дома был много лет влюблён в одну девушку. Но, к сожалению, она предпочла другого. Однако Дома не сдавался. Он похитил её и увёз из Лоллелунда. Соперник Синьора Дома искал свою возлюбленную повсюду, но когда он наконец-то нашёл её, то оказалось, что девушка уже умерла. Синьора Дома осудили и бросили в темницу на глубине, но пару лет спустя он сбежал вместе с парочкой сокамерников. Это происходило примерно в то же время, когда к власти пришли Шаар. Поэтому никому не было дела до беглецов. А потом они обжили уже знакомую нам крепость.

Макс нахмурился.

– Почему она умерла? Синьор Дома убил девушку?

Ари пожал плечами.

– Не намеренно, полагаю, иначе не сделал бы татуировку этой слезы... Возможно, произошла роковая ошибка. Сейчас-то каждый знает, что русалки не могут долго жить за пределами долины Лоллелунд, но тогда...

– Русалки?! – ошеломлённо спросил Макс. – Эта девушка была русалкой? Но... их не существует.

– С чего ты взял?! – Ари весело посмотрел на него. – Мы на пути к ним. Лоллелунд – это долина русалок. Они уже целую вечность руководят местной библиотекой. Потому-то архив и такой обширный, что информация поступает из первых рук, а не передаётся из поколения в поколение.

Макс и Эмма растерянно смотрели на него. Из первых рук?

Ари вздохнул и терпеливо объяснил:

– Ну потому что русалки живут очень долго. В среднем около пятисот лет.

Эмма засмеялась, не веря своим ушам.

– Неужели?!

Ари усмехнулся.

– Ага. Когда кто-то хочет получить информацию из достоверного источника, он направляется в библиотеку Лоллелунда.

Сначала пираты, теперь русалки: с чем ещё они столкнутся?! Макс потёр лоб.

– И как выглядят русалки?

– Подожди... Вскоре мы прибудем в Лоллелунд, и сам всё увидишь. – Ари отдал штурвал Эмме, вытащил из камбуза каждому по бутылке с надписью «Эльмо» и откинулся на спинку кресла. – Пусть наша дальнейшая поездка будет удачнее, чем вначале!

– «Газированный напиток с сиропом из анемонов», – прочитал

Макс и осторожно сделал глоток. Не так уж плохо. Майла была права. В любом случае лучше, чем чай из кидума.

– Почему твоих родителей похитили? – спросила Эмма через какое-то время. – То есть я хотела спросить: что такого они сделали?

Лицо Ари потемнело.

– Моим родителям плохо удавалось сдерживаться и не высказывать своё мнение. Готов поспорить, похищения было не избежать. Они постоянно говорили нашим друзьям и соседям, что так больше продолжаться не может, что нужно бороться и протестовать против новых законов. Все с ними соглашались, но никто ничего не предпринимал. В конце концов, многие просто трусы.

– Трусы? – Эмма наградила Ари скептическим взглядом. – Ты слишком категоричен. Ведь Шаар могут ограничить подачу воздуха, могут похитить – понятно, почему люди боятся.

– И всё же, – возразил Макс, – если бы многие выступили против Шаар, те уже лишились бы власти. Но пока, я так понимаю, всё без изменений.

Ари пожал плечами. Внезапно он показался очень печальным и усталым.

– Прямо перед исчезновением родителей я поссорился с папой. Он хотел, чтобы я работал вместе с ним в мастерской. Я повёл себя как идиот и сказал ему, что у меня есть дела поинтереснее. Придя домой, я никого не нашёл: все просто исчезли. – Он вздохнул. – Как я жалею, что обидел его. Мне повезло, родители у меня классные. И в целом мне нравилось работать в мастерской. Только благодаря этому я смог собрать «Бобби».

Эмма положила руку на плечо Ари.

– Уверена, твой папа знает, что ты тогда наговорил лишнего соряча.

Ари неуверенно кивнул, резко отвернулся и стал смотреть на лобовое стекло.

– Там развилка, – сказал он и кивнул в сторону косяка серебристых рыбок с похожими на меч мордами.

Перед ними виднелся блестящий бирюзовый вход в лагуну.

Узкая водная улица вела мимо скалистых стен. Повсюду сновало бесчисленное количество рыб и крабов. «Бобби» рассекал прозрачную воду, освещённую лучами солнца, проникавшими на глубину.

– Вот посмотрите туда! Медузы! – воскликнул Ари.

Эмма заворожённо уставилась вперёд.

– Какие они красивые!

«Бобби» плыл прямо на стаю медуз. Их головы были размером с подушку, а тонкие красные щупальца элегантно колыхались в подводных потоках. Некоторые из них касались «Бобби», словно хотели обыскать кусто. Это было завораживающее зрелище, но и немного жутковатое. Макс показалось, что стая становится больше. Откуда они берутся?

Ари напряжённо смотрел на медуз.

– Надеюсь, они нас пропустят.

Макс повернулся к нему.

– Что ты имеешь в виду – пропустят?

Ари вздохнул, словно желая снова сказать «всё нужно вам объяснять».

– Эти медузы создают защитную стену лагуны. Они решают, какие подводные лодки пропускать, а какие нет. Тем, кто не получил разрешение медуз, приходится разворачиваться. А ещё они могут потопить кусто. Медузы из лагуны русалок относятся к самым красивым, но и самым опасным существам во всём Зееланде. Кто попытается проплыть в лагуну против их воли, горько пожалеет об этом.

«А теперь ещё и медузы, наделённые разумом», – подумал Макс.

Только этого не хватало!

Глубоководъе

Перед иллюминаторами раскачивались красноватые щупальца медуз. Они приближались, и их прозрачные тела скользили по корпусу кусто. Металлические стены «Бобби» слегка вибрировали от их прикосновений.

– Думайте о чём-нибудь хорошем, – тихо сказал Ари, неотрывно глядя в воду.

Макс невольно задержал дыхание.

Через несколько бесконечных минут медузы отплыли от «Бобби» и с силой толкнули его вперёд.

– Ох! – Ари упал в кресло в то время, как медузы толкали «Бобби» в сторону Лоллелунда.

– Как они принимают решение? – спросила Эмма. – Я имею в виду, откуда они знают, что внутри кусто не Синьор Дома?

– Понятия не имею. Эти медузы действительно необычные. Если они кого-то или чего-то касаются, они вроде как узнают всё, что им необходимо. Они читают мысли. Мозга у них нет, в отличие от нас, однако есть клеточные рецепторы. Даже для наших учёных это загадка, – объяснил Ари. – В любом случае мы проверку прошли.

Чем ближе они подбирались к городу, тем меньше медуз встречали. А те, что сопровождали кусто, уплыли обратно ко входу в лагуну. Макс показалось, что на прощание они помахали им своими тонкими щупальцами.

– Посмотрите, вон там сад розоанемонов! – Ари показал на камни, покрытые розовыми растениями.

Размером и формой они были похожи на грибы, однако вместо зонтиков раскачивались нежные переплетённые нити гибких стеблей. Водная улица пролежала над розоанемонами и бежала вдоль высокой скалы. Здесь росли самые красивые и яркие растения из всех, что Макс видел в своей жизни. Некоторые из них были похожи на огненно-красные светящиеся веера. Бесконечную каменную стену увивали розовые, жёлтые и зелёные лианы. Всюду скалы заливал свет, исходивший из глубоководных пещер.

– Не может быть! – Эмма оторвалась от пейзажа и ткнула указательным пальцем в иллюминатор. – Макс, посмотри туда!

У входа в пещеру плавала женщина. Её бледное лицо обрамляли развевающиеся волосы, а под мышкой она удерживала две книги. Хотя женщина двигалась в воде грациозно и свободно, взгляд её оставался суровым. На ней был короткий резиновый тёмный пиджак с подплечниками и высоким воротником. Вместо

ног у неё был очень длинный, отливающий разными цветами рыбий хвост.

– Не показывай на неё пальцем, – смущённо проворчал Ари. – Она нас видит, – он кивнул и улыбнулся русалке.

Однако она явно не обиделась, кивнула ребятам в ответ и, с силой взмахнув хвостом, исчезла за скалами.

Макс смотрел ей вслед с открытым ртом.

– Это... это и правда... была русалка?!

Ари весело кивнул.

– Русалка.

– И не одна! – воскликнула Эмма.

Макс, не веря своим глазам, смотрел, как мимо проплывают женщины с цветными светящимися плавниками!

– Как думаете, мы им кажемся такими же странными, как они нам? – спросила Эмма.

Она взволнованно помахала русалкам, одетым в такие же упругие пиджаки, как и первая, увиденная ребятами. Они не были похожи друг на друга: одни были полными, другие худыми, одни высокими, а другие совсем крошечными. Только одно их объединяло: они были поглощены своими делами. Русалки собирались маленькими группами, вместе что-то обсуждали или читали газеты и книги из эластопри.

– Невероятно! – воскликнула Эмма с сияющими глазами.

Когда мимо них проплыла ещё одна русалка, девочка плюхнулась обратно на сиденье.

«Бобби» плыл дальше вдоль скалы, пещеры в ней становились всё глубже. Свет, льющийся из входов и трещин в скале, ослеплял. Невозможно было рассмотреть, что внутри.

Теперь перед ними возвышалось вытянутое здание. Издалека казалось, что оно покачивается на воде. Но приблизившись, они увидели, что здание примостилось между двумя скалами. Строение напоминало гигантский дворец из металла. Однако это были не грубые куски металла, а аккуратные пластины. Над элегантным фасадом возвышалось несколько стеклянных куполов. Лёгкие перила мостов придавали дворцу налёт старины.

Ари направился прямо туда.

– Однажды я видел этот отель на открытке, но живую он ещё прекраснее.

– Отель? – спросила Эмма. – Это означает, что русалки живут не здесь?

– Нет, они живут в пещерах, которые мы проплывали. А «Лоллелунд Плаза» они построили специально для гостей долины. Чтобы здесь могли останавливаться не только существа, обитающие в воде, но и все остальные. С тех пор, как власть

захватили Шаар, эта лагуна стала единственным местом, где можно свободно высказывать своё мнение. Здесь нет ни средств контроля Шаар, ни белой дымки. И Шаар не могут проплыть мимо стены медуз. По крайней мере, пока.

– Тогда почему все противники Шаар не могут переехать сюда? – спросила Эмма.

– Места на всех не хватит. Все могут приехать в Лоллелунд и оставаться здесь столько, сколько захотят, но только в отеле. А в нём обычно бывает тесновато... и слишком много постояльцев.

– А что с пещерами?

– Они только для русалок. Туда никого не пускают. Русалки не могут менять место жительства так запросто, как все остальные. Только в Лоллелунде они могут жить долгую жизнь. Им нужны именно эти пещеры, хотя никто не знает почему. Кроме того, в Лоллелунде действуют свои правила.

– Какие? – спросил Макс.

– Русалки не умеют подчиняться. У них нет правительницы или кого-то вроде того. Они принимают все решения вместе. Некоторым зееландцам не нравятся русалки, потому что они якобы кичатся тем, что знают обо всём лучше всех.

– В чём-то они похожи на тебя, – поддразнил Макс Эмму.

– Ха-ха, – ответила она.

Но Макс заметил, что она прячет улыбку.

Когда они приблизились к зданию, Макс увидел шлюзы отеля. У одного из них они пришвартовались, и Ари открыл скрипящую дверь «Бобби».

– Вот мы и приехали. Добро пожаловать в «Лоллелунд Плаза», вы, две сухопутные крысы!

Перед ними открылся длинный тоннель. На стенах рядами красовалось бесчисленное количество портретов. Макс попытался расшифровать неразборчивую надпись на одной из табличек. Потерпев неудачу, он перешёл к следующему портрету, перед которым стоял Ари. У мужчины, изображённого на портрете, всё лицо было в морщинах, а в роскошных рыжих волосах сидела пара крабов.

– Это доктор Доти, – с трепетом сказал Ари.

Макс нервно засопел:

– Да ладно тебе, Ари, не заставляй всё из тебя щипцами тянуть. Ты же знаешь, что мы ничего о вас не знаем! Так кто такой, этот доктор Доти?

На мгновение показалось, что Ари жалеет, что вообще остановился. Он сделал глубокий вдох и сказал:

– Доктор Доти был членом Океанского Совета. Это было до того, как власть захватили Шаар. Зееландом управлял Совет.

Тогда право выбора принадлежало самим зееландцам. – Ари пошёл к следующему портрету и встал перед ним, словно экскурсовод в музее. – А здесь вы можете увидеть мадам Эремитос, которая разработала удобные ёмкости для воздуха и поэтому считается национальным героем Зееланда. Ну вот, конец рассказа!

Ари повернулся, и Макс с Эммой последовали за ним к выходу из тоннеля. Ребята оказались в круглом помещении с массивной винтовой лестницей, ведущей в вестибюль наверх. Повсюду стояли бархатные кресла, перламутровые скамейки и целый ряд железных ванн с вычурными ножками. Рядом с креслами и стульями лежали стопки книг, полки на стенах тоже были заставлены книгами, и даже в ваннах тут и там плавали книги.

В центре помещения из одной ванны, соседствующей с маленьким столиком, выглядывала русалка.

– Добрый день! Мы бы хотели посетить библиотеку и, возможно, остаться на ночь, – сказал Ари с сияющей улыбкой.

– Конечно, – дружелюбно ответила русалка. – Сухое место или ниша с водой?

Эмма нахмурилась.

– Что значит «ниша с водой»?

Русалка звонко захихикала.

– Видите ли, мы принимаем различных гостей и, чтобы всем было уютно, предлагаем соответствующие комнаты: сухие комнаты для жителей суши и защищённые ниши с водой для всех водных созданий. Кажется, вам нужна сухая комната. Из номера 24 открывается отличный вид на внутренний дворик.

– Но у нас нет гресхамов, – прошептал Макс Ари.

Кажется, русалке стало ещё веселее.

– Не беспокойтесь. Мы не принимаем гресхамы в Лоллелунде. Просто запишите сюда свои имена. – Русалка подтолкнула к ним гостевую книгу из эластопри и положила на стойку ключ в форме морского конька.

– Меня зовут Мая. Если вам понадобится помощь, сообщите мне. Еда в четверть вечера в баре «Лагуна». Он за номерами налево. – Потом она показала на стену рядом с ними. – На доске вы найдёте информацию о всех запланированных мероприятиях.

– Спасибо, но нам нужно только в библиотеку, – ответил Ари.

– О, мне жаль, но библиотека уже закрыта. Она откроется в четверть утра. Вилма из тех немногих из нас, кто встаёт рано, – уголки губ русалки поднялись ещё выше. – Желаю вам прекрасного отдыха!

– Спасибо большое, – сказал Ари и, тяжело вздохнув,

повернулся к Эмме и Макс. – Ну вот, мы опоздали.

Взгляд Эммы быстро пробежался по комнате, словно она не успевала впитывать в себя новую информацию.

– Ну ничего! Мы можем тут остаться совершенно бесплатно! – Не дожидаясь Макса и Ари, она направилась к крутящейся железной табличке с информацией о правилах проживания. Наверху большими буквами с завитушками было написано: «Сегодня: Мастерская юмора Посейдона. Хлопанье плавниками гарантировано! С половины вечера».

Далее располагался освещённый извилистый проход, ведущий к множеству двустворчатых дверей. Знаки указывали на местоположение «Музея культивированного жемчуга» или «СПА для обладателей плавников». Над самой дальней дверью было написано: «Комнаты 10–72». Сквозь стеклянный пол коридора можно было увидеть растения и рыб, светящихся в воде, подобно цветному ковру.

– Пойдёмте! – весело крикнула Эмма и взволнованно захлопала в ладоши. – Я ещё никогда в жизни не бывала в таком чудесном месте!

Эмма первой вошла в номер. В большом помещении на железных тросах висело три кровати. На них были разбросаны многочисленные подушки. Эмма подпрыгнула и упала головой вперёд на одну из кроватей.

– Это самая классная комната из всех, виденных мной! – воскликнула она, буквально утопая в мягкой перине. Макс и Ари робко последовали за ней.

За раскачивающимися кроватями находилась широкая стеклянная стена: ребятам открывался вид на скалу с большим входом в пещеру, закрытым металлическими воротами. «Библиотека Лоллелунда» – гласила надпись. Русалка-администратор была права: вид и правда был потрясающий.

Рядом с окном располагался шлюз, через который можно было выйти наружу. Макс прижал ладонь к стеклу и вгляделся вдаль.

– Это та самая библиотека?

– Судя по всему, да, – ответил Ари.

– Но ведь эта пещера наполнена водой? Книги тоже из эластопри?

Ари кивнул.

– Конечно. Они вечные.

Эмма нетерпеливо спрыгнула с кровати.

– Давайте теперь осмотрим всё остальное! Если всё здесь хоть наполовину такое же классное, как наш номер, то мы отлично проведём время! Пойдём! Русалка за стойкой администрации говорила про ужин и бар.

Эмма распахнула дверь и выбежала наружу.

– Она не любит терять время, да? – спросил Ари.

Макс фыркнул:

– Постепенно к этому привыкаешь.

Извилистый проход заканчивался просторным залом. Над входом висела большая ракушка с надписью «Океанская Лагуна».

Войдя в зал, Макс забыл, что нужно дышать. Пол и стены были украшены блестящими узорами. Высоко над ними возвышался стеклянный потолок. Сама комната была необычной смесью гостиной с камином и термальных бань. Тут было много кресел и диванов, ну и, конечно, резервуаров с водой.

В одном из резервуаров русалка болтала с тощим мужчиной размером с ребёнка, Максу он отдалённо напоминал морского конька. В дальнем углу зала богатырского вида мужчина углубился в книгу, облокотившись на край резервуара с бурлящей

водой. Не считая голубоватых тонких чешуек на коже, он ничем не отличался от обычных людей. Его голову покрывали тёмные кудри. На лице ярко выделялись глаза. Макс потёр виски. Если он расскажет об этом кому-то дома, в Битти-Кросс, его тут же примут за сумасшедшего.

Но тут были и самые обычные люди. В креслах возле бара, склонив головы друг к другу и погрузившись в разговор, сидели двое мужчин.

Макс и Ари молча последовали за Эммой к стойке. Между ногами Ари с хлопанием прошмыгнула маленькая каракатица.

– Давай я помогу тебе, – сказал Ари, он поднял дрожащую от напряжения каракатицу и посадил её в тазик рядом с собой.

– Тут и правда странно, да? – прошептала Эмма Максу, прежде чем облокотиться на стойку.

– Очень необычные посетители, – согласился он.

– Это создания Глубоководья, – сказал Ари. – В тёмных регионах много необычных жителей. Тот человек – морской конёк, вон там, – это гиппоквус. Они обычно ворчат дни напролёт. У меня в школе был учитель гиппоквус. Он должен был преподавать мелководье, но вместо этого всё время рассказывал о своих болячках.

Эмма рискнула взглянуть на тощего гиппоквуса, который, судя по всему, уже рассказывал русалке очень драматичную историю.

– А вон там, с книгой, тритон, – Ари наклонился к ним. – Тритоны считаются не особо общительными. Они вспыльчивые и любят поскандалить. И в основном они держатся среди своих.

Макс обернулся и посмотрел на тритона. Именно в этот момент тот поднял голову и, прищурившись, уставился на мальчика. Макс поспешно опустил глаза. Когда он снова поднял взгляд, тритон ему кивнул.

– Вам нужно позвонить, а то никто не подойдёт, – он указал на большую ракушку.

– О, спасибо! – крикнул Макс, но тритон снова погрузился в чтение.

Эмма взяла в руки ракушку, и в ней зазвенела парочка металлических шариков. За стойкой на стене висели таблички, на которых было выгравировано «Мангровая шипучка», «Лимонад из морской розы» или «Пена тысячи листочков».

– Уже иду! – раздался женский голос.

Вскоре к ним на стуле с колёсиками из другого конца бара подкатилась русалка. Максу пришлось отпрыгнуть в сторону, чтобы на него не наехали. Он ошарашенно уставился на русалку, затормозившую у стойки.

- Вот и я, – пропела она. – Чего пожелаете?
- Я возьму мангровую шипучку, – сказал Ари.
- И я, – быстро решила Эмма.

Макс открыл рот и глянул на перламутровую доску позади русалки.

- А я попробую пену тысячи листочков.
- Отлично, – ответила русалка и положила меню на стойку.
- Если вы голодны, у нас сегодня есть рагу из грибов кидум и на десерт мусс из сморчков, в меню дня.

Эмма дружелюбно улыбнулась, словно была тут завсегдатаем.

– Мы голодны, – заверила она русалку. – Три порции, пожалуйста.

«Я бы отдал целое королевство за двойную порцию картошки фри», – мысленно простонал Макс, а русалка поставила на стойку три блестящих белых бокала. Он взял свой напиток и последовал за Ари к свободным креслам. Критично оглядел зелёную молочную пенку, прежде чем осторожно попробовать. Напиток на вкус напоминал сладкую капусту, но в целом был неплох.

Макс откинулся назад и посмотрел на потолок. Над стеклянной крышей проплывала белая манта. Хвост ската отбивал странный ритм о стекло. На фоне разговоров гостей и бульканья воды в баре играла тихая музыка, напоминавшая Максу песню кита.

Двое мужчин, на которых Макс обратил внимание чуть раньше, сидели рядом с ними. Они склонили друг к другу головы и тихо общались. Но их разговор всё равно доносился до мальчика.

– Я говорю тебе, – настойчиво шептал один, – вспышка слишком слабая, чтобы определить координаты. У нас был сигнал, а потом исчез – словно провалился под самое дно.

– Но если мы его заметили, значит, он там. Возможно, хорошо замаскирован, – прошептал другой.

– Можно даже не мечтать о том, чтобы снова поймать такой сигнал. Это была случайность.

– Откуда нам знать? Мы так близко подобрались! Почему ты хочешь просто сдать?

– А что делать? Представь только, если он передвигается. Как тогда поймать устойчивый сигнал? Это словно искать планктон на поле водорослей. На поиски может уйти вечность.

«Что за странный разговор», – подумал Макс. Что эти двое ищут? Пока он размышлял, как бы ему об этом узнать побольше и нужно ли рискнуть и попробовать с ними заговорить, к ним внезапно подкатила русалка на стуле. На подносе стояли тарелки

с едой. Со словами «надеюсь, вам понравится» она переставила тарелки на их столик и удалилась. Тут уже гиппоквусу пришлось отпрыгнуть, чтобы на него не наехали.

Макс не мог не рассмеяться. Всё это было слишком невероятно!

– Я уже спрашивал себя, как русалки перемещаются в ваннах. И совсем не подумал о поездках на стуле с колёсиками.

– Стулья с колёсиками? Эти штуковины называются быстrostульями. Потому что ездят крайне стремительно, – ответил Ари с набитым ртом.

Эмма бросила критический взгляд на чёрный мягкий мусс из сморчков, который он бодро сгребал ложкой.

– Это точно вкусно? – спросила она.

Ари подтолкнул к ней десерт и подмигнул.

– Было время, когда я отказывался есть что-либо другое и чуть ли не довёл родителей до отчаяния.

Эмма улыбнулась. А потом осторожно попробовала чёрный студень, и её лицо прояснилось.

– Напоминает мороженое.

– *Мор-женое?*

Пока Эмма пространно рассказывала про различные виды мороженого, Макс взглянул на тёмную синеву над их головами и подумал о разговоре тех двух мужчин. Чьё местонахождение было невозможно засечь? Может, они тоже ищут похищенных людей? Хотя они говорили о чём-то, а не о ком-то. Странно. Он повернулся, но позади уже никого не было. Мужчины исчезли.

– Подъём!

Макс в одно мгновение проснулся и чуть не подскочил от страха. Он уже давно так быстро не засыпал. Эта подвесная кровать с подушками, бесспорно, была самой удобной постелью за последние несколько дней, если учесть, что ему довелось провести ночь в ящике, а потом приходилось спать на жёстком сиденье кусто.

Он сонно посмотрел на Ари. Тот пребывал в отличном настроении и стоял перед стеклянной стеной, зачарованно глядя наружу. В кровати рядом зевнула Эмма...

Библиотека, расположенная напротив, уже открылась и была ярко освещена. Через входную дверь Макс видел читальный зал с бесчисленными рядами книг вдоль стен пещеры. Они располагались в многочисленных выдолбленных в камне нишах. Посреди библиотеки стояли валуны, приспособленные под книжные полки. Между ними плавали посетители библиотеки. Одни из них облокачивались о столы, также вырезанные из камня. Другие освещали книги люминофорами размером с руку.

На входе возвышался огромный письменный стол из цельного куска скалы. За ним сидела пожилая русалка и разбирала какие-то документы.

– Как же вам попасть под воду? – Ари критически осмотрел Макса и Эмму. – Уверен, в вестибюле можно взять напрокат водное оборудование. Пойду спрошу, – и с этими словами он выбежал из комнаты.

– Что будем делать дальше, если ничего здесь не найдём? – спросил Макс.

Эмма снова широко зевнула.

– Если здесь ничего не найдём, будем искать другой способ. Макс вздохнул.

– Да, придётся, – он потёр глаза. – У тебя нет такого чувства, что всё это безумный сон и завтра ты проснёшься дома в своей кровати? Я всё время задаюсь вопросом: почему у нас никто не знает о Зееланде? Если мой отец путешествовал между Зееландом и нашим миром, то и другие могли найти тот проход, разве нет?

– Странно уже то, что он никому не рассказал об этом. Твоя мама никогда ничего не упоминала? – размышляла Эмма.

– Нет, никогда. Она всегда говорила, что не знает, почему или куда пропал мой отец. После моего рождения она переехала в Лондон и с тех пор ничего о нём не говорила. Когда я нашёл конверт с адресом Мортенсена, то сначала подумал, что она

врала мне всю жизнь. Больше я так не считаю. Сомневаюсь, что она способна утаить от меня подобное. Моя мама не такая.

– Ну да, поверил бы ты, если бы кто-нибудь рассказал тебе о другом мире?!

Макс пожал плечами.

– Возможно, нет. Однако, должно быть, и другие находили проход. Например, откуда мы знаем о русалках, хотя для нас это всего лишь сказки?

Позади них распахнулась дверь, и в комнату вошёл Ари, пошатываясь: он нёс перед собой практически башню из ласт и шлангов.

– Ну вот, сони! – крикнул он сквозь клубок из резины. – Примерьте, должно подойти, – он протянул Эмме зелёный широкий ласт и ещё два поменьше. Похожий набор, но в тёмно-синих тонах приземлился перед Максом.

Эмма со скептическим выражением лица подняла ласты в воздух. Ари подал им пример, первым облачившись в свой красный водный костюм: засунул ноги в большой ласт, а маленькие надел на руки. В комплект входил рюкзак для подводного плавания с двумя шлангами и загубником.

Эмма надела рюкзак, протянутый ей Ари.

– А подводные очки есть?

– Что это такое?

– Ну это... – начала Эмма и вздохнула. – Ладно, неважно.

Ари теребил ласты на руках и ждал, пока Макс и Эмма не наденут свои костюмы, а потом, словно большая лягушка, попрыгал к шлюзу, ведущему наружу.

– Готовы?

– Готовы, – повторила Эмма и поскакала за Ари, пока Макс недоверчиво рассматривал приспособление для дыхания под водой.

Вскоре все трое стояли в узком шлюзе, прижимаясь друг к другу.

– Ари, ты хотя бы примерно представляешь, где искать эту Вилму? – спросила Эмма.

– Ну конечно, она сидит вон там, – Ари показал на русалку за письменным столом. – Вилму знают во всём Зееланде. Она невероятно умная, и это понятно: ей уже 470 лет! Лучше всего нам сначала немного осмотреться, а потом поговорить с ней. Ну что, пойдём? Теперь – тихо!

Ари засунул в рот загубник своего подводного рюкзака, жестами показал Макс и Эмме повторять за ним и закрыл стеклянный люк позади них. Потом он нажал на кнопку шлюза – и в следующую секунду открылся наружный люк, а

в пространство между комнатами полилась вода. Макс сделал несколько быстрых вдохов через непривычное оборудование во рту. Его дыхание казалось необычайно громким, однако через трубки к нему поступал воздух! Секунду спустя вокруг была лишь холодная, кристально чистая вода. Ари выплыл из шлюза перед Максом и нырнул во внутренний дворик. Он двигался элегантно, двигая большим ластом, словно русалка хвостом. Вокруг мальчика кружила маленькая каракатица, будто хотела его получше рассмотреть.

Макс смотрел, как Эмма выплыла из шлюза и направилась к библиотеке. Навстречу им струился свет из пещеры, а цветные рыбки окружили их, как конфетти в новогодний вечер. Макс постарался игнорировать своё громкое дыхание и целеустремлённо направился за зелёными и красными ластами Эммы и Ари.

* * *

Читальный зал, заставленный стеллажами с книгами, казался бесконечным. Чем глубже они заплывали, тем шире он становился, а потолок уходил всё выше. Из стен торчали каменные пластины, на которые посетители могли положить книгу и полистать её. За одним из письменных столов сидел мужчина и ласково гладил голову кальмара, покачивающего в воде щупальцами. Если мужчине нужно было что-то отметить на листке эластопри, то животное тут же наполняло тубик синими чернилами.

Макс думал, что под водой будет видеть хуже, чем на суше, однако это оказалось неправдой. Правым (голубым) глазом он видел ещё лучше, чем раньше. Мальчик закрыл глаз – и всё расплылось, открыл – и тут же увидел даже мелкие надписи на книжных корешках на дальних полках.

Ребята плыли всё дальше по залам библиотеки. Рядом с одной из русалок в воде покачивалась почти двухметровая медуза. Ари застыл в воде. Заметив сомнения мальчика, русалка легонько взяла медузу за щупальце и отвела её в сторону. Ари благодарно махнул ей рукой и поплыл дальше вдоль стены, тщательно изучая книжные корешки. Эмма плыла рядом, вдоль книжных полок, и с трудом рассматривала названия. Судя по всему, она плохо видела под водой.

Макс нерешительно плыл дальше. Правым глазом он читал названия книг: «Вязание ластами», «Жизнь под давлением», «Дивергенция водных пластов», «Марганцевая конкреция и другие

металлы». По соседству он заметил справочник по уходу за чешуёй. Макс тяжело вздохнул. К сожалению, все эти книги не могли помочь им найти похищенных людей. Он не видел ничего, хоть отдалённо связанного с тайнами.

Макс в нерешительности остановился и на мгновение завис в воде. Его взгляд блуждал по полу пещеры и бесконечным стеллажам с книгами. Наконец его внимание привлекла маленькая тёмная ниша. В ней книги были расставлены не так аккуратно и с большими промежутками. Макс прищурился правым глазом и подплыл ближе. На табличке было написано «Запрещённые книги». Внезапно сердце Макса забило сильнее. Действительно, около всех книг этой полки стояли предупреждения. Макс обернулся и помахал Ари и Эмме. Они принялись вместе просматривать запрещённые книги. Ари вытащил толстый атлас, и на пол внезапно упала тонкая тетрадь. Макс взглянул на неё и не поверил своим глазам. Там было написано «Хикманс». «Мортенсен Хикманс!» Он поднял книгу и погладил по резиновому ярлыку на обложке. Там стояло предупреждение: «Запрещено». И ещё: «Последний экземпляр!»

Эмма стукнула Макса по руке и показала на потолок пещеры. Макса так очаровал подводный читальный зал, что он даже не заметил стеклянный потолок. Он служил полом для второго, сухого, этажа, куда можно было попасть через люк, расположенный в центре. Эмма поплыла вверх и выбралась в верхнюю комнату. Здесь было сухо, и люди не носили ни ласт, ни приспособлений для дыхания. Макс и Эмма быстро сняли подводное снаряжение и уселись за стол, который располагался вокруг люка. Из воды следом за ними выбрался Ари и передал Максу стопку книг.

– Вам нужно на это посмотреть!

Макс взял в руки тонкую тетрадь, и они оба застыли.

– Невероятно, Макс! Она принадлежала твоему отцу, – прошептал Ари, склонившись над книгой.

Макс молча кивнул. Это и правда было невероятно. Книга его отца...

Ари высоко поднял одну из книг.

– В этом томе есть информация о похищенных людях.

Эмма одобрительно присвистнула.

– А это? – Она указала на один из фолиантов, который Ари положил на стол перед Максом.

– Это неопубликованные карты суши картографов-любителей. Большинство были изготовлены перед захватом власти.

Макс вспомнил о предупреждающей табличке.

– Шаар запретили все эти книги?

Ари кивнул.

– И это круто, что русалкам наплевать на запреты. Они просто клеят наклейку, сообщающую о запрете, и возвращают книгу в библиотеку.

Ребята принялись просматривать книги и погрузились в молчание. Макс осторожно открыл тетрадь своего отца. На первых страницах тот описывал всевозможные виды растений: от обычных маргариток до одуванчиков. Странно.

Пока Макс листал тетрадь, Эмма зачиталась книгой с историями о похищенных. Кто бы мог подумать, что она так долго может сидеть неподвижно!..

Вскоре девочка с хлопком закрыла книгу.

– Так, – начала она, и Макс попытался подавить смех. – Я не понимаю, кто вообще такие эти Шаар?!

Ари оторвал взгляд от карты и откинулся назад.

– Это нелегко объяснить. Шаар... это... правительство, но никто точно не знает, кто они такие и кто к ним относится. Они никогда не выходят на публику. Все их решения передаются с помощью чиновников или полиции. Я не уверен, знает ли их лично даже сам мэр Милмара!

– Но кто-то же должен был их видеть? – раздражённо заметила Эмма.

Ари пожал плечами.

– Наверное. Говорят, один из их пленников всё-таки вырвался много лет спустя. Но он ничего не помнил. Его разум оказался совершенно пуст.

– Но разве ты не говорил, что Шаар часто произносят речи с экранов на улицах Милмара? – спросил Макс.

– Так выступают докладчики. Их лиц не видно, слышно лишь голос.

– В нашем мире тоже есть те, кто прячется в тени, – заметила Эмма.

Макс вскинул бровь.

– Ты думаешь?

– Да. Мне всегда так казалось. – Эмма задумчиво посмотрела на стеклянный пол и снова погрузилась в чтение.

– Ты уже что-то нашёл? – спросил Ари и повернулся к Макс.

– Что?

– Ну, информацию о твоём отце.

– А, это... – Макс теребил обложку тетради между пальцами. – Нет. Кажется, его завораживали цветы и травы, особенно тщательно он изучил перечную мяту в саду Бикки. Но тут нет ничего, что могло бы нам помочь.

Макс снова посмотрел на первую страницу и указал на

подчёркнутые слова «С любовью для Линн».

– Ещё он благодарит Расмуса Ингмара за финансовую поддержку. Но больше ничего.

– Эмма, а в книгах с историями? – спросил Ари, указав на книгу Эммы.

– Ну, – ответила она, – единственное, что совпадает во всех историях, – способ похищения. Каждый раз на человека опускалось большое белое облако. – Эмма провела указательным пальцем по строчкам. – Вот что здесь написано: «Слышны были голоса, шум мотора и бульканье воды. Что происходило в тумане, неизвестно. Когда облака рассеивались, никого уже не было».

– Звучит жутковато, – сказал Макс.

Ари раскрыл старый сборник карт.

– Посмотри. Тут много мест, которых нет ни на одной другой карте. – Он провёл пальцем по нарисованной водной улице. – Если, например, увеличить это место на моей карте, видно лишь стену из скал. А на здешней карте есть гроты и подводные ландшафты, гигантская бухта... – Ари поднёс карту из библиотеки к своей карте. – Идеальное место, чтобы кого-то спрятать, правда?

Макс кивнул и посмотрел на воду.

– Думаю, теперь самое время поговорить с Вилмой.

Они снова надели водные костюмы и вернулись в водную часть библиотеки. Проплыв между стеллажами, ребята наконец добрались до библиотекаря за стойкой. Впечатляющий зелёно-синий хвост покачивался в воде. У неё на шее висели лупа на цепочке и ожерелье из чёрных кораллов. Седые волосы были убраны в тугий пучок на затылке, а на самом кончике носа балансировали элегантные очки, через которые она рассматривала записи и изучала книги.

Ари достал из своего загубника нечто, напоминающее антенну, и теперь оно раскачивалось у него перед носом.

– Извините, пожалуйста... – Голос Ари звонко зазвучал в воде.

Русалка подняла голову:

– Чем я могу вам помочь?

Ари разложил страницы запрещённой водной карты на её столе.

– Я бы хотел узнать побольше об этих старых картах...

– Что именно ты хочешь узнать?

– На некоторых из них изображены регионы, которых нет на других картах. Что это значит?

Вилма взяла лупу:

– Можно взглянуть?

Ари указал на несколько подобных мест на старых картах.

Библиотекарь медленно кивнула.

– Ты действительно хорошо читаешь карты. Так и есть, эти

места существовали раньше. Некоторые из них я даже помню.

– Но что там сейчас?

– Ничего, – ответила библиотекарь, пристально глядя на мальчика.

– Ничего?!

Вилма медленно окинула взглядом библиотеку.

– Я только знаю, что туда больше не попасть, – сказала она. – Все эти места скрыты белым туманом. Что там происходит, я, к сожалению, не знаю.

– Можем ли мы как-то узнать об этом? – спросил Ари.

Вилма резко покачала головой:

– Нет.

Ари взглянул сияющими глазами на Макса:

– Тогда всё ясно. Там и находятся похищенные!

Вилма быстро выпрямилась.

– Тсс, – прошипела она, а затем понизила голос: – Поверьте мне, вы не единственные ищите похищенных людей. – Она прокашлялась и продолжила. Теперь её голос звучал как обычно: – Существует много такого, о чём мы не знаем, в то время как то, что мы якобы точно знаем, может оказаться обманом.

Ребята втроём уставились на неё.

– Что вы имеете в виду? – наконец раздражённо спросил Ари.

Вилма покачала головой.

– Не стоит здесь об этом говорить, но... скоро у меня будет перерыв. Если можете подождать, я подойду к вам.

– Мы живём в номере 24.

Вилма улыбнулась.

– О, я знаю. Я приду в полдень.

Вернувшись в номер, троица быстро переделась в гостиничные халаты и прыгнула на подвесные кровати.

– Почему Вилма так нервничала? – спросил Макс. – Здесь нет мониторов или трубок, через которые за ней могут наблюдать. Я думал, Лоллелунд свободен от Шаар...

Ари потёр лоб.

– Так и есть. По крайней мере, я так думал. Но, кажется, даже русалки не чувствуют себя в безопасности от Шаар, несмотря на надёжную стену из медуз.

Эмма убрала волосы за ухо.

– Тогда чего мы ждём? Мы уже знаем, где нужно искать. Давайте отправимся в то скрытое туманом место!

Ари развернул карты и почесал голову.

– Посмотрите: таких мест много, и находятся они далеко друг от друга. У нас уйдёт вечность на то, чтобы заглянуть в каждое. Если белая дымка там такая плотная, что скрывает всё, то, должно быть, туман там словно стена. Я понятия не имею, как его преодолеть.

– А теперь серьёзно, Ари, – Макс нахмурился. – Туман не может быть стеной, это бред!

– Может. К тому же человек теряет ориентацию в пространстве, потому что ничего вокруг себя не видит, и...

– Но у нас же есть карты, – прервала его Эмма.

– И этот туман ядовит, – продолжил Ари. – Сначала человек становится немного вялым и медлительным, но в такой концентрированной форме яд быстро сводит с ума. Я уже слышал о людях, потерявших разум.

Эмма и Макс растерянно смотрели на него.

– Подождём ещё чуть-чуть. Возможно, Вилма что-то предложит, – проговорил Ари и занялся изучением карт.

Макс посмотрел на постепенно пустеющую библиотеку.

– Скажи, Ари, там, в библиотеке, я так хорошо видел своим правым глазом, словно это лупа...

– Конечно, так у всех, – проворчал Ари. – Голубой глаз – подводный глаз.

– Подводный глаз?

– Значит, поэтому у всех местных разноцветные глаза, – подключилась Эмма.

Ари наклонился к девочке и уставился в её карие глаза.

– А у тебя нет подводного глаза, – заметил он и посмотрел на неё так, словно она серьёзно больна.

Щёки Эммы порозовели.

– Э-э-э... нет, со мной всё в порядке.

Их прервал громкий стук в дверь. Макс встал, открыл дверь и впустил в комнату Вилму, восседавшую на быстростуле.

Приглашая её внутрь, Макс задумался, стоит ли спросить Вилму об отце. Он не хотел снова слышать, как кто-то высмеивает Мортенсена, но это была хорошая возможность выяснить что-то новое. Судя по всему, Вилма многое знала. Прежде чем Ари и Эмма успели что-то сказать, он выпалил:

– А вы знаете Мортенсена Хикманса?

Русалка подняла тонкую изогнутую бровь и посмотрела на Макса пронзительным взглядом.

– Конечно, я знаю Мортенсена Хикманса. Мы были хорошими друзьями.

Эмма уселась на пол рядом с огромным хвостовым плавником Вилмы.

– Откуда? То есть... откуда вы знаете его, мисс... Вилма... Русалка, мадам...

Вилма дружелюбно улыбнулась Эмме.

– Вы можете называть меня Вилмой. Я учёный, как и Мортенсен. Он раньше часто бывал в библиотеке. Учитывая его мировоззрение, он любил устраивать дискуссии и умел озадачить даже меня. – Её лицо потемнело. – Я всё ещё не верю, что он был нечестен, когда говорил об открытии другого мира, что он хотел лишь стать знаменитым.

– Мортенсен – мой отец, – решительно заявил Макс. – Мы должны его найти. Только он знает обратный путь наверх.

– Наверх? – Вилма удивлённо посмотрела на Макса. – Мортенсен твой... О да, конечно! Теперь, когда ты сказал... Ты и правда похож на него. Скажи... скажи, ты из того мира, о котором рассказывал Мортенсен?

Макс посмотрел на Эмму.

– Да, мы точно не из Зееланда.

– О Нептун! – воскликнула Вилма. – Это невероятно! – Она взволнованно поправила очки. – Исчезновению Мортенсена должно быть объяснение!

Ари расправил старую карту, разложенную на полу.

– Вилма, так вы знаете, что это за местность? Там держат похищенных, да?

Вилма нагнулась и взглянула на участок карты, на который указывал Ари.

– Возможно, – сказала она. – Но у меня есть сомнения.

У Макса разочарованно опустились плечи.

– Почему?

Вилма взмахнула хвостом, отчего по эластопри пошли волны.

– Эти исчезнувшие ныне земли служили местом отдыха. Там были открытые лагуны и коралловые рифы. Мне трудно представить, чтобы Шаар поместили пленников именно туда, те места ничем не напоминают темницу. Думаю, они сами там обосновались. Мне кажется, что похищенных держат в бесконечных просторах в Подглубинье.

«Подглубинье?!» – подумал Макс, но тут Ари поднял огромную карту.

– Хорошо, а как насчёт этих мест? – Он показал на обширное плато, на котором возвышалось похожее на яйцо здание.

Вилма задумчиво покрутила коралловое ожерелье.

– Там была расположена старая фабрика марганцевой конкреции, она больше не работает. Зачем Шаар держать заключённых там? Подглубинье огромно. Они могли бы спрятать похищенных людей где угодно.

Эмма посмотрела на здание в форме яйца.

– Почему-то оно мне знакомо, – пробормотала она, пошла к своей кровати и вытащила из футболки свёрток. Развязав его, Эмма встряхнула на кровать оставшиеся гресхамы, эхозвонок и карты, которые она забрала с пиратского корабля.

Девочка вернулась вместе с пиратской картой и сравнила с той, которую рассматривал Ари.

– Кажется, они совпадают... – С картами в руках девочка подошла к окну и наложила их друг на друга на стекло. Схема с пиратской карты точно вписывалась в схему старой фабрики. Бесконечное число коридоров словно образовывало лабиринт.

Вилма подкатилась к девочке и принялась внимательно изучать обе резиновые карты через лупу.

Ари одобрительно присвистнул.

– Откуда это у тебя?

Эмма подмигнула Максу:

– Нашла в кабине пиратского капитана Синьора Дома.

– Точно! – ухмыльнулся Макс. – Вот игодились твои криминальные таланты!

Эмма скорчила рожицу.

– Кража у пиратов воровством не считается.

Вилма, словно не веря своим глазам, опустила лупу и провела рукой по эмблеме на верхней части пиратской карты: по чёрному шару, окружённому зазубренными лучами.

– Чёрное солнце, – выдохнула она.

– Это что-то значит? – переспросил Макс.

– Это тайный опознавательный знак Шаар, – пояснила Вилма. – Согласно карте, на фабрике, судя по всему, находится

тайное убежище Шаар. Но я не понимаю, зачем туда привозить похищенных? Из-за Шаар исчезло бесчисленное количество людей. Там для них просто не хватит места.

– Но тогда что Шаар скрывают на старой фабрике?

– Нечто столь же секретное... – Вилма задумчиво постучала лупой по краю быструла. – Вы слышали о Воротах Бункера?

Ари нахмурился.

– Штаб-квартира Шаар?

Вилма кивнула, блеснув глазами.

– Именно. Думаю, мой дорогой мальчик, вы нашли их центр управления.

В комнате повисла тишина. С кровати Эммы раздался шум. Вилма повернулась.

– Что это?

Эмма подошла к кровати и поднесла гудящий эхозвонок к уху.

– Алло? – спросила она.

Ответа не последовало. Она потрясла устройство несколько раз.

– Это необходимо убрать! – Внезапно голос Вилмы стал резким. – Засуньте что-то в отверстие ракушки и положите её под покрывало.

– Всё нормально, этот эхозвонок нам дал Расмус Ингмар. Он друг Мортенсена, – пояснила Эмма.

– Расмус Ингмар, – медленно повторила Вилма. – Точно. Они долго работали вместе, я помню. Но всё равно давайте положим устройство под покрывало. Мне не нравятся эти старые вещицы. Осторожность – мать волшебных кораллов. – Вилма строго посмотрела на Эмму, которая тут же убрала эхозвонок.

Старые вещицы... Эти слова кое о чём напомнили Макс. Он засунул руку под резиновый костюм и достал из конверта очки.

– Вы можете сказать мне, что это такое? Эта штука была в конверте, адресованном моему отцу.

Глаза Вилмы расширились. На мгновение она потеряла дар речи. Потом попросила очки у Макса и стала разглядывать их.

– Откуда они у тебя, мальчик мой?

– Они были в Битти-Кросс. Я нашёл их в доме моей бабушки.

– Битти-Кросс, – повторила Вилма и надолго замолчала, прежде чем снова строго взглянуть на всех троих.

– Ребята, вы ни в коем случае не должны никому говорить, что у вас есть эти очки!

– Но почему? Что это такое? – спросил Макс.

Вилма осторожно водила пальцем по толстым стёклам очков.

– Просто невероятно... Никогда не думала, что буду держать

в руках наутоскоп Баритомо Нельто. Я всегда думала, что... что Шаар уничтожили его. – Вилма глубоко вздохнула. – Наутоскоп – мощный инструмент. Он позволяет хозяину видеть сквозь белый туман. Это единственный шанс близко подобраться к Шаар.

– Круто! – воскликнул Ари. – И кто такой этот Баритомо Нельто?

Хвост Вилмы слегка дёрнулся.

– Химик. Точнее, самый талантливый химик во всём Зееланде. Гений, но с трудным характером. Я встречалась с ним лишь однажды, с тех пор прошло много-много лет. – Вилма глубоко вздохнула. – Ходили слухи, о которых вам стоит знать. Слухи о противоядии от белого тумана. Когда Нельто отрёкся от Шаар, я хотела с ним это обсудить, однако они оказались быстрее. Думаю, многое пошло бы по-другому, если бы мы сразу же перевезли Нельто в Лоллелунд...

Щёки Ари пылали.

– Противоядие? И этот наутоскоп поможет нам найти место, где держат похищенных?

Вилма сурово посмотрела на него.

– Не стоит на это слишком надеяться. Никому не удавалось найти это место. И там, внизу, намного опаснее! – Вилма одновременно покачала головой и хвостом. – Даже если вам удастся добраться до старой фабрики, вы можете заблудиться. Шаар пойдут на что угодно, чтобы не допустить к себе посторонних. Поверьте, с ними не стоит шутить.

Макс скрестил руки на груди.

– У нас есть старые карты, план Эммы и наутоскоп, – спокойно сказал он и бросил взгляд на русалку. – К тому же у меня нет выбора – я должен найти отца!

– А я – свою семью, – стоящий рядом с Максом Ари скрестил руки на груди.

Тут Макс почувствовал, что Эмма коснулась его плеча. Она подмигнула, когда он повернулся к ней, и сказала:

– А без меня вы бы давно потерялись!

Макс улыбнулся. Тут уж не поспоришь.

Вилма строго взглянула на троицу друзей.

– В Подглубинье трудно перемещаться, дети из Битти-Кросс. Там можно легко заблудиться. Туда не проникают лучи света, и чем глубже погружаешься, тем холоднее становится. В Подглубинье живут странные и опасные существа.

– Как попасть на заброшенную фабрику? – решительно спросила Эмма.

Вилма вздохнула.

– Хорошо. Раз уж вас не переубедить, то слушайте. Направляйтесь по водной улице прямо к тому месту, под которым находится фабрика, и начинайте погружаться. Внимательнее с подводными потоками и водоворотами. Их трудно предсказать, и они могут с лёгкостью сбить вас с курса. Свет начнёт постепенно исчезать. Когда останется только слабое голубоватое свечение, вы поймёте, что попали в царство Полусвета. Оттуда уже рукой подать до полной темноты. Подглубинье огромно и занимает восемьдесят процентов Зееланда. Там много обособленных регионов, и в каждом живут различные, совсем незнакомые нам существа. И не забывайте: жители Подглубинья привыкли к темноте и едины с ней. Пусть в тех местах у вас не будет иллюзий, что вокруг никого нет... – Чешуйки Вилмы слегка вибрировали, словно сама мысль о Подглубинье заставляла её трепетать. – Боюсь, больше я ничего не могу для вас сделать, дети. К сожалению, я не могу покидать Лоллелунд больше чем на несколько часов. Но я попрошу Моник провести вас. Никто не сможет защитить вас лучше её.

– Большое спасибо за помощь, – немного растерянно сказала Эмма, но Вилма уже двигалась на быстростуле к двери.

– Спасибо! – крикнул Макс ей вслед.

Ари бросился к двери, чтобы остановить Вилму.

– Подождите! Если существует противоядие... В библиотеке есть какая-то информация о нём?

– Официально не существует никакого противоядия. И никакого наутоскопа. – Библиотекарь остановилась и дёрнула ожерелье. – Я поговорю с Маей. Она заведует омнивизориумом. Там можно найти кое-какие статьи о Нельто. Пойдёмте. – Ари поспешил открыть дверь перед Вилмой, и она поехала по коридору.

– Эй, Ари. Кто такая Моник? – по дороге спросил Макс.

Ари вскинул бровь.

– Не имею ни малейшего понятия.

Они быстро шли за Вилмой в вестибюль и увидели, что она уже попрощалась с русалкой, сидящей за стойкой. Прежде чем снова включить быстростул, Вилма склонила голову набок и серьёзно взглянула на Макса, Эмму и Ари.

– Удачи, ребята из Битти-Кросс, – сказала им русалка. – Думаю, она вам понадобится. – Потом она развернула стул на колёсиках и унеслась прочь.

Светловолосая русалка за стойкой улыбалась им (именно она встречала их по прибытии).

– Вилма сказала, что вы хотите узнать больше о Баритомо Нельто?

Троица энергично закивала, а Мая что-то записала на листе эластопри.

– Скорее всего, Шаар убрали из системы большинство статей о нём, но вы можете попробовать ввести вот это название. – Она протянула Эмме записку и указала на комнату, расположенную за ней.

Над украшенной металлической дверью висела ракушка с выгравированным словом «Омнивизориум». Внутри кругом стояли столы. Похожие столы ребята уже видели в полицейском участке в Милмаре. «Компьютерный класс», – подумал Макс.

Ари тут же сел за один из столов и погрузил пальцы в резинообразную поверхность. Он нажимал на встроенные кнопки, набирая ключевое слово, которое им дала Мая. На резиновой поверхности письменного стола перелистывались поразительно тоненькие странички.

– Кажется, что-то нашёл, – наконец сказал Ари, и Эмма с Максом напряжённо посмотрели ему через плечо.

Нельто снова в Милмаре

Милмар. Знаменитый химик Баритомо Нельто вчера неожиданно объявился в Милмаре после загадочного исчезновения. Он во всеуслышание заявил, что больше не работает на Шаар. Выполнив несколько заданий, Нельто отказался «преступно использовать свои открытия». Химик, прославившийся работой на Шаар, теперь выступает против своих работодателей. Реакция Шаар пока неизвестна.

Ари снова перевернул страницы, нажимая то на одну, то на другую кнопку.

– Ха! Я кое-что нашёл.

Химик в суде

Милмар. Известного химика Зееланда Баритомо

Нельто посчитали угрозой общественной безопасности. Шаар обвиняют его в том, что своим новым творением, «белым туманом», он угрожает жителям Зееланда, и они обещают контролировать это изобретение.

Далее шло продолжение статьи.

Нельто за решёткой

Милмар. Баритомо Нельто признан виновным! Он угрожает общественной безопасности. Приговор – пожизненное лишение свободы. Нельто отвезут в водную тюрьму, где он будет отбывать наказание в камерах для противников режима.

Эмма взглянула на Макса и убрала волосы за ухо.

– Так он изобрёл не только противоядие, но и сам туман...

Макс встал с другой стороны от Ари и провёл пальцем вниз по эластопри.

– Тут ещё текст.

Признание пришло к Нельто после того, как он разработал химическое оружие по заказу Шаар, но и преследуют учёного по этой же причине. Ходят слухи, что Нельто разработал метод обезвреживания белой дымки, и против него затеяли процесс. Слухи о том, что речь идёт о противоядии, не подтвердились.

Ари захлопал в ладоши.

– Вилма была права. Он разработал противоядие!

Эмма кивнула с серьёзным видом.

– Если мы узнаем, что это за противоядие, то проникнуть в Ворота Бункера будет легче лёгкого, учитывая, что у нас есть наутоскоп и карты.

– Народ, этот парень сидит в водной тюрьме, – сказал Ари, тяжело вздохнув. – Я был там однажды, когда искал родителей. Узники сходят с ума из-за белой дымки. С ними не получается нормально разговаривать.

– Там есть время, отведённое для посещений? – спросила Эмма.

– Ну... – начал Ари. – Должно быть, но...

– Мы могли бы притвориться школьниками, – поразмыслил Макс. – В подводных школах задают на дом писать доклады?

– Да, но...

– Возможно, Нельто расскажет нам что-нибудь полезное. Если до этого вообще дойдёт.

Ари покачал головой.

– Но... Да что там! Стоит попытаться!

Макс схватил старые поцарапанные очки, всё ещё лежащие на столе. Он внимательно осмотрел стекло, металлическую оправу и все мелкие винтики.

– Как думаете, Нельто отправил очки моему папе?

– Это действительно странная штука. Покажи-ка, – попросил Ари.

И Макс протянул ему наутоскоп вместе с конвертом. Ари взвесил очки в руке и повертел их туда-сюда.

– Когда Шаар осудили Нельто, ему, очевидно, нужно было спрятать очки. Возможно, он верил в существование другого мира. Тогда он бы постарался передать наутоскоп Мортенсену. Может, твой отец должен был увезти их подальше от Зееланда. – Ари убрал очки обратно в конверт.

– Возможно, – согласился Макс и уронил голову на руки.

Эмма положила руку на плечо друга и спросила:

– Где находится подводная тюрьма?

Ари снова поводит руками по письменному столу, пока на нём не появилась карта.

– Самый короткий путь ведёт через водоворот. Вот здесь. Он находится прямо у поверхности воды, укрытый облаком белого тумана. Как правило, там плохая видимость. Тюрьму выдаёт только отражение в воде. Туман рассеивается на время посещений. Когда оно заканчивается, нужно сразу же покинуть тюрьму. Если не успеешь, то остаёшься взаперти до следующего времени посещения, – пояснил Ари и бросил на них взгляд, полный уверенности. – Неважно, найдём мы Нельто или нет, – нам нужно выйти оттуда вовремя.

На следующее утро Ари записал координаты всех не зафиксированных на карте мест, прежде чем поспешить в вестибюль и отдать Мае ключи от номера.

– У меня есть кое-что для вас от Вилмы, – сказала русалка и протянула им тонкую книжку. – Она сказала, что это вам точно понадобится в поездке.

Эмма взяла книгу и протянула Макс. Путеводитель по Подглубинью. Внизу мелкими буквами было написано: «Без гарантий! Следовать на свой страх и риск! Повреждения судна и потеря конечностей не возмещаются!»

Эмма весело фыркнула, убрала книгу под мышку и поблагодарила Маю. Потом ребята спустились по ступенькам к шлюзу.

Макс уже немного соскучился по скрипу, с которым открывался люк «Бобби». Ари с нежностью погладил штурвал, а Эмма с Максом зафиксировали дверь и принялись поднимать якорь. Потом все расселись по местам и стали ждать, пока Ари отчалит.

Потрескивая, маленький кусто неторопливо поплыл прочь. Но не успели они оставить отель позади, как вода окрасилась в молочно-красный. «Бобби» едва двигался, и казалось, что он плывёт сквозь мягкую стену. Через большое изогнутое стекло кусто внутрь проникал лишь приглушённый свет. Ари остановил кусто. Что-то толкало их и мешало плыть дальше. «Бобби» пыхтел, и вскоре странная преграда резко сдвинулась и исчезла. Красный свет тоже погас.

Макс с Эммой поспешили вперёд к Ари и всмотрелись в воду. Вдалеке плавало какое-то огромное полупрозрачное существо. Изогнутые щупальца длиной в метр грациозно колыхались позади покачивающегося в воде колпака туловища. Макс протёр глаза. Это существо было огромным, размером чуть ли не с кусто.

– Должно быть... это Моник, – хрипло заметил Ари. – Я не думал, что Вилма имела в виду медузу. Она же огромная!

Медуза снова подплыла к «Бобби», обняла кусто и скользнула по нему. Макс прислушался к шуршанию над их головами.

– Думаю, она так здоровается с нами и хочет познакомиться, – сказал Ари. – Возможно, она раздумывает, плыть с нами или нет. Медузы вообще-то очень своенравные.

– Неужели у каждой русалки есть медуза? – Эмма подалась вперёд, чтобы получше рассмотреть.

– Да. У каждой русалки есть медуза, с которой она связана на

всю жизнь. Вилма и правда хочет помочь, раз попросила Моник нас сопровождать.

– Почему ты так решил? – спросила Эмма. – Или Вилма не может обойтись без домашнего питомца?

– Русалки не расстаются со своими медузами на долгое время. Самое ужасное, что может случиться с русалкой, – медуза покинет её или погибнет. Они тесно связаны друг с другом. Одна не может без другой.

– Странно, – удивилась Эмма, а Моник тем временем отплыла в сторону от гладкого внешнего корпуса «Бобби», – значит, медузе нужно время, чтобы принять решение.

– Возможно, Моник не знает, что и думать о вашем странном рассказе про Битти-Кросс.

Макс нахмурился.

– Но все поймёт, ощутив кусто?

– Именно так. – Ари осторожно постучал по стене, когда Моник снова аккуратно оплела щупальцами «Бобби». – Думаю, ей действительно трудно решиться помочь нам.

И снова свет в кусто стал красным, и внезапно что-то сильно толкнуло «Бобби» вперёд.

Ари довольно прищёлкнул языком.

– Ну вот! Дело в том, что Моник никогда не видела таких, как вы, – поэтому она так долго сомневалась. Но она всё же решила помочь.

Медуза поплыла вперёд, и только кончики её щупалец касались кусто. Ари снова завёл мотор и последовал за Моник.

Они миновали границу Лоллелунда, стену медуз и оказались в скалистой местности. Там проходил главный водный путь. Ари сосредоточенно вёл кусто, не отводя взгляда от ветрового стекла. Моник плыла рядом. Иногда она нетерпеливо подталкивала «Бобби», тем самым давая понять, что следует плыть быстрее.

* * *

Макс уже потерял счёт времени. Он наклонился к Ари, который, как и Эмма, погрузился в свои мысли, когда внезапно они услышали глухой громкий звук.

Прямо перед ними бушевал свирепый водоворот. Он создавал в воде вертикальную воронку. Ари направился прямо к нему. Шум стал громче. Как и дыхание Ари, которое внезапно стало тяжёлым и прерывистым.

– Неужели ты плывёшь прямо в него? – Макс в ужасе уставился на гигантскую колонну воды. – «Бобби» такое не

переживёт!

Эмма подошла к иллюминатору и сглотнула.

– Я бы сказала, что лучше его обогнуть. У нас ещё есть время...

Однако Моник уже плыла вперёд и махнула им, чтобы следовали за ней.

«Сумасшедшая медуза, – подумал Макс. – Она явно совершенно сумасшедшая».

Ари, глядя прямо перед собой, крепко схватился за штурвал.

– Мы должны войти в водоворот, если хотим найти водную тюрьму. «Бобби» справится. Я слышал, что все, кто хочет попасть в эту тюрьму и увидеться с близкими, должны пройти через водоворот. Так что мы не первые, кто так рискует. Держитесь крепко! И это вам на всякий случай... – он протянул Максу и Эмме два тонких резиновых пакета. – Ну знаете, если кому-то станет плохо в водовороте.

У Макса не оставалось времени ни придумать, что ответить, ни как следует испугаться. В следующую секунду Моник обхватила «Бобби» щупальцем и потянула за собой в бушующий водоворот.

– Держитесь! – крикнул Ари, когда водоворот с бульканьем потянул их вниз.

«Бобби» стал вращаться вокруг собственной оси.

– Ау! – воскликнула Эмма. – Словно американские горки!

Макс лишь закатил глаза. Кто бы сомневался, что Эмме это понравится! Но когда кусто начал крутиться словно волчок, девочка ухватилась за своё сиденье, крепко сжав губы.

Вода вокруг шипела и бурлила, утягивая их на глубину. Металлическое покрытие «Бобби» тяжело стонало. Но внезапно, когда уже казалось, что кусто вот-вот развалится, их снова подбросило вверх, как будто они подпрыгнули на трамплине. Водоворот, тащивший их вниз, теперь с той же силой выпихивал их наверх. А потом всё закончилось. Большим прыжком «Бобби» выскочил на поверхность, в воздух, и приземлился обратно на воду. Ещё мгновение они раскачивались, а затем наконец замерли.

Ари, крепко державшийся за руль, устало отпустил его и выключил мотор. Макс оцепенело смотрел вперёд. Он всё ещё крепко сжимал пакет, а Эмма сидела на месте с закрытыми глазами.

Ари взглянул наверх в сторону кухни.

– Люк в крыше... Пойдёмте поднимемся. Немного свежего воздуха нам не помешает...

Макс и Эмма, пошатываясь, последовали за Ари. Они встали на ящик, служивший столом, и вылезли через открытый люк наружу. Макс сделал глубокий вдох и осмотрелся. Здесь наверху было так пасмурно, словно они погрузились в облако из белой ваты. Над поверхностью воды ветра вообще не было, «Бобби» же слегка покачивался.

– Получилось! Теперь нам нужно лишь подождать, пока не начнётся время посещений. – Ари указал чуть вперёд.

Неподалёку на водной глади можно было разобрать отражение какого-то здания. Но его самого видно не было. Макс уставился в белый туманный воздух над водой. Как нечто невидимое может отражаться?

Кажется, Ари прочитал его мысли.

– Это оптический обман, но здание всё же немного видно в тумане.

Макс слегка прищурился. Если он сосредотачивался, то мог разглядеть очертания здания. Казалось, оно раскачивается на облаке над водой, такое размытое и неправдоподобное, что

хватило бы порыва ветра, чтобы оно исчезло.

Ребята ждали. Макс с Эммой напряжённо смотрели на отражение, но ничего не происходило. Всё было спокойно. Ничто не двигалось.

– Почему кого-то отправляют в тюрьму, а других похищают? – через мгновение спросила Эмма. – Не легче ли держать всех вместе в заключении?

– Теоретически, наверное, так. – Ари поставил локти на крышу «Бобби». – Но в действительности все знают, что водная тюрьма всего лишь прикрытие. Здесь сидят лишь те, кого осудили официально.

Внезапно рядом с ними из воды выпрыгнул ещё один кусто и покачивался на поверхности. Верхний люк открылся, и из него показался рыжеволосый мужчина. Он жадно глотнул воздух. Вскоре после этого недалеко от них из водоворота «катапультировался» ещё один кусто. Макс и Эмма наклонились вперёд с открытыми ртами. Из воды вокруг них появлялось всё больше лодок. Среди них было даже два водных автобуса.

– Всё-таки мы на самом деле не единственные, кто хочет попасть в тюрьму, – с облегчением заметил Макс.

Вскоре стало так тесно, что кусто начали сталкиваться. Когда туман немного рассеялся, ребята забеспокоились. За рёвом моторов были слышны проклятия и ругательства.

– Мы совсем забыли связаться с господином Ингмаром, – сказала Эмма и посмотрела вниз. – Где наш эхозвонок?

Внезапно раздался пронзительный рёв сирены, и дымка полностью рассеялась. Теперь тюрьма чётко и ясно вырисовывалась над поверхностью воды. Перед ними возвышалась массивная каменная стена. Будто огромный серый ящик с маленькими люками. «Величественно, как пласт необработанной породы», – подумал Макс. В конце концов, тюрьма не парк развлечений, здесь нет места веселью.

Со всех сторон доносился шум. Несмотря на размеры здания, входные ворота в стене были такими узкими, что пройти мог только один кусто. Вскоре образовалась длинная очередь. Ари вернулся в кабину и направил «Бобби» в сторону ворот.

Кусто осторожно двинулись друг за другом, и вот наконец «Бобби» оказался внутри тюрьмы. Там во внутреннем дворе находился причал, ведущий к входным дверям здания. Макс бросил якорь, и ребята поспешили к тюрьме. Из стен торчали трубы, из которых поднимались тонкие усики дыма. Остальные посетители целенаправленно бросились ко входу, и Ари тоже побежал вперёд, крикнув, что им нельзя терять времени.

У ворот стояли люди в форме и помогали посетителям выбрать самый короткий путь в комнаты для встреч с родственниками. Ари спросил о Нельто, и словно по команде, один из мужчин в форме рывком, чтобы они вытащили всё из сумок.

Наутоскоп был спрятан под резиновым костюмом Макса. Он не подумал, что его могут забрать. Так незаметно, как только возможно, Макс вытащил парочку мятых фантиков конфет «Нуби-Куби» из карманов костюма, надеясь потянуть время. Другой мужчина за компьютерным столом спрашивал имена и адреса. К счастью, Ари заранее подумал о том, какой адрес назвать, и стражник тут же кивнул.

– Причина посещения? – проревел мужчина.

Ари спокойно рассказал заготовленную легенду о школьном докладе. Он старательно описал их выдуманную тему и начал жаловаться на несуществующего учителя. Когда он начал рассказывать о том, что некоторые ученики ужасно лентяят, люди в форме быстро и раздражённо махнули им проходить дальше, даже не проверив карманы Макса.

– Это было невероятно храбро, – прошептала Эмма.

Макс похлопал Ари по плечу.

– Да, гениально!

Вдоль коридора располагались помещения для свиданий. В каждой узкой нише перед круглым окном стояли стулья. За стеклом колыхался туман. Ещё один человек в форме резко указал им на одно из окон.

Ари, Эмма и Макс подтянули стулья к окну и уставились на туман. Под окном висел маленький динамик.

Через пару минут в дымке за окном появился мужчина и сел на самый край своего стула. Его аккуратно подстриженные тонкие волосы липли к узкому лицу. Под водянистыми глазами темнели круги. Руки висели безжизненно и безвольно по бокам, но были сжаты в кулаки. Он смотрел вверх ребят в пустоту.

Ари включил динамик.

– Господин Нельто?

– Я занят, – прорычал мужчина, глядя сквозь них, словно ребята были невидимыми. – Трижды направо... – пробормотал он, напряжённо перебирая пальцами.

Ари настороженно оглянулся на бродящих туда-сюда стражников, явно подслушивающих их разговор.

– Э-э-э, это... понятно. Можно нам вас ненадолго побеспокоить? Мы ученики из... Колледжа Корего и специально приехали из Милмара. Нам нужно написать о вас доклад.

Нельто рассеянно раскачивался на стуле.

– Спрашивать обо мне не-е-е-его, – сказал он, растягивая последнее слово. Потом вскинул подбородок. Учёный явно был не в себе. И притом он был очень горд собой. – Только ответы... так много ответов без вопро-о-о-сов.

– Мы прочли о вас всё, что смогли найти, – подключился

Макс. – Ходят слухи, что вами был изобретён инструмент, с помощью которого можно видеть сквозь белую дымку. Это правда?

Нельто невесело скривил губы.

– Я могу припо-о-о-омнить одну гипотезу. Лишь мне-е-ение.

Эмма хихикнула, но Нельто бросил на неё сердитый взгляд.

Макс наклонился ближе к динамику.

– Я спрашиваю, потому что я знаю от Мортенсена, то есть господина Мортенсена Хикманса, что у него был такой инструмент, прежде чем Мортенсен исчез. Кажется, не так уж сложно создать нечто подобное, как думаете?

Ари и Эмма обменялись раздражёнными взглядами. Однако, когда Нельто сердито фыркнул, они поняли, чего добивался Макс.

– Несло-о-ожно? – Нельто презрительно рассмеялся, однако они заметили, как его руки начали трястись от возбуждения. – Мортенсен... Хвосту-у-у-ун, – пробормотал он.

Эмма кинула на Макса долгий взгляд. «Давай дальше», – беззвучно произнесла она одними губами.

Макс откашлялся.

– Он подумывал опубликовать информацию о своём невероятном открытии! – Макс подвинулся ближе к стеклу, достал разобранный наутоскоп из-под резинового костюма и поднёс достаточно близко к стеклу, чтобы Нельто мог его узнать.

Глаза химика широко распахнулись. Макс видел, что воспоминания Нельто сражаются с туманом в его голове. На лбу учёного выступила вена.

– Трижды направо, дважды налево, один раз направо, – сказал он. Мужчина казался таким разгневанным, что чуть ли не выплёвывал слова. – Трижды направо, дважды налево, один раз направо. – Он смотрел на Макса широко распахнутыми глазами. – Плохой туман заставляет забывать всё, – пробормотал он, словно бы самому себе, и на его губах заиграла еле заметная улыбочка.

Макс приблизил лицо к стеклу, и взгляд Нельто снова остановился на нём.

– В наших учебниках ничего не говорится о составе и особенностях белого тумана. Вы не могли бы нам рассказать об этом?

Химик вскинул подбородок и оценивающе посмотрел на Макса.

– Чистая дымка – мелкие капли воды. Взвешенные частицы и газ меняют плотность. – Его лицо потемнело, и он сердито уставился через стекло на Макса. – Неотёсанный инженер! Потеря времени... – Нельто на мгновение замолк, потом подвинул стул ближе к окну и зашептал, словно у него только что наконец-то

появилась ясность мыслей: – Хорошо охраняемая фабрика. Цепную реакцию изменённых аэрозолей нельзя прерывать, иначе всему конец. Никакой дымки, ничего белого. Недели без туманного воздуха! – Взгляд Нельто снова устремился в точку над головами ребят.

– А противоядие? – прошептал Ари в динамик. – Как пройти через белую дымку?

Нельто резко покачал головой. На губах появилась слабая улыбка.

– Нет противоядия. Нет спасения. Враньё. Вра-а-а-ньё. Я не обнаружил. Только... только белая маска. Белая маска живёт в тумане.

На лбу Нельто появились морщины, а взгляд недоверчиво метался из стороны в сторону.

– Рассказывайте, – внезапно завопил он. – Настоящую причину вашего посещения! Мортенсен не мог с вами говорить! Мортенсен всё ещё в Кокколоссе! – Он раздражённо ударил по стеклу. За ним внезапно с шипением откуда ни возьмись возник плотный белый туман и скрыл заключённого.

– Куда увезли Мортенсена? – Макс задержал дыхание, но именно в этот момент мониторы включились и резкий голос объявил:

– Время посещений незапланированно завершается! Все посетители должны немедленно покинуть водную тюрьму!

В воздухе раздался взволнованный взмах крыльев, и вокруг начал разрастаться туман. Визгливый голос из динамика продолжал повторять объявление.

– Куда его увезли?! – крикнул Макс.

Он умоляюще уставился на Нельто, но уже через полсекунды только лишь смутные очертания в густом тумане давали знать о его присутствии. Остальные посетители повскакивали со своих мест и лихорадочно поспешили к выходу.

– Вот чёрт! – вскрикнул Макс.

– Почему именно сейчас?! – выругалась Эмма. – Что произошло?

Ари потянул обоих за руки.

– Пойдёмте, нужно убираться отсюда!

Снова раздалось пронзительное предупреждение. Воздух в коридоре трепетал, липкий и непрозрачный. Ребята побежали к выходу вместе с остальными посетителями. Разрасталась паника. Люди толкались локтями, а воздух словно жалил. Макс видел, что Эмма замедляет шаг. В конце концов, девочка прислонилась к стене. Он потянул её за собой, вслед за Ари, сквозь толпу. Через пару метров ему тоже пришлось на мгновение облокотиться о

стену. Над ними кружили птицы-дозорные, клевавшие замешкавшихся людей. Их пронзительный писк гудел в голове Макса.

– Быстрее! – крикнул Ари.

Макс уже едва мог разглядеть собственную руку. Где-то впереди должен был находиться выход. По крайней мере, голоса постоянно повторяли, что «пожалуйста, покидайте тюрьму организованно».

– Макс, Эмма, давайте! – крикнул Ари из густого тумана.

Ничего не было видно, всё вокруг было белым и мутным. Макс следовал за шумом быстрых шагов. Крики Ари становились всё тише и вскоре стали совсем приглушёнными. В тумане перед ним появились очертания двери. Макс чувствовал, что сталкивается с другими посетителями. В нём медленно разрасталась глухая пустота, и он чувствовал себя таким измотанным, словно нёс на плечах тонны груза.

Эмма тяжело висела в его объятиях. Мысль о том, что можно оказаться запертым в этом облаке, привела Макса в ярость. Как, должно быть, страшно постоянно чувствовать только вот эту зияющую пустоту? Он думал, что в Битти-Кросс ужасно скучно, но это... Это настоящие пытки! Макс брёл дальше, пока хватало сил. А потом застрял, зажатый другими посетителями. Слишком много людей пытались одновременно втиснуться в проход. Он осторожно толкал Эмму вперёд, пока внезапно кто-то не схватил их обоих за руки и с силой не выдернул наружу.

Когда Макс наконец выбрался из толпы, дымка рассеялась. Он облегчённо вздохнул, услышав голос Ари, а вскоре и знакомый треск «Бобби», заглушавший шум других кустов.

– Чуть не попались, – пробормотала Эмма. Девочка дышала прерывисто, но когда она открыла глаза, то на её губах играла лёгкая улыбка. – Мог бы и быстрее управиться, – заметила она, и правый уголок её рта приподнялся.

Ребята помчались на всей скорости к водовороту в окружении кусто и водных автобусов, тоже быстро покидавших тюрьму.

Впереди световой буй отмечал пересечение подводных дорог, и именно тут ныряли кусто. Ари повернул направо и прикрепил «Бобби» к буйку. Остальные кусто мчались мимо. У Макса гудела голова. К этой белой дымке нужно было отнестись крайне серьёзно. Он услышал, как что-то коснулось «Бобби» снизу. Моник! Почему-то её присутствие успокоило, хотя Макс не был уверен, что даже такая громадная медуза может их защитить.

– Твоя семья в «Колоссе», – сказал Макс и взволнованно хлопнул Ари по руке.

– «Колосс», – презрительно фыркнул тот. – Но ведь противоядия не существует! Неважно, что за место этот «Колосс», – без антидота у нас ничего не получится. Никогда, – плечи Ари опустились. – Вы видели, что произошло с Нельто. Очутившись в тумане, мы, скорее всего, уже через две минуты забудем, кого вообще хотели освободить.

Эмма облокотилась о дверь и потёрла виски.

– Не надо так отчаиваться, мы что-нибудь придумаем. – Она оттолкнулась от стены и села рядом с Ари на подлокотник кресла. – Почему время посещений окончилось так внезапно? Тебе не кажется, что дымка появилась как раз в тот момент, когда Нельто заговорил о «Колоссе»?

– Возможно, он рассказал слишком много, – поразмыслив, сказал Макс. – Что, если Шаар знают о каждом слове, произнесённом в тюрьме...

Ари потёр лицо.

– Я раньше никогда не слышал о Колоссе...

– Возможно, господину Ингмару что-то известно, – предположила Эмма.

– С чего бы? – спросил Ари. – Даже Вилма о нём не слышала.

Эмма достала эхозвонок из свёртка футболок.

– В любом случае попробуем. Что мы теряем? – Она приложила ракушку к уху. – Господин Ингмар, алло?

Из эхозвонка раздался приглушённый слабый голос Ингмара.

– Дети? – На линии были помехи.

– Да, это мы! – громко крикнула Эмма.

– Ребята! Вы обнаружили что-то в Лоллелунде?

– Да! Мы возвращаемся из водной тюрьмы, – Эмма вкратце и немного спутанно рассказала Ингмару, что произошло с момента их последнего разговора по эхозвонку. – И теперь мы знаем, что

Мортенсена увезли в Колосс.

Из ракушки раздалось протяжное:

– Что вы говорите!

– Господин Ингмар, вы когда-нибудь слышали об этом месте?

– Ну, – дрожащим голосом ответил Ингмар. – К сожалению, нет... хотя один знакомый упоминал это название в связи с одним кусто. Кусто гигантских размеров...

– Колоссальный кусто? – спросила Эмма.

Ингмар что-то нерешительно пробормотал.

– Естественно! – внезапно воскликнул Макс. Теперь всё стало ясно. – Помните двух мужчин в баре в Лоллелунде, которые сидели позади нас и всё время шептались? Они говорили о том, что уже давно и безуспешно что-то ищут. То, что двигается под водой. Двигается! В тот момент я не понял. Но что... что, если похищенные находятся не в каком-то месте, а в кусто и, таким образом, их координаты очень сложно вычислить?!

– Святой угорь! – взволнованно воскликнул Ингмар. – То, что никогда не останавливается и всё время двигается по просторам Подглубинья, нелегко найти. Естественно! Но как всё сложно!

– И если он такой большой, то туда поместится бесчисленное количество похищенных, – добавила Эмма. – Как же нам его найти?

Ари грустно пожал плечами.

– Это словно искать одного головастика в целом Милмаре.

Макс снова опустился в кресло.

– Итак. Если кусто «Колосс» двигается в воде, то кто-то его направляет. И он же кормит пленников. К тому же Шаар должны знать, где находится «Колосс», чтобы доставлять туда новых узников.

Ари кивнул.

– Возможно, им управляют из Врат Бункера.

– Бункер... – Раздались помехи. – Врата Бункера? Ребята, алло?

– Мы вас слышим! – крикнула Эмма. – Врата Бункера, судя по всему, штаб-квартира Шаар. Вилма сказала, что раньше это была старая фабрика мар... мар... чего?

– Марганцевой конкреции, – сказал Ари.

– И где... – снова помехи – Где эта фабрика?

Ари вслух прочитал координаты с записки, которую прикрепил рядом со штурвалом.

Из эхозвонка послышался шелест листов эластопри, хлопающих друг о друга.

– Вы уверены, что он находится там? Здесь нет... Карта... только посвящённые... Ребята? – В раковине затрещало, и слова

Ингмара потерялись в шуме.

Макс потряс эхозвонок, но, судя по всему, он сломался.

– Господин Ингмар? – прокричал он, но ответа не последовало. Макс опустил ракушку. – Если Нельто под хорошо охраняемой фабрикой имел в виду старую фабрику марганцевой конкреции, то мы уже знаем, где изготавливается белая дымка – во Вратах Бункера. А если там штаб-квартира, то найти «Колосс» оттуда будет в тысячу раз легче, чем рыскать где-то под водой.

Эмма почесала голову.

– Вполне возможно.

– Как только мы попадём туда, то разорвём цепную реакцию этих... как они называются?.. Этих аэрозолей. Тогда белая дымка перестанет действовать, так ведь? И Шаар лишится своего самого сильного оружия... – Этот план воодушевил Макса.

– Как вы это себе представляете? – спросил Ари. – Вы думаете, они так легко позволят нам добраться до Врат Бункера, постучаться и прервать производство белой дымки?

Эмма триумфально сунула Ари под нос карту со сломанной печатью.

– Мы сами найдём путь, а затем спрячемся в лабиринте!

Закряхтел эхозвонок.

– Ребята, Врата Бункера – хорошо охраняемая крепость, – услышали они слабый голос господина Ингмара сквозь шум ракушки. – Когда-то давно я там побывал. Я не знаю, как Врата Бункера выглядят снаружи (я был тогда с завязанными глазами), однако я хорошо помню лабиринт. Я могу вам... – Последние слова Ингмара было не разобрать, а потом наступила тишина.

– Народ, теперь серьёзно, – сказал Ари. – Как нам пробраться туда незамеченными?

Эмма растерянно положила эхозвонок рядом с собой.

Ари покачал головой.

– Макс, не знаю, хорош ли твой план. Если не сработает, то мы пропали.

– Но это единственный шанс, – вставил Макс. – Какой ещё у нас выбор?

Ари провёл рукой по светлым волосам.

– Вы уверены, что хотите этого? Сейчас последний шанс повернуть назад. Когда уйдём на глубину, возврата не будет.

– Естественно! – воскликнула Эмма. – Сделаем это вместе!

За то время, пока ребята разговаривали по эхозвонку, все остальные посетители водной тюрьмы уже исчезли. Прежде чем и их кусто погрузился, Макс ещё раз оглянулся. В туманном воздухе была видна лишь гладкая поверхность воды, в которой

отражались каменные стены тюрьмы. Когда «Бобби» встал на точку погружения и Моник обхватила маленький кусто щупальцами, Макс почувствовал себя свободным.

Ари нашёл координаты старой фабрики марганцевой конкреции на своей карте.

– Итак, – сказал он. – Пора нанести Шаар визит!

Подглубинье

Они погружались целую вечность. Тьма все сгущалась, и у «Бобби» пришлось включить запасные фары. Ари постучал по круглому стёклышку на консоли.

– Согласно измерителю глубины, мы попали в Полусвет! – Он замедлил скорость, и они поплыли по горизонтальной водной улице, пересекающей вертикальный путь. Мальчик был сосредоточен на тёмной синеве вокруг. – «Бобби» ещё никогда не погружался так глубоко! Лучше нам выключить прожектор. Чем меньше внимания привлечём, тем лучше.

Эмма наклонилась вперёд.

– Мы уже на дне?

Ари напряжённо топал ногой.

– Ещё нет. До дна ещё двадцать таких же погружений.

– Двадцать? – Максу стало не по себе, и он выглянул из кабины. – Ты серьёзно?

– Я же сказал, что Подглубинье огромное, и мы уже в Полусвете. Он находится в Глубоководье, прямо между Надглубиньем и Подглубиньем.

Макс прижал лицо к иллюминатору и слегка прищурился. Вокруг мелькали чёрные тени. Ари помахал Моник, которая плыла впереди «Бобби». Кроме них, вокруг никого не было видно.

Пока они продвигались вперёд, время тянулось медленно. Ари периодически сверялся с картой и пристально следил за определителем глубины.

Внезапно Моник оставила «Бобби» и поплыла вперёд. Вскоре она исчезла из поля зрения. Трое друзей обменялись растерянными взглядами. Ари чуть замедлил ход кусто. И тут их красная спутница снова появилась рядом. Она качнула метровыми щупальцами, словно приглашая их вперёд.

– Чего она хочет?

Ари нерешительно следил за слабым светом Моник.

Медуза развернулась и поплыла обратно к ним. Её тело освещало что-то, покачивающееся в воде впереди.

Тени сплелись в очертание тёмного сказочного дворца. И чем ближе они подплывали, тем отчётливее становились видны подсвеченные Моник извилистые узоры окон и острые башни. Ари замедлил ход «Бобби», пока мотор наконец не затих полностью.

– Этого здесь быть не должно, – заявил Ари и посмотрел на свою карту.

Моник покачивалась в воде рядом с кусто.

– Что же это... откуда здесь замок? – спросила Эмма, широко распахнув глаза.

На лице Ари появилась гримаса.

– Это очень странно. Мог бы поклясться, что никто добровольно сюда не отправится.

Внезапно «Бобби» начал раскачиваться из стороны в сторону. Раздражённый Ари проверил рычаги и кнопки в кабине. Он попытался успокоить кусто, но безуспешно. Началась неразбериха. Снаружи в воде забулькали пузырьки.

Что происходит? В поисках Моник Макс глянул в иллюминатор. Однако ничего не смог разобрать в водных вихрях.

По кусто разнёсся грохот, и «Бобби» качнулся так сильно, что им пришлось ухватиться за сиденья. Только приложив усилия, Ари удалось включить прожектор. Яркий луч света высветил на замке светлый круг. Кусто повернулся вокруг своей оси. Ари выругался, а Эмма закричала, когда они упали друг на друга, стукнувшись головами. Потом «Бобби» снова застыл, они вернулись в свои кресла и глянули наружу.

Через лобовое стекло на них смотрели два огромных голубых глаза. Снова раздался грохот. Чей-то гигантский указательный палец постучал в стекло.

Макс задержал дыхание. В кусто стало так тихо, что можно было бы услышать, как падает на пол булавка.

Перед ними раскачивался гигант ростом более четырёх метров. В правой руке он держал сияющий трезубец. На нём был элегантный, но помятый резиновый костюм. Серебристо-белые волосы, ниспадающие до плеч, обхватывал обруч. На лице, словно корни, проступали морщины.

На губах водного великана играла кривая улыбка, потом его рот открылся и оттуда вылетело бесчисленное количество пузырьков. Они бурлили и танцевали в воде прямо перед их стеклом, становясь всё гуще и формируя буквы.

Макс пихнул Эмму, однако она также растерянно выглядывала из иллюминатора.

– ХО-ТИТЕ, – отдельные буквы вращались, пока не сложились в воде в целое предложение. «ЧЕГО ВЫ ХОТИТЕ?» – прочитала троица, прежде чем всё снова исчезло. Великан властно поправил обруч, не выпуская их из виду.

Мгновение все трое не могли пошевелиться. Потом Ари наклонился к громкоговорителю на консоли.

– Дело в том, что... На нашей карте ваш замок не обозначен, иначе мы бы его объехали...

– Ему не нужно было так нас встряхивать, – пробормотала Эмма.

Изо рта гиганта снова беззвучно выплыли слова:

– ПРОСТИТЕ. ЗДЕСЬ ВНИЗУ НИКОГДА НЕ ЗНАЕШЬ, КТО ПЕРЕД ТОБОЙ. ВЫ КТО?

Максу пришлось сосредоточиться на пузырьках. Каждое предложение гиганта походило на загадку, не будучи таковой.

– Меня зовут Ари Андерсон, а это мои друзья, Макс и Эмма.

– РАД ПОЗНАКОМИТЬСЯ. – НАВАРО НЕПТУН ДЕВЯНОСТЫЙ. – Великан склонил голову и поклонился. – ЗАЧЕМ ВЫ ЗДЕСЬ?

– Это длинная история. – Слова Ари звучали в воде приглушённо.

Великан улыбнулся.

– У МЕНЯ МНОГО ВРЕМЕНИ.

– Это звучит немного странно, – выдохнул Ари. – Но мы направляемся в Подглубинье... Мы хотим попасть к Шаар и э-э-э... к Вратам Бункера.

Великан моргнул. Взмах его больших ресниц испугал маленьких рыбок, плавающих вокруг его головы.

– ВРАТА БУНКЕРА?

– Ты с ума сошёл? – шикнул Макс. – Зачем рассказывать ему об этом?

Ари махнул рукой.

– Я знаю, что делаю.

Но лицо водного великана помрачнело.

– ИСЧЕЗНИТЕ! Я НЕНАВИЖУ ШААР И ИХ ПРИСПЕШНИКОВ!

Когда гигант пришёл в движение посреди гигантских слов-пузырьков, «Бобби» снова качнуло из стороны в сторону. Наваро поднял руку и отмахнулся от Моник, словно от мухи.

– И ЗАБЕРИТЕ ЭТУ МЕДУЗУ.

Троица нервно наблюдала за великаном, а тот развернулся, чтобы уплыть прочь.

– Мы не сообщники Шаар! – крикнул Ари. – Наоборот, мы хотим найти похищенных ими людей и освободить!

«Бобби» снова опасно закачался, когда Наваро Нептун резко повернулся.

– ЧТО? – Из его рта вырвался водоворот, что, вероятно, означало, что он громко хохочет. – НЕ СЛИШКОМ ЛИ СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ВАС, ДЕТИШЕК?

Наваро провёл рукой по странному зелёному платку, покачивающемуся вокруг его шеи, и махнул им.

– СЛЕДУЙТЕ ЗА МНОЙ! – с этими словами он исчез в замке.

Ари развернул кусто к мощным воротам и осторожно подплыл к ним.

– Что, если это ловушка? – прошептала Эмма.

– Нет, – ответил Ари. – Я знаю, кто это. Просто поверьте мне.

В воде раздался треск, железные ворота открылись, и «Бобби» потарахтел дальше. Они оказались в вестибюле замка.

Пол обросшей водорослями комнаты был украшен дорогой, но потрескавшейся мозаикой. Немногие ещё работающие лампы на стенах освещали мебель огромного размера. Все предметы были привинчены к полу и сильно повреждены, особенно огромное буквально крошащееся зеркало перед ними. Было ясно, что когда-то этот замок был роскошным, но теперь никто не поддерживал в нём порядок.

Они медленно двигались вдоль стен внутрь зала. Моник, втиснувшаяся вслед за ними в открытые ворота, плыла рядом с «Бобби».

В тусклом свете Макс искал водного великана.

– Где он?

– Господин... э... Наваро Нептун Девяностый... Сэр? – позвал Ари в громкоговоритель.

Троица ждала. Даже Моник не шевелилась. Но ничего не происходило. Двустворчатые двери, расположенные на трёх разных стенах, вели прочь из зала. После недолгих колебаний Ари направил кусто через одну из них, и они попали в мощёный коридор.

– Ох, никогда и представить не мог, что Наваро Нептун

пригласит меня в свой замок, – пробормотал Ари.

Макс покачал головой.

– Он очень странный. Приглашает нас – и что? Просто исчезает?

– Кто такой этот Наваро? – спросила Эмма.

– Наваро Девяностый! – сказал Ари, и уголки его рта приподнялись. – Он потомок нашей королевской семьи. Раньше все его знали, много лет назад. Он был очень популярен. Мой отец однажды сделал себе такой же зелёно-коричневый шейный платок из моллюсков, как у Наваро. Это его отличительный знак.

– И что в нём такого классного? – Макс ёрзал на стуле, на всякий случай держась за подлокотники.

– Во-первых, он один из последних великанов, как и все его ныне живущие родственники. А во-вторых, он всегда вёл себя слишком непринуждённо и даже вызывающе, когда появлялся на публике. Существуют, или, по крайней мере, раньше существовали, книги с лучшими изречениями Наваро Нептуна. Хоть он и принадлежит старой королевской семье, он никогда не вёл себя как сноб.

Моник задела «Бобби», и корпус завибрировал. Макс хотел бы узнать, что с ней происходит.

Эмма нахмурилась.

– А как ведёт себя королевская семья?

– Ну... у большей части Нептунов столько же гресхамов, сколько в воде водорослей. И им плевать, что происходит в Зееланде. Их совсем не волнует, что некоторые умирают от жажды из-за нехватки питьевой воды.

– Звучит не очень, – согласился Макс.

Эмма подняла с пола путеводитель по Подглубинью, который им дала Вилма.

– И что отличает Наваро от его родственников? – спросила она, листая страницы.

– Людям он особенно нравился после захвата власти Шаар. До этого он был любителем вечеринок. Отдал половину своего имущества за коллекцию ретрокусто. Но после захвата власти Шаар он изменился. Он стал одним из немногих, кто открыто противостоял им. И в то же время он не поддерживал никаких контактов с семьёй.

Макс осмотрел огромный зал и спросил:

– Почему?

Ари откинулся назад.

– Понятия не имею. Однако правда в том, что все, кто сейчас, спустя годы после захвата власти Шаар, находятся при деньгах, поддерживают Шаар или каким-то образом договариваются с

ними. А остальные Нептуны по-прежнему ужасно богаты.

Взгляд Макса пробежался по дряхлой обстановке, которая по большей части состояла из потухших фонариков и растущего на стенах ковра из водорослей.

– Ну да, послушайте... Этот парень живёт в замке. – Эмма подняла взгляд от книги. – Значит, не так уж ему плохо. Большинству приходится самим убирать в доме.

Ари положил ноги на консоль.

– Значит, он никому не делал зла, раз у него больше нет уборщиков. Однако содержание замка обходится дорого. Повсюду трещины, ржавчина и водоросли. Такой ремонт стоит кучу гресхамов. И арендовать воду в светлых регионах для такого замка недёшево. Шаар требуют за неё очень много. Уверен, Наваро Нептун не по своей воле переместил замок сюда, вниз.

Макс всё ещё думал над фразой «аренда воды», когда «Бобби» внезапно снова покачнулся.

– Наконец-то! – воскликнула Эмма. – А я уж думала, что мы будем сидеть здесь до следующего Рождества...

– ИТАК, ДЕТИ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО Я БЫ ХОТЕЛ ПОСКОРЕЕ ЗАПОЛУЧИТЬ СВОЙ КАЛЬЯН, – пузырились его слова.

Когда качка немного поутихла, Наваро сел прямо на мозаичный пол перед Максом, Ари и Эммой, скрестив ноги. Рядом с его гигантским телом Моник выглядела медузой обычных размеров.

Водный великан крепко держал кальян, вдыхал через него воду и выпускал через ноздри пузырьки самых необычных цветов.

– А ТЕПЕРЬ ВЕРНЁМСЯ К ВАШЕЙ МАЛЕНЬКОЙ ЭКСКУРСИИ: ЗАБУДЬТЕ ПРО НЕЁ! УЖЕ МНОГИЕ ГОДЫ ДО ВРАТ БУНКЕРА НИКТО НЕ ДОБИРАЛСЯ. НО ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ ПРОНИКНЕТЕ ВНУТРЬ, ТО ПОТЕРЯЕТЕСЬ, ВЕДЬ ЭТО НАСТОЯЩИЙ ЛАБИРИНТ! ВЫ НЕ ПРЕОДОЛЕТЕ ЕГО, У ВАС НЕТ ШАНСОВ!

Макс тихо застонал. Только этого не хватало, заверений в безнадёжности их плана. Ари наклонился к стеклу.

– Вы когда-нибудь заходили во Врата Бункера?

– ДА, – горько улыбнулся Наваро. – ОДНАЖДЫ ШААР ПРИГЛАСИЛИ МЕНЯ. КАК И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ МОЕЙ СЕМЬИ. Я НЕ ЗНАЛ, ЧТО ТАК БЫЛО ЗАДУМАНО.

– Вы знаете, как выглядят Врата Бункера и как туда попасть?

– МЕНЯ КАЖДЫЙ РАЗ ЗАБИРАЛ КУСТО БЕЗ ИЛЛЮМИНАТОРОВ, Я ЗНАЮ ЛИШЬ, КАК ВЫГЛЯДЯТ ВРАТА БУНКЕРА ИЗНУТРИ.

– Господин Нептун, что вы об этом скажете? – Эмма прижала карту со сломанной печатью к стеклу, прямо перед носом гиганта.

Через пару секунд глаза Наваро расширились. Он заинтересованно изучал карту. Отдельные пузырьки выскальзывали из его рта и танцевали вокруг, готовые создать слова. Наконец он выпрямился со словами:

– ОТКУДА ОНА У ВАС?

– Ну-у... – Эмма откашлялась. – Мы случайно нашли её у пиратов.

– ПИРАТОВ? – Большой рот Наваро широко открылся. – МНЕ КАЖЕТСЯ, ВАМ НЕОБЫЧАЙНО ВЕЗЁТ...

Макс наклонился вперёд и постучал по стеклу, к которому Эмма всё ещё прижимала карту.

– Карта ведёт через лабиринт, да?

– ДАЙТЕ-КА ПОСМОТРЮ. – Наваро наклонился к карте так близко, что его гигантский лоб коснулся окна. Слегка прищурившись, он рассматривал карту.

– ВОТ! – Из его рта вырвался поток воды, и он постучал

гигантским пальцем по участку карты. – ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ! РАНЫШЕ ОТТУДА РУКОВОДИЛИ ФАБРИКОЙ! – Он с серьёзным видом посмотрел на ребят внутри кусто и почесал подбородок. – ВЫ ПОДУМАЛИ О БЕЛОЙ ДЫМКЕ, СТРАЖАХ И ДОЗОРНЫХ? МНОГИЕ, ПОДОБНЫЕ ВАМ, УЖЕ ПРОБОВАЛИ ПОПАСТЬ ВНУТРЬ. И КАК ВАМ В ГОЛОВУ ПРИХОДЯТ ТАКИЕ БЕЗУМНЫЕ ИДЕИ?

– У нас нет другого выхода, – сказал Макс.

Ари кивнул.

– Мы должны найти наши семьи.

Наваро провёл рукой по серебристым волосам, словно хотел пригладить их в воде.

– ДА-ДА, НАДЕЖДА ВСЕГДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ. БОЮСЬ, ЧТО В ЭТОЙ СВЕТЯЩЕЙСЯ ПОГРЕМУШКЕ ВАМ НЕ УДАСТСЯ ПРЕОДОЛЕТЬ ПОДГЛУБИНЬЕ И УЦЕЛЕТЬ.

Ари возмущённо открыл рот:

– Погремушке?!

Наваро посмотрел на кусто.

– ВЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ХОТИТЕ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ НА КУСТО СИНЕГО ЦВЕТА? – На слове «синий» пузырьки взволнованно задрожали.

– Что плохого, что он синий? Его совсем не видно в темноте, – раздались из динамика слова обиженного Ари.

– ВИДНО. ЕЩЁ КАК. ВАМ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, НУЖНО ПЕРЕКРАСИТЬ КОРПУС. СОВЕТУЮ В КРАСНЫЙ.

Ари рассмеялся. Потом выключил динамик и повернулся к Эмме и Максу.

– У нас же нет других проблем, кроме цвета «Бобби».

Эмма кивнула.

– Не считая того, что мы под водой. Как можно наносить краску под водой?!

Наваро сделал жест, приглашая ребят следовать за собой. Он продвигался сквозь толщу воды мощными гребками.

Макс закатил глаза.

– Учитывая, как шумит «Бобби», он перепугает всех вокруг, неважно, синий он или красный.

Глубоко вздохнув, Ари направил «Бобби» за Наваро в один из множества проходов. Великан провёл их по длинной лестнице на цокольный этаж.

Эмма продолжала листать путеводитель по Подглубинью.

– Наваро прав! – внезапно сказала она. – Вот что здесь написано о красном цвете: это традиционный камуфляжный цвет Подглубинья, – прочитала она. – Тёмная вода поглощает всё красное. Она работает как светофильтр, который поглощает красный свет из глубоководных зон. Большинство живых существ

Подглубинья не видят красный цвет.

Ари пробормотал что-то непонятное. Может быть, он просто был раздосадован, что не знал об этом факте?

Наваро свернул направо и прошёл через такую высокую полукруглую арку, что ему даже не пришлось наклоняться, и они оказались в кладовой, в которой располагалась коллекция необычных кустов. У них были самые разнообразные формы и оснащение, и, конечно, все они подходили огромному росту Наваро. Некоторые были компактными, и в них было закреплено по два гигантских сиденья, в других же кустов сидений было значительно больше. Судя по всему, ни один из кустов в последнее время не использовался, однако все они были ярко выкрашены.

Наваро с любовью погладил одну из своих лодок, а потом остановился перед огромным квадратным металлическим боксом с закрытыми ржавыми жалюзи. Мощным движением Наваро высоко поднял решётку и позвал ребят – перед ветровым стеклом «Бобби» появились слова:

– ПОЗВОЛЬТЕ ПРИГЛАСИТЬ ВАС.

– Думаю, он серьёзно, – сухо заметила Эмма.

– ДАВАЙТЕ ПОСМОТРИМ, ФУНКЦИОНИРУЕТ ЛИ ЭТОТ ЯЩИК, – с помощью пузырьков сказал водный гигант и, недолго думая, втолкнул «Бобби» в бокс. Потом подвесил «Бобби» на крючок на потолке, закрыл металлическую решётку и закрепил её.

Где они оказались и что происходит? В животе Макса возникло неприятное чувство. Свет попадал в кабину только через один-единственный иллюминатор. Макс, Эмма и Ари прижались друг к другу и уставились наружу. Внезапно раздалось шипение, и вода с шумом покинула помещение. «Бобби» повис в воздухе, мягко покачиваясь на большом крюке.

Вскоре после этого раздался такой резкий свист, что Эмма, стоявшая рядом с Максом, подскочила. Из проделанных в стене многочисленных отверстий в «Бобби» выстрелили огненно-красные струи. Когда дождь из краски прекратился, раздался громкий свисток, и краска потекла вниз по стёклам.

– Что происходит с моим классным кустом... – посетовал Ари.

Наверху застучали металлические жалюзи, и вода снова наполнила бокс. Макс облегчённо выдохнул, когда перед ними появилась голова Наваро, а за ним и Моник, лихорадочно и восторженно шевелящая щупальцами.

Водный великан казался доволен результатом. Он снял «Бобби» с крюка и вытолкнул из бокса, чтобы оценить новое покрытие. После критического осмотра он отбуксировал кустов в конец зала. Моник плыла следом, словно сторожевой пёс.

– Что вы задумали? – спросил Макс в громкоговоритель, но пузыри вокруг Наваро не складывались в слова, а просто плавали хаотичным облаком.

Следующая комната, очевидно, служила мастерской. На стенах висели огромные молоты и отвёртки, а также необычные инструменты, длинные, как палки, с шершавыми шариками или полумесяцами на концах. Рядом с ними на полке возвышались бесчисленные винты, гвозди и металлические пластины различных размеров. Всё было покрыто водорослями и ракушками.

Наваро ощупал, осмотрел и основательно похлопал «Бобби» со всех сторон, прежде чем повернуться к полке с запасными деталями. Кончиками пальцев он наконец поднял моторный блок с полки и с гордостью поднёс его к кусту. Пузырьки составили новое предложение:

– А ВОТ И САМОЕ ВАЖНОЕ! ЕСЛИ ВАША ДРЕВНЯЯ ШТУКОВИНА БУДЕТ ТАК ТАРАХТЕТЬ, ВЫ НЕ ПРЕОДОЛЕЕТЕ ПОДГЛУБИНЬЕ.

Он осторожно положил моторный блок в шлюз «Бобби», помахал ребятам и задраил внешнюю дверь. Ари благоговейно смотрел через глазок, пока вода покидала промежуточную комнату.

– Это «Быстрый Парусник»? – спросил он слегка дрожащим голосом.

Наваро подмигнул ему, глядя, как ребята с кряхтением поднимают моторный блок. Под толстой пластиной на полу «Бобби» скрывалась ржавая куча металла, служившая мотором. Ари перебирал его, пока по лбу не побежал пот. В конце концов он установил новый мотор на место старого.

– Как круто! Это один из самых быстрых и дорогих моторов в мире! Невероятно, что Наваро вот так просто отдал нам его! Теперь «Бобби» точно поплывёт в три раза быстрее!

Преисполненный гордости, Ари пошёл к штурвалу, взял микрофон и много раз подряд поблагодарил великана.

– НЕ ЗА ЧТО! – пробублькал Наваро, звонко смеясь. – ГОТОВ ПОСПОРИТЬ НА МОЙ ЗАМОК, ЧТО ВЫ НЕ ОТЫЩЕТЕ ВРАТА БУНКЕРА. НО ТОГДА ХОТЯ БЫ ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ К СЕБЕ ДОМОЙ ЦЕЛЫМИ И НЕВРЕДИМЫМИ!

– Вызов принят! – прокричал Ари в динамик.

Наваро расправил плечи и показал им следовать за собой. Моник плыла так близко к лодке, что ребята всё время слышали уже знакомый скребущий звук.

Вернувшись в вестибюль замка, Наваро аккуратно подтолкнул «Бобби» наружу. Ребята поблагодарили его в

последний раз в микрофон, прежде чем Ари снова завёл мотор. Скрестив руки на груди, Наваро послушал, как теперь звучит мотор кусто, и кивнул с довольным видом. А потом «Бобби» почти бесшумно поплыл дальше.

Ари ускорил ход и сделал вираж. Его глаза блестели, и казалось, ему приходится сдерживаться, чтобы не начать прыгать.

– ИСПЫТАЙТЕ НОВЫЙ МОТОР! – крикнул Наваро и помахал вслед гудящему «Бобби», сложив из пузырьков: ДОБРОГО ПУТИ!

– «Бобби» это заслужил! – Ари гордо гладил подлокотник кресла. – Держитесь! Посмотрим, на что способен наш новый мотор! – Он нажал на рычаг скорости до упора, и кусто рванул в глубину.

Вокруг них, куда ни глянь, не было ничего, кроме тёмно-синей воды, давящей на стены «Бобби». Макс удобно устроился в кресле. Удивительно, как быстро он стал доверять этой подлодке. Словно она стала его вторым домом. Интересно, что сейчас происходит в Битти-Кросс? Возможно, мама и Бикка ломают голову, куда он делся. А что, если его уже ищет полиция? По сумеречному свету вокруг никак нельзя было определить, день сейчас или ночь. Чувство времени постепенно исчезало.

В кусто стало холоднее, и Макс стал мёрзнуть. Лежащий рядом с Эммой эхозвонок звякнул и затрещал. Макс поднёс его к уху, однако шум тут же затих.

– Это господин Ингмар? – спросила Эмма.

Макс пожал плечами.

– Кажется, сигнал сюда не доходит.

Эмма взяла карту Ари и растерянно посмотрела на бесконечную тёмно-серую поверхность.

– Подглубинье обозначено нечётко.

– Да уж, – ответил Ари. – Никто туда не плавает, по крайней мере по своей воле. Так что карта нам тут не поможет.

Они плыли сквозь сумеречную тьму, и только Моник освещала им путь. Прошло довольно много времени, прежде чем Ари наконец поменял курс.

– Вы готовы? – Он торжественно выпрямился в кресле. – Под нами находятся Врата Бункера.

Они слышали, как Моник обхватила кусто сверху, крепко держась за него. Макс и Эмма тоже рефлекторно вжались в кресла, когда «Бобби» начал отвесный спуск в глубину. Он шипел и стучал, и чем глубже они спускались, тем темнее становилось вокруг.

– Безумие какое-то. Здесь ничего не видно, – произнёс Макс в тишине.

Ари притормозил и включил фары. Узкие лучи света прорезали мрак. Внезапно вокруг заискрились яркие цветные пятна. Искорки сияли и мерцали в тёмно-синей толще воды. Но они гасли так же быстро, как и появлялись.

– Здесь внизу не так пустынно, как принято считать. – Ари добавил газу. – Большинство местных обитателей можно увидеть,

только если их спугнуть. Тогда они начинают рефлекторно мерцать.

– Так что это было? – Макс прижался лицом к иллюминатору.

– Возможно, пара рыб-фонарей или чудо-лампы.

У Макса перед глазами всё ещё мерцали искры.

– Чудо-лампы?

– Так называют светящихся маленьких глубоководных каракатиц.

Эмма посмотрела в окно.

– Почему все так боятся путешествовать по Подглубинью? Эти чудо-лампы не выглядят опасно.

– Тогда надейтесь, что это единственные рыбки, которых мы тут встретим, – ответил Ари. – Мы ещё не добрались до границы Подглубинья. Мы всё ещё в Полусвете.

Ари снова выключил фары, увидев несущуюся к ним Моник, и прокомментировал:

– Наверное, ей что-то не понравилось.

– Как думаешь, почему? – Макс посмотрел на Моник. Она лихорадочно размахивала щупальцами, словно жестикулирующий во время беседы человек.

– Потому что свет привлекает и других рыб, не таких дружелюбных.

Медуза сильно толкнула «Бобби» всем телом, отчего тот подпрыгнул. Она успокоилась, только когда Ари вернул кусто на исходную позицию, и они продолжили спускаться. Волоски на руках Макса встали дыбом. Он начал растирать ладони, чтобы согреться, поскольку в «Бобби» становилось всё холоднее, но это едва помогало. Рядом с ним Эмма поёжилась и что-то пробормотала посиневшими губами.

– Под сиденьями должна быть пара одеял, – крикнул им Ари. Он подул на ладони, а затем вытащил из бокового кармана кресла короткую палку. Она была прозрачной и наполненной оранжевой жидкостью. Ари пару раз ударил ею о подлокотник, пока она не засветилась. – Это моя палочка для обогрева. Когда держишь её, становится тепло. К сожалению, у меня только одна такая, так что будем пользоваться ею по очереди, – сказал он и протянул палку Эмме.

Макс распределил одеяла, которые нашёл под сиденьями, и завернулся в одно из них. Ари выключил свет внутри кусто. Теперь только слабое мерцание панели управления и свечение термостабилизатора освещали напряжённые лица троицы.

Тьма стояла кромешная. Только Моник слабо светилась во мраке. Словно окаменевший, Ари держался за штурвал, не отрывая взгляда от измерителя глубины.

– Кажется, вот она, граница королевства тьмы. – Он сглотнул. – Добро пожаловать в Подглубинье.

Погружаться в полнейшую тьму было страшно, напряжение в маленьком кусто стало таким осязаемым, что Максу казалось, его можно потрогать. Врата Бункера приближались.

Макс закрыл глаза. Он найдёт отца. И неважно, сколько сил на это уйдёт.

* * *

«Бобби» терял скорость с каждой секундой и наконец остановился.

– Почему ты тормозишь? – спросила Эмма у Ари. Её губы уже посинели от холода.

Ари раздражённо щёлкал по всем рычагам, кнопкам и выключателям в кабине.

– Я этого не делаю... и мотор работает.

Макс уже некоторое время не видел рядом с их кусто светящихся щупалец.

– Народ, где Моник?

– Может, она уплыла вперёд? – предположил Ари.

Мотор заскрипел и стих. «Бобби» раскачивался на месте. Вокруг ничего не было видно из-за темноты. Эмма внезапно посмотрела в задний боковой иллюминатор и поманила к себе остальных. Под ними, как на цепочке, горело бесчисленное количество маленьких фонариков, словно кто-то нанизал на нитку свечи. Многочисленные переплетающиеся нити приближались и касались боков «Бобби». Они обступили кусто со всех сторон, окружая его.

Макс вернулся в кабину и включил прожектор.

– Нет! Ты с ума сошёл? – крикнул ему вслед Ари. – Никакого света в Подглубинье! Или ты хочешь пойти рыбам на корм?!

Ослепительный свет заставил Макса на мгновение закрыть глаза. Когда же мальчик снова их открыл, у него перехватило дыхание.

Они висели в сети. Сети из множества светящихся нитей. Она изящно колыбалась вокруг. Было невозможно понять, где она начиналась и где заканчивалась. Это нечто, казавшееся бесконечно большим, всё крепче обхватывало «Бобби» со всех сторон.

Ари побледнел и выключил свет.

– Святые плавники акулы... Теперь я понимаю, почему Моник пропала.

– Ты же сказал, что тут внизу нечего бояться! – сказала Эмма звонким голосом.

– Это так. Но против Траи Дуи даже Моник ничего не может сделать. – Ари отпрянул от лобового стекла, по которому ползали светящиеся нити, покрытые тонкими волосками.

– Ари, – хрипло позвал Макс. – Что, чёрт возьми, такое Трая Дуя?

Ари проследил взглядом за светящимися щупальцами.

– Это самое большое и самое ядовитое создание моря. Далёкая родственница медуз. Они представляют собой гигантскую живую сеть в воде, а в их волосках скрыт сильнейший яд из всех существующих. Нас всех в школах учат тому, что Трая Дуя приносит смерть каждому, кто подошёл слишком близко.

Щупальца всё крепче обхватывали «Бобби». Ари яростно ударил себя по лбу:

– Мы идиоты, въехали прямо в неё!

– Просто добавь газу! – раздался голос Эммы. – У нас же теперь есть крутой скоростнорыбий мотор!

Ари нажал на рычаг ускорения до упора. Мотор заревел, но «Бобби» не сдвинулся ни на миллиметр.

– Сеть слишком крепкая! – Внезапно Ари побледнел как мертвец. – Должно быть, она как-то заблокировала гребной винт «Бобби», мы больше вообще не двигаемся.

Макс сделал глубокий вдох.

– Но она же до нас не доберётся. То есть «Бобби» ведь из металла. Она до нас не доберётся. Может, она отпустит нас, когда поймёт это?

Щупальца наползли даже на иллюминаторы, и ребята оказались словно в коконе.

Эмма взяла путеводитель по Подглубинью. Она лихорадочно листала страницы, пока не дошла до буквы Т.

– Тут написано, что Трая Дуя может прожечь всё, что угодно, с помощью своего яда, но медленно. И затем она просто выкидывает прочь то, что больше не представляет для неё интереса. – Эмма широко раскрыла глаза и панически посмотрела на Макса. – О боже мой!

– Мы так далеко забрались! Врата Бункера должны находиться где-то перед нами, – вскочил на ноги Макс. – Этого не может быть! Ари, всё это время ты пугал нас жуткими гигантскими чудовищами, скрывающимися внизу, и теперь мы умрём из-за волосатой сетки?!

Ари откинулся в кресле.

– Кажется, именно так.

Макс яростно ударил по иллюминатору. Сзади в подсобном

помещении что-то зашумело. Эмма стояла там, наклонившись, и копалась в ящиках.

Макс с Ари растерянно взглянули на неё.

– Эмма! – одновременно позвали мальчики.

– Где-то тут есть клещи, резак по металлу или лом?

Макс вскинул брови.

– В синем ящике сзади есть эти инструменты, – ответил Ари. – Зачем они тебе?

Через несколько минут Эмма вернулась покрасневшая и с синим металлическим ящиком в руках. Она с шумом поставила ящик с инструментами на пол и скрестила руки на груди.

– Ну-ка догадайтесь?! Я разрежу сеть! Я не стану ждать, пока нас слопают эта груда волосатых ниток.

Ари прикусил нижнюю губу.

– Ладно... То есть ты хочешь одолеть Траю Дую с помощью клещей?

– Именно так. Мне нужны твои лапы и рюкзак для ныряния.

Ари покачал головой.

– Эмма... Давление в воде слишком высокое. Тут внизу нужна совсем другая экипировка. И если тебя не расплющит, то ты умрёшь мгновенно от яда Траи Дуи. Так не пойдёт... Но, возможно, у нас есть то, что она не переносит. – С этими словами Ари вскочил и понёсся на кухню. Он вернулся с ящиком, полным посуды. И разбил её вдребезги при помощи молотка из коробки с инструментами.

– Что теперь? – спросил Макс. – Устроим вечеринку?

– Мы можем бросить в эту смертоносную сеть осколки через шлюз. Возможно, это её ранит, и она нас отпустит.

– Замечательная идея! – Макс вскочил на ноги. – Возьмём пару пустых консервных банок. О них тоже можно сильно порезаться.

Ребята вместе открыли внутреннюю дверь шлюза, свалили туда всю разбитую посуду и пустые консервные банки и закрыли дверь. Когда они открыли внешнюю дверь, весь этот мусор выплыл наружу. Задержав дыхание, ребята прилипли к иллюминатору и с ужасом заметили, что осколки, словно снежинки, соскальзывали с Траи Дуи и уходили на глубину. Застонав, они закрыли шлюз.

Тем временем сеть сжала «Бобби» ещё крепче. Нити нетерпеливо давили на шлюз, пока тот не начал трещать.

– О боже, – ахнула Эмма. Её голос звучал даже пронзительнее, чем обычно. – Что теперь делать?

Макс осторожно положил руку ей на плечо, задумчиво посмотрел в иллюминатор и проговорил:

– Дай-ка мне этот путеводитель...

Макс полистал его и почитал про себя: «Самое крупное известное существо, живущее в Подглубинье. – Мальчик пробежал глазами по строчкам. – Подсказка для путешественников: обходите воды с низким содержанием кислорода. В таких зонах обитают Траи Дуи». – Макс остановился на этой строчке и уставился в воду.

– Разве мы не забрали с пиратского корабля два балона с кислородом?

Ари нахмурился.

– Да... и что?

Макс показал Ари и Эмме книгу.

– Тут написано, что Трая Дуя не переносит кислород. Если мы выпустим на неё воздух из наших баллонов... может, она отпустит нас?

Эмма покачала головой.

– Это безумная идея, Макс. Как мы выпустим воздух в эту штуку? Неужели ты серьёзно?

Макс лишь молча смотрел на неё.

– А чем мы будем дышать?! – воскликнула Эмма.

– У нас в баллоне ещё есть воздух, которого должно хватить до Врат Бункера, – заметил Макс. – До него же не так далеко, да?

Эмма вздрогнула.

– А что потом? Я не хочу задохнуться!

– Да, это самоубийство, – подтвердил Ари.

– Самоубийство – сидеть и ждать, пока эта штука до нас доберётся. В данный момент баллоны с кислородом – наш единственный шанс... Или у вас есть идеи получше?

– погоди, – сказала Эмма. – А как ты собираешься возвращаться? Или ты думаешь, что во Вратах Бункера всё так прекрасно, что мы там просто останемся?!

– Конечно, нет, но и Шаар нужно иногда покидать Врата Бункера. Бьюсь об заклад, что там есть кусты с новыми баллонами кислорода. Если мы сможем проникнуть в штаб-квартиру Шаар, то и выбраться оттуда тоже сможем.

Ари мгновение молча смотрел на него, а потом коротко кивнул и проверил показатель кислородных баллонов.

– Кислорода осталось немного, но до Врат Бункера может хватить. Если мы прикрепим баллоны к шлюзу, то газ должен попасть прямо в Траю Дую. – Он пожал плечами. – В теории может сработать. На практике можем взлететь на воздух.

Макс не удержался и засмеялся.

– А разве у нас есть варианты? – спросил он. – Чего вы ждёте?!

Макс вытащил первый баллон из кладовой. Эмма покачала головой, однако помогла ему прикрепить кислородный баллон к шлюзу.

– Знаешь что? – сказала она Макс, пока Ари вытаскивал второй баллон. – Когда я увидела тебя в Битти-Кросс, то подумала, что ты самый скучный тип в мире.

Макс улыбнулся.

– А сейчас?

Эмма улыбнулась в ответ.

– А теперь я из-за тебя, городской мальчик, опускаюсь в Подглубинье! Вот это поворот!

– Как только вытащим баллоны, внутреннюю дверь нужно сразу же закрыть и открыть внешнюю, или всё пропало, – объяснил Ари и повернул обе пробки в сторону внешней двери и Траи Дуи. – Надеюсь, у «Бобби» получится. – Ари посмотрел на конструкцию, которую они соорудили в шлюзе. – Ладно. Я займусь дверьми, а вы быстро отвинтите баллоны. Как можно быстрее.

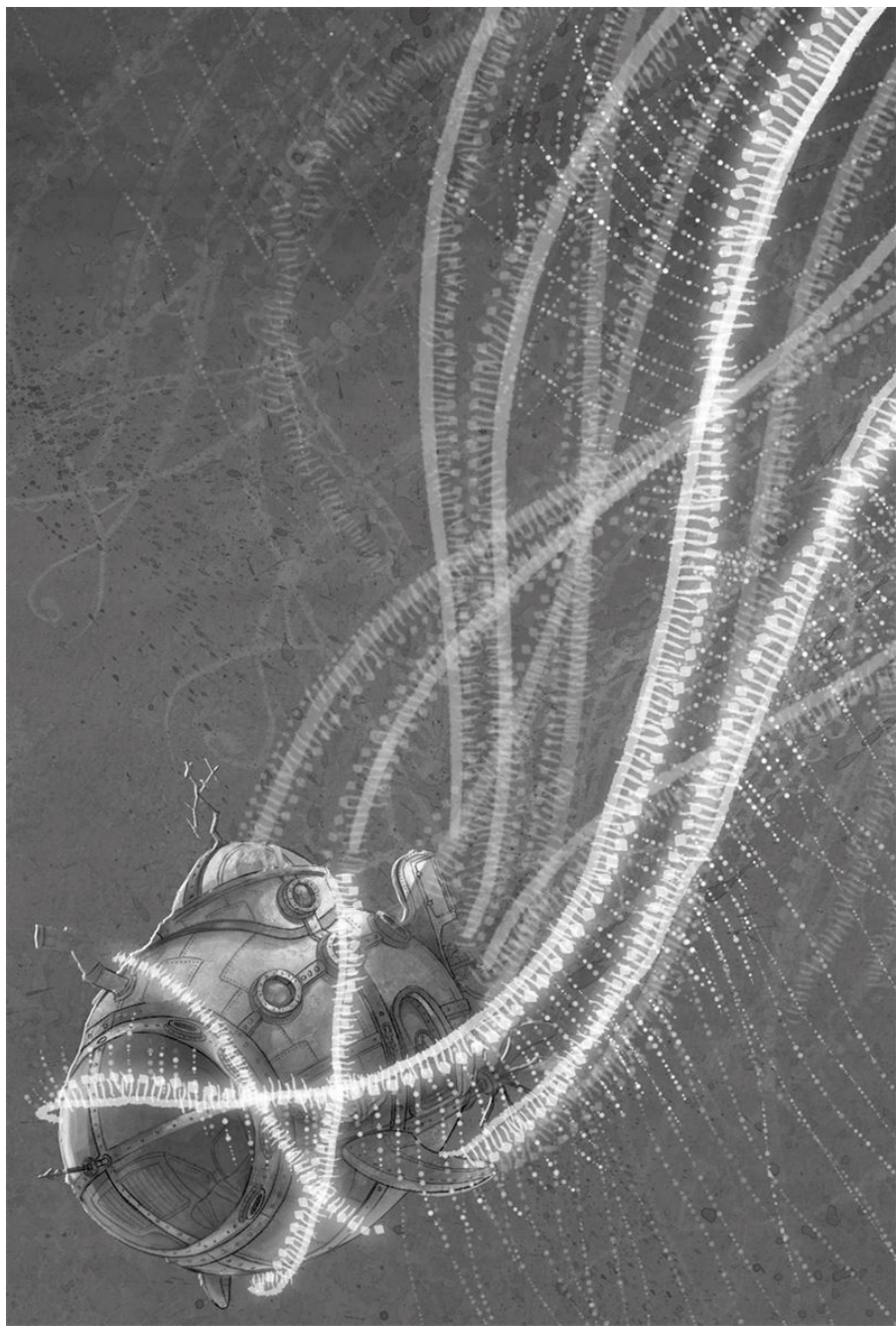
– Да, капитан, – ответил Макс и вместе с Эммой занялся баллонами.

– Я считаю до трёх, потом вы открываете задвижку, прыгаете назад и закрепляете внутреннюю дверь, – повторил Ари и глубоко вздохнул. – Готовы? Раз, два и-и-и-и... три!

Со скоростью молнии Макс и Эмма открыли оба баллона, и те зашипели.

– Вон! – крикнул Ари. – Быстрее!

Внутренняя дверь шлюза со скрипом закрылась, и когда они открывали внешнюю, кислород ударил в мягкую сеть. Вода ринулась обратно в шлюз. Вцепившиеся в кусты нити сети заколыхались и зашевелились, пытаясь увернуться. Трая Дуя мгновенно отпустила «Бобби».

Ари включил мотор. Макс так сосредоточился на смертоносной сети, что заметил Моник, только когда она уже протянула к ним щупальца и потянула «Бобби» за собой.

Ари радостно закричал и вскочил на ноги. Эмма широко улыбалась, и Макс не мог не обнять их, очень крепко. Он лишь

немного удивился, когда и Эмма обняла их в ответ после секундного сомнения.

Вместе с Моник они отправились на глубину.

Они стремительно опускались всё ниже, пока Ари наконец не сбавил скорость и не остановил «Бобби».

– Мы на дне. Где-то тут и должны быть Врата, – прошептал он.

Вокруг царила такая крошечная тьма, что ничего не было видно. Только когда Моник покачала щупальцами перед самым большим иллюминатором «Бобби», в темноте появился какой-то сумеречный свет.

– Вы хоть что-то видите? Судя по координатам, мы уже близко, – сказал Ари.

– Возможно, Врата спрятаны, – заметил Макс и решительно надел наутоскоп.

С очками Нельто на носу и одеялом на плечах он подошёл к Ари. Эмма вытянула шею, стоя между мальчиками. Недалеко от них в воде покачивалась Моник. Её тело мерцало слишком слабо, чтобы осветить окрестности. Но потом внезапно, без предупреждения, медуза метнулась в сторону. Её массивное красное тело закрыло троице вид. И тут «Бобби» пришёл в движение.

– Что происходит? – Эмма тихо постучала по стеклу, но, судя по всему, Моник не обратила на неё внимания.

Макс пытался рассмотреть хоть что-то через боковой иллюминатор. Но тут Моник наконец отцепилась от кустов и медленно отплыла.

– Кажется, она спрятала нас за скалу, – сказал Ари.

Прямо перед лобовым стеклом теперь виднелась тёмная высокая гора.

– Да, но куда она направляется? – прошептала Эмма.

Ари склонился над штурвалом.

– Я попробую вывести нас отсюда.

Бросив взгляд через верхушку скалы, Макс затаил дыхание. Прямо перед ними из морского дна вырастал слабо подсвеченный мерцающим белым светом купол, словно мыльный пузырь-переросток. Мрачные полосы седой дымки колыхались вокруг верхушки здания, как чернильная капля в стакане с водой.

Моник подплыла к зданию и замерла прямо над куполом.

– Вы только посмотрите... Моник его нашла. Теперь она хочет попасть внутрь? – прошептал Макс.

– Как? Куда? – спросил Ари.

– Внутрь купола. Должно быть, это и есть Врата Бункера. Мы на месте! – Макс оторвал взгляд от здания и взглянул на

друзей. – Неужели вы не видите?

Ари с Эммой одновременно покачали головами. Макс снял наутоскоп, и теперь перед ним тоже была лишь тьма. Вдалеке можно было разглядеть слабое свечение Моник.

– Макс, что видно через очки? – прошептала Эмма, когда на приборной панели вдруг внезапно замигала предупреждающая лампа и раздался резкий писк.

– Запасы кислорода почти на исходе. Нужно поспешить! – Голос Ари звучал сдавленно. – Давай, Макс, скажи нам наконец, что ты видишь!

– Впереди купол. Словно яйцо закопали в землю. Должно быть, это и есть фабрика.

– Купол высокий? – выдохнул Ари.

– Я пока не могу понять. Вероятно, такой же, как дома в Милмаре...

– А купол? Что он из себя представляет?

– Что-то молочное, подвижное, словно пузырь. Наверху есть отверстие: может быть, это проход?

– Отлично. Что делает Моник? – Ари нажал на несколько рычагов и выпрямился в кресле.

– Она прямо над куполом. Понятия не имею, каков её план. Эмма глубоко вздохнула.

– Тогда ничего не остаётся, как последовать за ней внутрь!

Ари кивнул и нажал на ускорение.

– Подождите! – прервал их Макс и наклонился к Ари, чтобы удержать рычаг. – Кажется, Моник что-то придумала. Но я не могу понять что.

– У нас больше нет времени! В любой момент может закончиться кислород!

– Поверьте мне! – крикнул Макс. – Моник уже опускает щупальце в купол. Она... она достаёт его... она...

Завопила сирена. От яйцеобразного здания разошлась такая мощная ударная волна, что Моник откинуло назад, и она несколько раз перевернулась. Даже «Бобби» сильно качнуло из стороны в сторону.

– Что произошло? – Из-за возбуждения на щеках Ари появились красные пятна.

– Но что... – Макс прижался к лобовому стеклу. – О нет, Моник уплывает, и... она двигается странно, я... Что это?!

Макс, не веря глазам, положил руку на иллюминатор и услышал, как Эмма и Ари резко вздохнули рядом с ним. Теперь и они это увидели – не купол, а большую стаю длинных зелёных светящихся рыб, которые, быстрые как стрела, гнались за Моник. Каждая из них была длиной более трёх метров. У них были

чудовищные головы, а тела покрыты острыми чешуйками. Из рта торчали острые как ножи зубы, такие тонкие и длинные, что пасти рыб практически не закрывались. Эти чудовищные существа преследовали Моник.

Максу стало нехорошо.

Ари схватился за штурвал.

– Это рартууны, которые пожирают всё, что попадаете им на пути, – сказал он. – И зачем мы только взяли Моник с собой?!

Ари посмотрел вслед медузе, отчаянно пытающейся сбежать от стаи, смертоносно вооружённой зубами и шипами.

В кабине пронзительно визжало предупреждение о недостатке кислорода.

– Наверное, она хочет очистить нам дорогу, – прошептала Эмма сдавленным голосом.

– Баллон кислорода пуст, нужно уходить. Сейчас же! – Ари нажал на рычаг скорости до упора. – Макс, давай! Говори, куда мне двигаться!

Пронзительный вой сирены соревновался с ещё более громким предупреждением о нехватке кислорода.

Сердце Макса бешено колотилось. Через наутоскоп он чётко и ясно видел перед собой странную старую фабрику. Над входом мальчик разглядел огромную трубу, похожую на сложноизогнутую водную горку.

Макс надел наутоскоп на Ари. Пока «Бобби» мчался к куполу, он не осмеливался обернуться назад и посмотреть на рартуунов. Кажется, эти чудовищные рыбы отделились от Моник и теперь гнались за «Бобби». Очутившись прямо в белой дымке, кусто так сильно закрипел и завизжал, что Макс испугался, как бы не лопнули стёкла в иллюминаторах. О металлическое тело «Бобби» ударились тысячи плавников. Макс чуть не терял сознание от резкого стрекотания в совокупности с воем сирены, вопящей о недостатке кислорода.

– Дозорные! И тут они! – Ари так сильно вцепился в штурвал, что у него побелели костяшки пальцев.

Эмма стояла рядом с Максом и широко распахнутыми глазами смотрела на рартуунов, несущихся за ними сквозь туман. «Бобби» окутывали белые клубы дыма, и казалось, что в любой момент их поглотит пустота.

Первый рартуун изо всей силы врезался в них сбоку, отчего «Бобби» перевернулся. Ари от страха рванул штурвал. Макса бросило вперёд, но он успел ухватиться за карман штанов резинового костюма Эммы, прежде чем оба упали на приборную доску.

Остатки кислорода покидали кусто. Макс почувствовал, что

становится трудно дышать. Он не позволял себе впасть в панику: нужно сохранять холодную голову. Эмму сотрясал кашель.

Ещё один рартуун снова ударился о куст и помял левую стенку «Бобби». Одновременно Макс услышал, как клюв дозорного стучит по помятому боку куста.

Ари тоже закашлялся. Он выпустил из рук штурвал и боком упал на пол. «Бобби» остановился.

Макс отчаянно и решительно оттолкнул Ари, схватил наутоскоп и надавил на рычаг скорости. «Бобби» рванул вперёд.

Труба, находящаяся внутри купола, вела в нижний зал. Макс направился прямо туда. Он чувствовал, как горят лёгкие.

– Ребята? – внезапно в кабине раздался голос Ингмара. – Алло, ребята!

Эхозвонк лежал возле Эммы, вцепившейся в кресло и остекленевшими глазами уставившейся в пустоту. Её лицо в тусклом освещении казалось призрачно лиловым.

Макс закашлялся и, хотя в его горле пересохло, прохрипел:

– На помощь! На помощь! Господин Ингмар... мы не можем...

Вокруг «Бобби» тощие белые рыбы-дозорные, бьющиеся по лобовому стеклу. Их стрекотание болью отдавалось в голове.

– Макс? Вы уже перед Вратами Бункера? – словно издалека, из эхозвонка доносился голос Ингмара.

– Стена... белого... тумана, – выдохнул мальчик.

Перед кусто вынырнул рартуун, на большом лбу которого красовался мощный рог, а взгляд невыразительных красных глаз был направлен на «Бобби». Они вскоре столкнутся. Сердце Макса колотилось в груди. Вот и всё. Он считал секунды: три, два, один... И тут рог рартууна ударил в лобовое стекло прямо перед Максом. В мгновение ока трещины разошлись по всему окну. Кусто снова со всей силы бросило в сторону. Стена возле кресла Эммы прогнулась, и девочку выбросило из сиденья. Она беззвучно свалилась на пол.

– Эмма?! – крикнул Макс, но она не отозвалась.

Ари оглушенно покачал головой и пополз к Эмме. Ещё один рартуун врезался в иллюминатор. Снова трещина. Вскоре стекло лопнет... Металл прогибался и дребезжал под мощными ударами, пока внешний люк шлюза «Бобби» не сломался. Дверь на куполе открылась и опустилась. Макс крепко держался за руль. Он чувствовал, что «Бобби» вскоре развалится. В венах пульсировала кровь, и он хватал ртом воздух. «Бобби» покачнулся и со всей силы врезался в одного из рартуунов. Из-под металлических пластин под их ногами стал подниматься дым.

В окружении рартуунов Макс тем не менее направился дальше, к трубе. Чешуйчатые рогатые рыбы плавали вокруг, не

отрывая глаз от кусто. Но больше не нападали. Шум затих... Внезапно наступила тишина. Даже стрёкот прекратился.

Макс хрипел. Ему нужен был воздух, и на то, чтобы посмотреть, в чём, собственно, причина перемен, сил не оставалось.словно в трансе, он цеплялся за штурвал, пока «Бобби» не погрузился в мягкую резиноподобную массу купола и с хлюпающим звуком не поплыл по гигантской трубе. Судя по всему, это была некая мембрана, служившая шлюзом. «Бобби» резко влетел внутрь и начал опускаться вертикально вниз. Переднее стекло всё-таки лопнуло, и Макс еле успел увернуться. Во все стороны полетели осколки: «Бобби» с грохотом упал. Макс всё ещё сжимал штурвал в руках, когда удар от падения откинул его назад. Вокруг, словно метеоритный дождь, падали искореженные куски металла.

Макс жадно хватал ртом воздух. Наконец! Пару вздохов он просто лежал, но потом устало приподнялся. Сломанный штурвал всё ещё оставался у него в руках, и мальчик отбросил его в сторону. От «Бобби» осталась лишь гора металллома. «Быстрый Парусник» дымил рядом с корпусом кусто.

Наутоскоп криво сидел на носу Макса, и в первое мгновение он не понимал, что происходит. Что-то было не так, но он не мог понять, что именно. Воздух был каким-то туманным, и мальчик ощущал себя ужасно вялым.

Почему Ари ничего не говорил теперь, когда «Бобби» развалился на кусочки, безжизненно валяющиеся на полу?

Макс бросил взгляд в сторону. Ари неподвижно лежал на земле в паре метров от него.

– Эмма?! – позвал Макс, подползая к Ари.

– Что? Где мы? – раздалось позади него.

Слава богу! Это была Эмма. Она лежала под остатками кресла и тёрла ушибленную голову.

Макс потряс руку Ари, который медленно приходил в себя и потерянно всматривался в туман.

– Где мы? – с трудом произнёс мальчик.

– У нас получилось, – ответил Макс. – Мы во Вратах Бункера.

Как только Макс снял наутоскоп, всё вокруг тут же заволок туман. Мальчик видел только силуэты Эммы и Ари рядом с собой. Макс поспешил снова надеть очки, и он тут же увидел круглый зал, утопающий в голубоватом свете. Пол белого цвета под их ногами был так начищен, что Макс видел в нём своё отражение.

Макс запрокинул голову. Над ним раскачивался бесцветный прозрачный купол, удерживающий воду снаружи. Только широкая труба, через которую они сюда попали, тянулась сверху вниз. Зал был практически пуст. Единственное исключение составлял плоский монитор в изогнутой наружной стене. Там же находились большие ворота, с нарисованным чёрным солнцем. Судя по всему, ворота вели к другому шлюзу и прямо в воду.

Белая дымка упорно оказывала пагубное воздействие. Макс чувствовал себя таким слабым и вялым, как никогда в жизни.

Эмма выползла из-под остатков сиденья и привалилась к нему. Руки, ноги, любые движения казались ей тяжёлыми и неуклюжими. Хотя она и старалась держать глаза открытыми, её веки всё время закрывались.

Ари пытался встать, но ноги подгибались при каждой попытке и дрожали, словно не могли удержать его вес.

Макса затошнило. Ему ужасно хотелось просто лечь и погрузиться в сон без сновидений. Почему они здесь? Макс поднял голову. Наутоскоп соскользнул с носа, и на мгновение всё стало туманным. Мальчик быстро поправил очки. Повсюду лежали куски металла. «Бобби», – подумал он. Они прибыли сюда на «Бобби». Он сонно посмотрел на обломки старого кусто. Среди них он увидел свёрток – это была футболка Эммы с картой внутри и эхозвонок, наполовину скрытый металлической пластиной. Карта! Без неё они точно потеряются. Макс подполз ближе и убрал свёрток за пазуху.

Мальчик приложил все силы, чтобы встать на ноги. Он подтолкнул Эмму, но она просто перевернулась на бок.

– Ари! – закричал Макс, однако казалось, что тот не слышит его.

Макс вздохнул, как можно спокойнее и сосредоточеннее. Мортенсен. Он был здесь. Макс хотел найти своего отца. Мальчик выпрямился.

– Ну же, вставайте! – крикнул он и подхватил Ари. Но тот просто упал на пол, как только Макс отпустил его. Внезапно Ари начал смеяться как безумный. Словно это самое весёлое время в его жизни.

– Чёрт, – выругался Макс. Им нужно как можно быстрее выбраться из тумана. Где-то же дымка должна отступить.

Недалеко от него в центре круглой комнаты обнаружился люк в полу, и Макс заметил лестницу, ведущую вниз. Макс поднял Эмму и закинул её безвольную руку себе на плечо. Так он сможет по крайней мере тащить её. Хотя девочка и была очень худой, но висела на нём, как мешок с камнями. При каждом шаге зеркальный пол слегка проседал. Пыхтя, Макс помог Эмме спуститься по ступеням и облокотиться о стену в комнате внизу. Из этого нижнего помещения вело множество коридоров, и действительно здесь внизу дымки почти не было. Макс обессиленно сполз по стене на пол и сделал глубокие вдох и выдох, пока тошнота не прошла.

Когда Макс вернулся наверх, Ари всё ещё хохотал, Макс из последних сил поднял его на ноги, также спустил по лестнице, а потом рухнул на пол между двумя друзьями. Он сонно откинул голову назад и прислонился к стене, потом пару раз глубоко вздохнул и убрал наутоскоп в задний карман.

От пустой белой комнаты, в которой они сидели, уходило в разные стороны, словно лучи звезды, множество коридоров, освещённых холодным светом.

Ари и Эмма наконец пошевелились.

– Макс? – ошеломлённо прошептала Эмма.

– Всё нормально? – спросил он.

– Наверное. Только вот голова раскалывается, – пробормотала девочка. – Где мы?

Макс глянул на коридоры, похожие друг на друга, словно две капли воды.

– Думаю, мы в лабиринте. К счастью, у нас есть пиратская карта, – он едва успел вытащить её из свёртка, как Эмма забрала карту из рук мальчика.

Ари вздрогнул.

– Почему здесь никого нет? – прошептал он. – Здесь так тихо...

Эмма провела указательным пальцем по продолговатой комнате на карте:

– Это центр управления, про который нам рассказывал Наваро.

Макс встал.

– Разве он говорил о лабиринте, который может менять направления? – С этими словами Эмма кивнула и указала на колёсики, которые были встроены в углы карты из эластопри. Девочка стала подкручивать колёсики – и дорожки лабиринта задвигались, словно тянучка. Некоторые меняли направление,

изгибались по большей дуге, ныряли вверх либо вниз или неожиданно обрывались.

Ари вздохнул.

– Ну супер! Лабиринт и без того так себе подарочек, но это же полный бред! И мы понятия не имеем, в какой именно позиции лабиринт находится прямо сейчас, раз он может менять конфигурацию!

– Но должен же быть способ как-то через него пройти, иначе карта была бы бессмысленна, – вставила Эмма.

– Можно мне попробовать? – Ари взял карту и стал поворачивать колёсики. Раздался приглушённый щелчок. – Вы это слышали? – Он прижал карту к уху, но звук уже стих. Ари раздражённо перевернул эластопри. На обратной стороне в маленьком окошке был вбит ряд цифр и букв. Ари ещё раз повернул колёсики и снова раздался лёгкий щелчок. На другой стороне карты цифры и буквы поменяли строй.

– Понятно... Когда я поворачиваю колёсики, этот код меняется, – догадался Ари. – Но чем это нам поможет?

– Возможно, это координаты. У тебя остался компас? – спросил Макс.

Ари достал компас из кармана костюма, посмотрел на него и, пожав плечами, протянул Макс. Глядя на компас и на код, Макс встал лицом к проходу. Но как цифры и буквы могут быть связаны со сторонами света?

Ари встал рядом с Максом и растерянно покрутил колёсики на карте.

– Возможно, код как-то связан с днями недели или временем. Внезапно пол под ними завибрировал.

– Где Эмма? – Макс повернулся вокруг. – Она же стояла рядом с нами!

Вместе с Ари они обыскали все проходы вокруг.

– Вот она!

Последний коридор разветвлялся в трёх направлениях. Эмма стояла прямо на развилке. Она откинула голову назад и сосредоточенно смотрела вверх. Вдруг раздался какой-то тихий толчок, и ребята вздрогнули. Пол стал сильнее вибрировать.

– Эмма! – крикнул Макс. – Возвращайся!

Стены задрожали и начали смыкаться. Эмма рванула прочь. Над их головами шумело всё громче.

– Ты с ума сошла? – крикнул Макс, бросившись ей навстречу. – Нельзя вот так уходить. Чёрт, Эмма! Это же лабиринт!

Внезапно грохот затих, и стены будто застонали.

– Эй! – крикнула Эмма, когда Макс потянул её за рукав к

ступеням. Именно в этот момент проход за ними закрылся. Теперь они оказались с другой стороны стены в начале нового коридора.

– Думаю, теперь я знаю, как нам пройти! – твёрдо заявила Эмма. – На табличке, прикреплённой к потолку у развилки, есть код. Его нужно ввести в карту. Меняется лабиринт, меняется и код. Панели поворачиваются, словно в игровом автомате. Но нам не нужно случайностей! Нам нужно вводить именно те цифры и буквы, которые указаны на потолке.

Сердце Макса заколотилось сильнее. Ари тоже побледнел. Только Эмма была спокойна, словно ничего необычного не происходило. У неё явно были стальные нервы. Невероятно.

Ребята подбежали к следующей развилке. Макс повернул колёсико, чтобы ввести в карту код с таблички. И действительно сработало! На карте стены передвинулись так же, как и в проходе, перед которым они стояли. Ари провёл пальцем по пути, ведущему в комнату, которую им показал Наваро.

– Ну ладно, – решительно сказал он. – Попробуем пойти во второй проход справа. Нужно поспешить, пока всё не изменилось.

Трое ребят побежали по лабиринту. На белом полу и стенах не было ничего, кроме нескольких одинаковых ламп. Зловещую тишину нарушали лишь их шаги. Снова загромыхали панели – и с двух сторон открылись два новых прохода.

– Лабиринт меняется! – закричала Эмма. – Куда нам теперь?

Макс, держащий в руках карту, установил новый код и показал направо. Прежде чем они успели туда побежать, в нос им ударил уже знакомый запах. Они застыли, словно к месту приросли.

Коридор перед ними наполнился белой дымкой. Но это было не самое худшее: в клубах дыма Макс рассмотрел очертания фигуры, приближающейся к ним.

– Чудесно. Наконец-то вы здесь.

Голос, доносящийся из дымки, был лишён эмоций. Потом раздался злобный смех. Макс, Эмма и Ари пытались рассмотреть говорящего, однако безуспешно. Туман становился всё гуще. Казалось, что дымка уплотняется и продвигается вперёд.

– Следуйте за мной! – потребовал голос.

Максу показалось, что он звучал неестественно, но мальчик последовал за ним. С этим зовом было невозможно бороться. Макс успел спрятать карту в костюм. На него снова навалилась свинцовая усталость и чувство, что им кто-то управляет. Макс сдался и позволил туману вести его за собой.

– Ари, Эмма? – прошептал он в белое ничто. – Вы ещё тут?

Ему никто не ответил. Только раздалось приглушённое бормотание. Было трудно сказать, насколько далеко они стояли друг от друга. Дымка тянула их вперёд, и когда, вечность спустя, она рассеялась, ребята оказались в круглом зале. Посреди комнаты на платформе колыхалось плотное облако тумана.

– Так вы те дети из Битти-Кросс... – злобно прозвучал голос. – Как мне и обещали...

– Что? – Ари удивлённо вскинул голову. – Они знали, что мы придём! Но мы...

Из облака раздался презрительный голос:

– Ну конечно, мы знали о вашем прибытии.

Волосы на затылке Макса встали дыбом.

Силуэт в тумане зашевелился. Макс внезапно увидел вдалеке ещё один силуэт мужчины. Его окутывал туман, и он был связан и привязан к стулу. У мужчины были густые седые волосы. Хотя он и казался обессиленным, но сидел с высоко поднятой головой.

Я знаю это лицо.

Сердце Макса подскочило, и колени подогнулись. Его взгляд был прикован к мужчине. Это галлюцинации?

Силуэт в тумане покинул платформу и приблизился к связанному человеку, окутанному облаком белой дымки.

– Ну, мы давно не разговаривали, не так ли?

Мужчина на стуле не издал ни звука. Только вздохнул, всколыхнув дымку.

– Ты уже знаешь, что я не люблю повторять вопросы: где находится переход? ГДЕ?!

Узник слабо рассмеялся, прежде чем вяло ответил:

– Совсем вылетело из головы.

Из облака тумана донеслось сердитое фырканье.

– По воле случая у меня сегодня кое-что для тебя есть, и оно поможет тебе вернуть память.

Мужчина печально улыбнулся.

– Моей памяти уже не помочь.

Фигура, окутанная туманом, подошла к Максу и встала за его спиной.

– Как знаешь... Наш посетитель проделал долгий путь, чтобы встретиться с тобой. Малыш один не сможет вернуться домой. Это должно тебя заинтересовать, – твёрдо произнёс голос. – Тот, кто так заботится о благополучии людей, вряд ли захочет увидеть смерть собственного сына...

Макс резко вздохнул. Мортенсен. Это и правда он. Там сидел его папа, связанный и поседевший. И конечно, он выглядел намного старше, чем на той фотографии со свадьбы.

Его отец лишь горько усмехнулся.

– Это низость. Даже для тебя. Теперь ты взялся и за детей. Но должен тебя расстроить. У меня нет семьи, а тем более сына.

– Вперёд! – прорычал голос позади мальчика.

Макса сильно толкнули в спину, и он, споткнувшись, сделал шаг вперёд. Мальчик сглотнул и оторвал взгляд от Мортенсена, чтобы не выдать себя. Рядом с ним Ари резко вздохнул. Они с Эммой подошли к Максу.

– Вы говорите о моём отце? – осторожно спросил Макс. Ему нужно было подыграть Мортенсену. – Он сейчас дома. Я понятия не имею, кто это.

– Естественно, – прогремело из тумана. – Тогда начнём по-другому: назовите свои имена.

Макс прокашлялся.

– Всё вылетело из головы, – признался он.

– Хватит играть со мной! – зашипел голос. – Тебя зовут Макс Хикманс, твою маму – Линн Хикманс, и ты прибыл из Битти-Кросс.

Мужчина на стуле вздрогнул и впервые действительно посмотрел на Макса.

Мальчик прикусил нижнюю губу.

– Откуда...

– О, до нас дошли слухи, – насмешливо ответил голос. – А теперь у твоего отца есть весома́я причина наконец рассказать нам, где находится проход.

Макс постарался придать своему голосу решительность:

– Этот человек не мой отец!

В ответ послышался злобный смех.

– Вы же хотите попасть домой, не так ли? Просто спроси его. Может, и отца с собой заберёшь. Разве это было бы не прекрасно?

Макс покачал головой.

Силуэт направился мимо Макса обратно к платформе. Даже сквозь дым было видно, что его трясёт от злости.

– Хорошо, мальчик мой... Попробуем по-другому. Стража!

Прежде чем Макс успел среагировать, его схватили огромные лапищи и заломили ему руки за спину. От дикой боли казалось, что кости вот-вот выскочат из суставов. Рядом с ним Ари и Эмма боролись с двумя другими стражниками, крепкими мужчинами в чёрных резиновых костюмах, которые внезапно появились позади них и схватили обоих. Эмма сердито закричала и сильно укусила одного из них за руку. Он грубо кинул её на пол, и она осталась лежать неподвижно.

– Эмма! – закричал Макс. Он хотел броситься к ней, но стражник держал его словно в железных тисках.

Голос Макса дрогнул.

– Оставьте их в покое!

– О, я ещё даже не начинал, мальчик.

Макс не мог даже представить себе нечто настолько ужасное. Если Эмму ранят из-за него... Этого не должно случиться. Он не позволит этому произойти.

– Ради бога, перестань! – внезапно крикнул Мортенсен. – Это же дети!

– Правильно. И среди них твой сын! – последовал насмешливый ответ.

– Мерзавец! – закричал Ари и попытался вырваться из хватки стражника.

Из дымки раздался смех.

– Три маленьких воина. Как мило.

– Хватит! – прорычал Мортенсен. – Это касается только нас с тобой! Так было всегда!

Однако человек в тумане проигнорировал его. В зал вошёл четвёртый одетый в чёрное стражник и поспешно поднялся на возвышение. Он что-то пробормотал в облако дыма.

– Ну наконец! Самое время, – незнакомец явно был доволен. – Входите!

Макс повернул голову: в зал вошёл ещё один мужчина.

– Господин Ингмар? – воскликнул Макс. – Что... что вы здесь делаете? Что...

Опираясь на костыли, Расмус Ингмар поковылял к ним. Его резиновое пальто тащилось по полу с тихим скрипом. Он слабо улыбнулся.

– Нам нужно принимать жизнь такой, какая она есть, мой мальчик. – Он повернулся к связанному мужчине. – Мортенсен, старый друг, я не думал, что снова увижу тебя. Но теперь я хочу тебе кое-что показать.

Ингмар медленно подошёл к Мортенсену.

– Знаю, это невероятно, но только посмотри на этого мальчика. Узнаёшь его?

Макс едва верил глазам. Ингмар держал в руке старую свадебную фотографию родителей. В суматохе Макс забыл про неё. Как он мог не заметить, что потерял её?

– Зачем вы это делаете? – воскликнул он. – Разве вы не видите, что делаете лишь хуже?

Мортенсен переводил взгляд с фотографии на Макса.

– Мой сын, – произнёс он дрожащим голосом.

– Ну наконец, – раздалось из тумана.

Во время этого удивительного путешествия Макс никогда настоящему не представлял, как пройдёт его первая встреча с отцом. И что же? Они были пленниками Шаар во Вратах Бункера! Всё пошло наперекосяк. Что теперь делать?

Эмма медленно подняла голову.

– Итак? – крикнул голос из тумана. – Где проход?

Господин Ингмар замер.

– Эти дети сами ничего не знают, но Мортенсен...

Из тумана раздался рёв:

– Что же ты за ничтожество, Ингмар! Ты четыре дня подслушивал за этими детишками. И что? Ничего! Зачем мне давать второй шанс такому ничтожеству, как ты? Ты мне больше не нужен!

Ингмар промямлил, что он услышал-таки через эхозвонок, что Мортенсен – отец Макса, но тут не выдержала Эмма:

– Вы подслушивали нас?! Через эхозвонок? Но... Почему?

Лицо Ингмара омрачилось.

– Вы, маленькие паршивцы, сделайте уже, что он хочет. Скажите ему, где проход! Это всё очень серьёзно! – Ингмар поднялся на возвышение. – Эхозвонки оказались не так надёжны, как я думал. Мне просто не повезло. Некоторые из них отлично

работают.

– Так вы и не собирались нам помогать? – спросила Эмма, в гнев глядя на Ингмара.

– Мне нужно разобраться с собственными проблемами!

– Но зачем все эти сложности? Почему вы просто не привели нас сюда?

Человек в тумане холодно рассмеялся и ответил Эмме:

– Никто не знает дороги к нам. Никто!

Эмма покачала головой:

– А Лоллелунд? Зачем...

– Медузы, – внезапно выпалил Ари. – Они его чуть не погубили... Он не приезжал в библиотеку Лоллелунда!

– Так это ты, Ингмар, сдал меня Шаар. – Мортенсен пристально смотрел на старого друга. – Почему, Расмус? Многолетняя работа...

– Ты не догадываешься? – слабый голос Ингмара вдруг перешёл на визг. – А что ты думал? Что я, отдав всё, так и буду довольствоваться ничем?! Ты держишь меня за дурака! И потом прямо перед нашим прорывом ты вдруг решаешь держать всё в секрете и заявляешь, что никакого прохода не существует! Моя многолетняя поддержка, мои деньги, наше соглашение – тебе на всё было наплевать! И это в тот момент, когда проход был уже давно найден! Мы же обо всём договорились, Мортенсен! Пост министра науки был мне обеспечен!

Мортенсен холодно рассмеялся.

– Не вини меня в том, что ты жил не по средствам, Ингмар! Я давно отдал тебе большую часть доходов! Это было моё открытие, и я лишь разрешил тебе поучаствовать! Чего ещё ты хочешь от меня?

– О, я не знаю, Мортенсен! Возможно, я бы не хотел, чтобы надо мной насмехались?! Без меня ты бы не справился!

Из тумана раздалось недовольное рычание.

– Хватит, вы оба! Никому не интересна ваша старая вражда! – Белое облако поднялось и направилось к Мортенсену. – Заканчивай с этим спектаклем! Стража! – прорычал он. – Пришло время попрощаться, Мортенсен. Прощайся со своим сыночком!

Внезапно один из стражников поднял Макса в воздух. Пальцы выжимали воздух из его горла, ноги мальчика болтались над полом. С левой стороны комнаты в стене открылась панель и стал виден шлюз.

– Порадуем моих любимчиков! Бросьте его рартуунам, – из облака раздалось хрюканье.

– НЕТ! – крикнул Мортенсен и забился в путах, пока Ари с Эммой отчаянно сражались со стражами, удерживающими их.

Но у них не было ни малейшего шанса.

– Последние слова, Мортенсен? – проревел человек в тумане.

– Ничего не говори ему! Ни в коем случае! – крикнул Макс отцу. Он сжал руки в кулаки. – Он всё равно не отпустит нас!

Стража потащила Макса к шлюзу.

– Нет! – крикнула Эмма, широко распахнув глаза, и если бы Макс её не знал, то подумал бы, что она плачет. – Ты, мерзавец! Покажись наконец! Только трусы прячутся!

Снова раздался самодовольный смех.

– Постойте! – прогремел Мортенсен. – Хватит. Я покажу тебе, где находится проход!

Макс изо всех сил пытался сопротивляться стражу. Мортенсен не должен, просто не должен рассказывать, как можно попасть в их мир. Иначе точно случится что-то ужасное. Его мама, Бикка и другие не должны пострадать!

Но облако тумана уже повернулось к Мортенсену.

– Я слушаю.

– Помнишь пещеры фермеров, выращивающих кидум?

– И?

– Тебе нужны те, что принадлежат жителям Эльдены.

– Эльдена! – громко воскликнул насмешливый голос. – Если это правда... Стража, отведите Мортенсена к шлюзу! – И повернувшись к нему, добавил: – Если ты мне соврал, то рартууны получат на обед и твоего малыша, и всю Эльдену. Ты знаешь, что со мной шутки плохи.

Наконец стража отпустила Макса, Эмму и Ари. Макс хватал ртом воздух и массировал горло. Прежде чем он успел что-то сделать, его окутал густой туман и мальчик закашлялся. Перед ним в белом облаке с криками парили птицы-дозорные. Мальчика охватила ужасная усталость.

– Ари! Эмма! – звал он, но едва слышал себя самого. Пустота пробиралась внутрь его разума и окутывала мысли, будто ватой.

Теперь всё казалось безнадежным, но он страстно желал хоть разок поговорить с папой. В нём вспыхнула искра ярости. Нужен план. Прочистить мысли, ясно видеть или... Словно в замедленной съёмке, Макс нашёл наутоскоп и надел его. Сглотнул. Рядом с ним стояли Ари и Эмма, белые как мел и с кругами под глазами. Они выглядели так жалко, что Макс едва их узнал.

Его всё время задевали крыльями летающие кругами дозорные, и Макс приходилось от них отмахиваться. Как странно... Чем сильнее он сосредотачивался, чтобы посмотреть сквозь туман и наутоскоп, тем больше энергии возвращалось к нему.

Раздались громкие шаги. Сквозь наутоскоп Макс увидел человека, уходящего прочь от платформы и покидающего комнату. Голос в тумане! Невероятно, но этот мужчина был на добрую треть меньше, чем казалось в дымке. Его тело было крепким... но едва ли было больше самого Макса. На нём был резиновый костюм и белая маска, скрывающая лицо. От маски тянулись трубки к баллону на спине.

Теперь Максу всё стало ясно. Вот почему голос из тумана звучал так неестественно и туман ему не вредил!

«Только белая маска живёт в тумане», – вспомнил Макс слова Нельто.

Средства против белого тумана не существовало, потому что Шаар оно и не нужно.

В следующий момент человек в маске уже исчез в лабиринте. За ним строем последовали стражи. В этот момент Макс придумал решение. Он не станет больше ждать.

Нужно действовать. Прямо сейчас.

У него появился шанс. Из всех сил Макс побежал по лабиринту. Коридоры пустовали, и белая дымка тоже рассеялась. Дрожащими руками Макс достал из резинового костюма карту Врат Бункера.

На следующей развилке он остановился. Посмотрел на потолок, повернул необходимым образом карту и отправился на поиски Центра Управления.

Через несколько секунд позади него что-то зажужжало и раздался шум крыльев. Дозорные. Макс ускорил шаг и побежал, петляя по коридорам лабиринта. Тяжело дыша, мальчик облокотился о стену и сверился с картой. Ещё два поворота. Если повезёт, лабиринт не успеет поменять направление, прежде чем Макс достигнет цели.

Внезапно взвыла сирена, и тут же неподалёку раздался клёкот дозорных, в этот раз впереди Макса. Он бежал дальше. Спрятаться было негде. Кругом только блестящие полированные стены и голый пол.

Прямо на него неслась стая дозорных. Если надеть наутоскоп под определённым углом, то он работал как лупа, и сейчас Макс смотрел на увеличенных злобных дозорных.

Максу ничего не оставалось, кроме как броситься прямо на них. Пол начал вибрировать, а значит, лабиринт скоро изменит направление. Макс бежал дальше, а дозорные не прекращали клевать его. Мальчику удалось рассмотреть ржавую двустворчатую дверь, к которой вели три ступени. В отличие от идеально чистых коридоров лабиринта, эта дверь служила напоминанием о старой фабрике, которая находилась здесь раньше.

Макс подбежал к двери. Пожалуйста, пожалуйста, откройся! Из последних сил он толкнул дверь, и она поддалась! Макс проскочил вовнутрь и навалился на дверь. Один дозорный почти успел проскочить, но его прищемило дверью, и теперь он лишь бессильно трепыхался. Макс вытолкнул птицу назад в коридор. И наконец стало тихо. Слышался только приглушённый вой сирен. Дрожащими руками Макс снял наутоскоп и осмотрелся.

Напротив двери располагалась метровая панель, а на ней – различные включатели, индикаторы, огромный экран и какие-то совсем ему непонятные обозначения. Получилось! Наверняка это Центр Управления. Но что дальше? Снаружи в коридоре уже раздавались шаги. Громкие и быстрые.

Он в западне.

Шаги остановились прямо перед дверью. Максу нужно было спрятаться. Однако в комнате сделать это было невозможно. Где бы затаиться? Макс лихорадочно оглядывался, и тут что-то на полу привлекло его внимание. Это была трещина, или... нет, глубокие канавки. Макс взволнованно провёл рукой по бороздке. Люк. И им явно пользовались. Одна из плит в полу была сдвинута в сторону! И правда, вниз вела ржавая лестница. Макс не видел, насколько глубоко она уходит и куда ведёт – всё окутывал густой туман.

Выбора у него не было. Макс быстро прыгнул в люк и закрыл за собой крышку. В тот же момент со скрежетом открылась железная дверь, и над его головой раздался шаг.

– Этот жалкий мальчишка, – раздалось глухое ворчанье, пока Макс ступенька за ступенькой спускался вниз. – Но здесь его, по крайней мере, нет!

Макс соскочил с лестницы и осторожно надел наутоскоп, чтобы хоть что-то рассмотреть. Перед его глазами предстала комната, полная стеклянных ёмкостей, похожих на высокие узкие пробирки. В них что-то бурлило и испарялось.

Макс тяжело сглотнул. Вот он, источник власти Шаар. Здесь производят ядовитый туман. У него и правда получилось! В голове всплыли слова Нельто: «Цепную реакцию изменённых аэрозолей нельзя прерывать...» Если у него получится что-нибудь вывести из строя, то, возможно, туман исчезнет.

Пол покрывал тонкий слой ржавой пыли. Что управляет этими механизмами? Придётся пойти дальше и проверить. Туман уже дурманил ему голову. Но Макс сосредоточился, глядя вперёд, и ему снова показалось, что наутоскоп возвращает силы. Мальчик быстро прошёлся вдоль рядов, рассматривая стены и потолок, изучая сосуды, трубки и колбы с кипящими в них жидкостями.

В задней части комнаты мигала зелёная индикаторная лампа. Макс направился к ней. На ящике светилась одна-единственная зелёная кнопка. Должно быть, это то, что ему нужно. Макс нажал на кнопку. Ничего. Нажал ещё и ещё раз, пока не понял, что кнопка специально заблокирована при помощи специального диска.

Это был странный диск, состоящий из трёх колец. Каждое кольцо можно было тянуть отдельно от другого. Поражённый, Макс уставился на диск. Откуда ему узнать нужную комбинацию? Он беспомощно взялся за верхнее кольцо и потянул его влево. Раздалось громкое шипение, и Макс заметил, что туман перестал поступать в комнату.

Всё его тело дрожало. Он быстро схватил кольцо и потянул направо. Один раз. Второй. Третий. Ничего.

Естественно!

Визит в водную тюрьму. Путаные слова Нельто. Ведь именно он создал этот механизм! Конечно же! Как там Нельто сказал... Трижды направо, дважды налево, один раз направо? Из последних сил Макс потянул кольцо дважды налево и наконец один раз направо – и сразу раздался оглушительный вой сирены. Мальчик быстро нажал на кнопку, которая тут же замигала красным. Кипящие котлы вокруг Макса затрещали. Пар в стеклянных трубках стал медленно исчезать, как и туман вокруг.

Макс осмотрелся, пытаясь понять, что произошло. Он и правда нашёл правильную кнопку и остановил производство смертоносного тумана? Мальчик бросился назад к лестнице, поднялся по ступеням и прислушался. Помимо сигналов тревоги, кажется, ничего больше слышно не было. Он медленно поднял крышку люка.

В Центре Управления мерцал голубой свет. Возле двери стоял и тяжело дышал стражник. Макс медленно поднял плиту чуть выше. Крупный мужчина протёр глаза. Его совершенно сбитый с толку взгляд наткнулся на Макса, но ничего не произошло.

– Ч... что... где я? – пробормотал мужчина и покачнулся, словно пьяный, в сторону двери.

Макс поднялся в Центр Управления. Может, стражами всё это время управлял белый туман? Это уже не имело значения. Не было времени раздумывать. Ему нужно было вернуться к Эмме и Ари.

По проходам лабиринта потерянно блуждали стражники. Никто не обращал на мальчика внимания. Трудно представить, что пару минут назад они ещё были грубыми и беспощадными.

Эмма и Ари всё ещё сидели там, где Макс оставил их.

– Макс! Вот ты где! – Эмма смотрела на него так, словно он был призраком. Но недолго. Потом она поднялась, и на её усталом лице расцвела привычная открытая улыбка. – Мы боялись, что ты умер, – тихо сказала она, а потом бросилась ему на шею.

У Макса болел каждый сантиметр тела.

– Ну да. Теперь ты знаешь, что нас, городских мальчиков, не так легко вывести из строя. С вами всё хорошо?

Эмма кивнула, не выпуская его из объятий.

– Мерзавец! – воскликнул вдруг Ари.

Макс развернулся. В комнату ворвался мужчина в резиновом костюме и белой маске. Он подбежал к люку в центре комнаты и несколько раз топнул твёрдыми подошвами ботинок.

Макса охватил неукротимый гнев.

– Кто вы такой?!

Мужчина поднял голову и посмотрел так, словно только что их заметил. Маска скрывала любое проявление эмоций на его лице.

– Я не нуждаюсь в имени, – прогремел он. – Я – Шаар, а Шаар – это я. Без моего ведома ничего не случится. Моё слово – закон!

Пол завибрировал, и внезапно открылся люк. Оттуда послышался громкий шум и клёкот дозорных. Человек в белой маске в последний раз оглядел комнату и, прежде чем Макс успел сделать хотя бы шаг, прыгнул в люк и исчез.

– Было законом, – сухо поправила Эмма. Макс и Ари рванули вперёд, но было поздно: в следующее мгновение люк закрылся.

Злодей исчез. Какой-то шум был всё ещё слышен, но люк был плотно закрыт. Ребята смотрели на белые гладкие плиты пола.

– И что теперь? – спросил Ари.

Макс тяжело вздохнул. У них не было выбора.

– Мы должны найти Мортенсена и других похищенных.

Лицо Ари исказилось от гнева. Макс понял, что он старается сохранить самообладание.

Эмма подошла к Максу.

– Макс, неужели ты отключил белую дымку?

Макс кивнул и криво улыбнулся.

– Возможно.

– Но как тебе это удалось? – удивлённо спросил Ари.

– С помощью наутоскопа, но подробности поберегу на потом.

– Ладно, народ, давайте наконец сделаем то, ради чего мы сюда пришли, – сказал Ари. – Освободим пленников. И твоего отца, Макс.

Макс достал карту:

– Возможно, нам снова поможет Центр Управления...

– Подождите. – Эмма сделала пару шагов и наклонилась. – Смотрите, второй эхозвонок. Наверное, именно с его помощью Ингмар нас подслушивал.

– Всё, давайте убираться отсюда! – крикнул Ари.

Макс выбежал из комнаты. Вскоре они снова оказались перед дверьми Центра Управления, и Макс сказал:

– Позвольте представить: источник власти Шаар!

– Разрешите-ка. – Ари побежал к панели, на которой было расположено множество кнопок, рычагов и мониторов. Эмма и Макс не отрываясь наблюдали, как он внимательно изучает консоль. Потом он нажал на кнопку и махнул Максу, чтобы тот подошёл к микрофону. – Если Мортенсен ещё здесь, то он тебя услышит.

– Папа? Где ты? – разнеслись по коридорам слова Макса. – Если ты меня слышишь, то приходи в Центр Управления!

Эмма одобрительно кивнула:

– Супер, Ари! Отличный совет! Я бы никогда не додумалась.

– А теперь серьёзно. Откуда ты узнал, как выключить всё это? – спросил Ари, не отрывая взгляда от многочисленных кнопок и рычагов.

– Ну, естественно, благодаря моим невероятным познаниям в технике, – пошутил Макс.

Эмма громко рассмеялась, а Ари лишь закатил глаза.

– Или нет. – Макс пожал плечами и показал на люк в полу у их ног.

– Там внизу раньше располагалась фабрика. И там же главная кнопка. Когда я добрался сюда, всё было в тумане. Без наутоскопа я бы никогда её не нашёл. А код нам сообщил Нельто, мы просто не...

Внезапно в коридоре позади них раздались шаги. Дверь распахнулась, и друзья развернулись лицом к вошедшему мужчине.

– Макс... Ребята! – выдохнул Мортенсен. – С вами всё в порядке? – Под комбинезоном на нём был резиновый костюм.

Макс замер на месте. Это был его отец. Вот так просто... Не зная, что сказать, мальчик молча смотрел на отца. Целое

мгновение они просто смотрели друг на друга. Что можно сказать в такой волнительный момент?

– Рад познакомиться с тобой, – сказал Мортенсен, словно прочитав мысли Макса, и слабо улыбнулся. – Я часто спрашивал себя, похож ли ты на свою мать.

Уголки губ Макса приподнялись.

– Ничуть.

Мортенсен рассмеялся.

– Точно, волосы у тебя такие же растрёпанные, как и у меня. – И тут он сжал Макса в крепких объятиях.

Мальчик не знал, как реагировать. Обрести отца так внезапно было просто потрясающе. Потрясающе и... невероятно. Он чувствовал, что напряжение постепенно исчезало, и тоже крепко обнял отца в ответ.

– Мне ужасно жаль, – тихо сказал Мортенсен. – С тобой правда всё хорошо? А Линн, как она? Она стала известной художницей, как всегда и хотела? – Макс почувствовал, что отец дрожит.

– Она к этому стремится, – прошептал Макс. Больше он ничего не смог сказать, иначе бы расплакался.

Мортенсен быстро вытер рукавом глаза и выпустил Макса из объятий. Мальчик взглянул на него со стороны. На свадебной фотографии Мортенсен выглядел сильным и юным, но время, проведённое в «Колоссе», оставило свои следы. Лицо мужчины казалось бледным, а резиновый костюм попросту висел на его худом теле.

Мортенсен разглядывал ребят.

– Это действительно вы отключили белый туман?

Ари хлопнул Макса по руке.

– Это всё он сделал!

– Я просто нажал на главную кнопку. Остальное сделали Ари и Эмма. Без них двоих мы бы ни за что сюда не добрались.

– Только лишь нажал на главную кнопку? – хрипло рассмеялся Мортенсен. – Как вы нашли это место... То есть я ведь совсем ничего не знаю... Во-первых, как вы попали в Зееланд?

Макс глубоко вздохнул.

– Это длинная история. Всё началось с твоих старых очков...

Мортенсен уставился на наутоскоп.

– Но откуда...

– Я лучше расскажу об этом попозже. Ответь сначала ты: зачем они вообще тебе понадобились?

Мортенсен взглянул на наутоскоп.

– О, это тоже длинная история. Во время судебного процесса Нельто пытался любым способ выяснить, как можно исчезнуть из

Зееланда. Он испробовал все варианты. Предлагал мне огромные суммы гресхамов, потом проклинал меня, угрожал и умолял. Он-то и отправил мне наутоскоп. На следующий день моя лаборатория сгорела, а меня похитили.

– Вы знаете о «Колоссе»? – спросил Ари.

– Хм... – Мортенсен кивнул. – Можно сказать и так. Я провёл там более двенадцати лет, – он махнул на тонкий экран, по которому бежала светящаяся полоска. Под ним находилось нечто, похожее на джойстик. Мортенсен нажал на него – и линия переместилась. – Давайте позаботимся о том, чтобы освободить и других похищенных.

– Но как их освободить? – спросил Ари.

– Думаю, это зависит от вас. – Мортенсен сосредоточенно смотрел на экран, двигая джойстик. Внезапно на экране появился ряд цифр, а затем последовал сигнал. – Всё в порядке, получилось. Колосс на пути сюда. А пока что вы можете передать всем зееландцам хорошую новость. Здесь, в этой комнате, находится главный монитор системы контроля. Отсюда вас могут услышать и увидеть во всём Зееланде.

– Это всё твоя заслуга, Победитель Тумана! – сказал Ари, широко улыбаясь, и толкнул Макса к монитору, занимавшему полстены и окружённому дюжиной кнопок.

Макс робко смотрел на мониторы.

– Маленькая красная кнопка, – подсказал Мортенсен.

Ари подмигнул.

– Всегда важные кнопки маленькие и красные.

– И что мне нужно сделать, чтобы меня услышали? – Макс неуверенно повернулся к Мортенсену, после того как изображение начало мигать.

Его отец гордо посмотрел на него и ответил:

– Они уже давно слышат тебя, мой мальчик.

Макс повернулся и сделал глубокий вдох. Эмма подошла к нему и подбадривающе улыбнулась. Внезапно на большом мониторе появилась картинка. Пара сотен людей на площади с фонтаном в центре подняли головы и смотрели прямо на него.

– Они меня видят и слышат? – тихо спросил он.

– Чётко и ясно! – воскликнула женщина, и в толпе раздался смех.

– Кто это? – крикнул другой.

– Меня зовут Макс Хикманс, – дрожа, сказал Макс. – Это мои друзья Эмма Ливз и Ари Андерсон. Мы находимся во Вратах Бункера, Центре Управления Шаар. – Люди на площади зашептались. – Мы отключили белую дымку! Шаар сбежали.

Зееландцы начали неуверенно оглядываться.

Эмма склонилась над плечом Макса и крикнула:

– Это не шутка!

Мортенсен встал справа от него:

– Мы отключили все эти машины. Я прошу бывших членов Океанского Совета отправить достаточное количество водных автобусов к старой фабрике марганцевой конкреции в Подглубинье. Скоро все пленники прибудут сюда, и мы с радостью вернём их домой.

На площади разразилась буря. Люди кричали, смеялись, обнимались, а некоторые стояли, словно громом поражённые. Мортенсен нажал на другую кнопку – и картинка на мониторе изменилась. Но и в другой части подводной страны (судя по высоткам на экране, это был Милмар) собравшиеся зееландцы внимательно смотрели на ребят. Ари нажимал на следующие кнопки на панели управления, ведущие ко всем тем местам, где располагались камеры и мониторы. Толпы людей на улицах становились лишь больше.

Макс глубоко вздохнул.

– Это были самые последние новости из Врат Бункера!

Ари улыбнулся ему. А потом повернулся к мониторам и прокричал:

– Зееланд свободен!

В тот самый момент, когда внезапно на всех улицах Зееланда разразилось ликование, Мортенсен выключил монитор.

Они действительно справились.

Зееланд наконец свободен.

– Итак, ребята, давайте выпустим пленников из «Колосса» в нормальный мир, – Мортенсен махнул им идти за ним. Все вместе они бросились бежать по коридорам, пока не добрались до винтовой лестницы и зала над ней.

Макс взглянул на усыпавшие пол куски металла и произнёс:

– Мне будет не хватать «Бобби». Я привык к этой старой посудине.

Ари глубоко вздохнул.

– Не хочу даже вспоминать, как долго я возился с этой лодкой. Но давайте будем честны: «Бобби» всё-таки доставил нас во Врата Бункера.

Эмма показала на шлюз, ведущий в воду.

– Здесь пришвартовывается «Колосс»?

Мортенсен кивнул.

– Думаю, нужно просто подождать. – Явно устало, но радостно он положил руку на плечо Макса и притянул его к себе. – Жаль, что все двенадцать лет я не мог быть тебе лучшим отцом. Я попытаюсь наверстать упущенное, обещаю. Если понадобится, я буду рядом, отныне и навеки. – Мортенсен улыбнулся, рассматривая лицо Макса. – Я всё время пытался вообразить, где ты, что ты любишь и чем увлекаешься. Но я и представить не мог, что мой сын отправится в такой дальний путь, победит белый туман, освободит меня из Врат Бункера, а в придачу и весь Зееланд.

Щёки Макса покраснели.

– Мне бы это не удалось без моих друзей, Ари и Эммы!

Эмма улыбнулась Макс, но Ари, кажется, не слушал. Он погрузился в размышления. Эмма села рядом с Ари на пол и посмотрела вверх. Стены купола были полупрозрачными и покачивались из-за движения воды.

– Что именно представляет из себя этот «Колосс»? – спросила она.

– В целом это гигантский металлический ящик, – ответил Мортенсен. – Представьте себе бронированную многоэтажку, которая передвигается по морскому дну на гусеницах.

– Сколько людей находится в «Колоссе»? – спросил Макс.

– Около тысячи, – с печальным видом ответил его отец.

– Но ведь похитили намного больше зееландцев? – вставил Ари.

– Конечно, но тех, кто был очень восприимчив к белой дымке, Шаар отбирали и оставляли в постоянном окружении тумана. В

маленьких дозах, но достаточных для того, чтобы нарушить мышление. Если долго находиться под воздействием дымки, можно забыть, кто ты такой на самом деле. Таким образом, людей превращали в подневольных работников. Даже стража здесь – бывшие похищенные.

По спине Макса пробежал холодок. Каково это – полностью забыть, кто ты есть?

Эмма дёргала локон.

– А где теперь остальные Шаар? Раньше мы видели только одного человека в маске.

Мортенсен вздохнул.

– Этого человека в маске, как вы его называете, зовут Кардес. Ронос Кардес. Раньше он был членом Совета Океана. У него было много влиятельных подручных, однако он всегда хотел править Зееландом в одиночку. Белый туман дал ему именно то, что было необходимо для достижения этой цели. Он сделал Кардеса неприкосновенным. – Мортенсен горько рассмеялся. – И тогда... всё пошло наперекосяк.

– Подождите. – Ари стоял с открытым ртом. – Шаар – это один-единственный человек?

Мортенсен потёр подбородок.

– Никто не знал, кто действительно прячется за этим именем. Никто понятия не имел, что это простой человек. Как и я. Я понял это только спустя многие годы в «Колоссе». Это была идеальная система, построенная на отсутствии информации и на страхе. – Мортенсен облокотился о стену и посмотрел на потолок. – Со страхом всегда так. Чаще всего он возникает из слухов, которые не соответствуют правде.

Макс едва мог поверить своим ушам.

– Но почему его поддерживало столько людей, если он распространял только страх?

Мгновение Мортенсен просто смотрел на него, словно сам не знал правильный ответ на вопрос мальчика.

– Ну, Кардес знал слабые места людей и мог на них влиять. Они не хотели терять грехамы или хранили секреты, с помощью которых он мог их шантажировать. Кроме того, внезапно, словно лесной пожар, стали распространяться истории о похищенных людях. Наверное, Зееланд был... испуган.

В комнате воцарилось молчание, а они вчетвером стояли перед огромными воротами и ждали, когда те наконец откроются.

Эмма посмотрела на Мортенсена.

– А что с Ингмаром? Он тоже сбежал?

Мортенсен вздохнул.

– Боюсь, что да.

– Они же не могли просто так испариться?

Мортенсен махнул рукой.

– Теперь, когда сила Шаар исчезла, им будет сложно найти убежище. Кардес больше не невидимка. Он не сможет прятаться в тумане. И у него много врагов...

Внезапно позади них загудел огромный экран. На нём вспыхнули беспорядочные огоньки, погасли и снова зажглись. Зашумел динамик. На экране появилось бородатое лицо, так знакомое Максу, Эмме и Ари.

– Да! – раздалось из громкоговорителя. – Отличная работа, Ханиро, я их вижу. Привет! И кто это у нас тут!

– Синьор Дома... – прошептала Эмма. – А *ему-то* что нужно?

Глава пиратов презрительно рассмеялся.

– Когда уходят старые правители, нужны новые, – раздался скрип. – Сейчас в Зееланде нет правительства, и мы решили занять свободное место. В качестве вознаграждения за бесплатную работу мы заберём Лоллелунд и Милмар и организуем наши штаб-квартиры.

Мортенсен издал громкий удивлённый смешок, который быстро затих, когда пират продолжил:

– Да... Я ожидал неблагодарной реакции, поэтому мы уже поразмыслили над парочкой аргументов. Один из них – наш корабль пришвартовался к «Колоссу». Так что мы практически у вас на пороге, если так можно сказать. Все пушки готовы выстрелить, если вы отвергнете наше предложение. От Врат Бункера ничего не останется. Звучит убедительно?

Макс буквально почувствовал, как оцепенели его друзья и отец.

– Нет, – произнес Ари.

На лице Синьора Дома расплылась широкая улыбка. А потом изображение вдруг покачнулось, и Синьор Дома повернулся.

– Что случилось, ре... – Остальное они уже не слышали, потому что на экране начался хаос.

Макс удивленно наблюдал, как команду пиратов закружило, словно в стиральной машинке.

– Что это? – завопил один из пиратов, а Бомба крикнул:

– Нас схватил монстр из глубин! Это чёртово Подглубинье приносит только несчастье! ТОЛЬКО НЕСЧАСТЬЕ! Клянусь домовым, они сломали наши пушки!

Синьор Дома снова появился на экране.

– Из-за технических проблем я откладываю наш разговор, – прохрипел он в микрофон.

Экран ещё раз вспыхнул, и кабина пиратского корабля исчезла. Осталась только тёмно-синяя вода. Ребята и Мортенсен

смотрели на это с открытыми ртами.

Шум над их головами вывел их из ступора. Из трубы, через которую сюда попал «Бобби», раздался громкий стук.

– Помогите мне, дети. Это я, Наваро! Чёрт, я застрял в этой маленькой трубе!

Эмма удивлённо рассмеялась, потом вместе с Ари помогла водному великану выбраться из трубы. Наваро прокашлялся, поправил ободок на волосах и пригладил длинный зелёный шейный платок. Вне тёмной воды он казался ещё более впечатляющим. Они впервые услышали его голос. Он был тёплым и сильным и наполнял весь купол.

– Мой Посейдон! «Колосс» готов пришвартоваться! Парни ещё заняты, но сейчас будут!

– Господин Нептун, что вы тут делаете? – воскликнула Эмма.

– Зови меня Наваро, хотя можно и *Нептун* добавить. Забудьте про «господина». А то я сразу вспоминаю о своём возрасте, – широкими шагами он подошёл к Макс, Эмме и Ари и крепко обнял сильными руками, едва не раздавив их. – Когда вы ушли, я разозлился на самого себя. Даже если теряешь во что-то веру, нельзя позволять троем детям уплывать одним. Не таков Наваро Нептун. Могу лишь принести извинения. – Наваро переминался с ноги на ногу. – А ещё я собрал своих старых друзей, и они последовали за мной. По крайней мере, попробовали. К сожалению, я немного заблудился. Но потом мимо проплыл пиратский корабль. Мне нужно было лишь последовать за ним. Эти парни тупые, как планктон. – Наваро сел на пол, скрестив ноги, из-за чего купол зашатался.

Эмма восторженно смотрела на великана.

– Это вы прогнали пиратов?

– Скажем так, детки: вода – моя стихия, я лишь создал пару волн и водоворотов.

Раздался глубокий гул, и Макс тут же понял, что это означает. У шлюза за воротами что-то пришвартовалось. Что-то большое. Через прозрачный купол они видели очертания гигантского серого корабля. Он возвышался над Вратами Бункера, но больше ребята ничего не могли разглядеть в темноте.

Ари заметно дрожал. Всё это время он бродил туда-сюда, словно не мог дождаться прибытия «Колосса». Теперь мальчик казался немного потерянным и застыл на месте.

– А что, если они меня больше не вспомнят из-за тумана? – прошептал он. – Много времени прошло...

Макс успокаивающе похлопал Ари по плечу.

– Глупости, Ари. Как тебя можно забыть?

– Да. Всё точно будет хорошо! – Эмма взяла Ари за руку и

потянула к воротам.

Сквозь купол они видели в воде других водных великанов вроде Наваро, окруживших «Колосс». И медуз! Гигантских медуз, освещавших черные глубины своими яркими телами.

Была ли среди них Моник?

Мортенсен открыл ворота. Шлюз присоединился к входному люку похожего на бункер корабля. Оттуда они попали в узкий коридор с тусклым освещением. Он вёл в зал, размеры которого Макса просто поразили. Зал был точно выше многоэтажного дома. Тут было бессчётное количество этажей, нависающих друг над другом, словно балконы. Это напомнило Максу темницу, однако тут не было камер – только ряды кроватей. Здесь не было ни одного иллюминатора, зал освещался лишь несколькими слабыми лампами. Воздух наполняло глухое бормотание. Сотни людей стояли и сидели группами, а на новоприбывших смотрели удивлённо. Пленники выглядели ужасно: исхудавшие, грязные, с поседевшими волосами.

– Морти! Это ты? – внезапно крикнул худой человек из толпы, и через секунду все взгляды обратились на них. – Что случилось? Где... Где туман?

Мортенсен привлёк Макса к себе.

– Мой сын его отключил. Тумана больше нет.

Пожилая женщина вышла вперёд.

– Твой сын? Отключил? Но как... как...

Макс немного застенчиво улыбнулся.

– Мы пришли, чтобы вытащить вас отсюда.

– Вытащить нас? – Люди непонимающе смотрели на него. Казалось, они только что проснулись.

– Ари! – вдруг воскликнула прелестная девчушка со светлыми волосами и понеслась через толпу к ним. По её лицу текли слёзы, когда она обняла Ари за шею. Она цеплялась за него, как маленькая обезьянка, пряча лицо на его плече.

– Ари, это и правда ты? – раздался в следующее мгновение женский голос.

Вслед за девочкой из толпы вышли такая же светловолосая женщина и высокий мужчина с приветливым лицом. Дрожа, они крепко обняли Ари, за которого всё ещё цеплялась маленькая девочка.

Макс посмотрел на Эмму. Её глаза блестели от слёз. Заметив, что он на неё смотрит, она подняла взгляд и молча улыбнулась.

Вскоре возле «Колосса» пришвартовался первый автобус. Макс видел через купол, что он был далеко не единственным. Из тёмной воды появился бесконечный караван. Похищенные могли наконец вернуться домой.

Вот пришло время и Макс с Эммой отправляться на борт автобуса. Макс поискал Ари, который неподалёку собирал вместе с отцом обломки «Бобби». Казалось, отец и сын были так близки. Могут ли они с Мортенсеном стать когда-то похожими на этих двоих?

Макс пробрался через толпу.

– Что вы задумали?

– Не знаю, – ответил Ари и криво улыбнулся. – Но я не могу оставить «Бобби» тут валяться. Если папа поможет, мы сконструируем из этих частей новый кусто.

Эмма помахала на прощание Наваро. Тот плывал в тёмной воде. Вместе с другими водными великанами он охранял автобусы. Тут и там гигант создавал потоки и помогал автобусам отъезжать. Когда Наваро заметил её, из его рта вырвались пузырьки: «Я ДОЛЖЕН ВАМ МОЙ ЗАМОК!»

– Ещё как! Он проиграл спор, – громко рассмеялся Ари. В ответ он пальцем написал на слегка запотевшем стекле: – ОСТАВЬ СЕБЕ.

Вместе они помахали Наваро на прощание и взошли на борт автобуса. Макс устало опустил на сиденье между Эммой и Мортенсеном.

Водные автобусы длинным рядом плыли через темноту. Макс украдкой рассматривал отца. Что за странное чувство видеть кого-то, похожего на себя.

– Почему ты ушёл от нас тогда? – внезапно вырвалось у него. Макс прикусил язык.

Мортенсен повернулся к нему с серьёзным видом.

– Поверь, я этого не хотел. И секунды не прошло, чтобы не сожалел о том дне. Я просто не мог вернуться к вам и не смог видеть, как ты вырастешь. Это снова и снова разбивало мне сердце. – Он осторожно взял Макса за руку. – Я не собирался вас покидать. Однако мне нужно было вернуться и помешать Шаар найти в моём офисе информацию о проходе. Я должен был постараться сохранить его в тайне. Все оказались в опасности, если бы Кардес его нашёл и использовал по своему разумению. – На лице Мортенсена появилась грустная улыбка. – Я даже не предполагал, что меня похитят. Спрятав материалы в

безопасности, я ещё раз вернулся в лабораторию, чтобы собрать последние вещи. Всё произошло так быстро... Повсюду был туман, начался пожар, а потом меня схватили эти люди... Должно быть, я потерял сознание. Очнувшись, я понял, что нахожусь во Вратах Бункера.

Макс робко улыбнулся отцу. Он не хотел, чтобы тот грустил. Тринадцать лет заточения в «Колоссе», должно быть, были адом.

– Как тебе удалось за все эти годы ничего не рассказать им про проход?

– Я не хотел, чтобы ваш мир менялся. Мои воспоминания о Линн и жизни с ней придавали мне сил. Кроме того, я твёрдо верил, что однажды мы с тобой встретимся.

– Хм... – промычал Макс.

Прежде чем он успел продолжить, перед ними появилась какая-то женщина и начала громко и эмоционально благодарить их. Кажется, многие ждали этого момента. Вскоре перед ними выстроилась маленькая очередь из бывших пленников. Незнакомые люди хлопали их по плечам, обнимали и страстно благодарили за освобождение. Эмма, сидящая возле Макса, опустилась ещё глубже в своё кресло. Её щеки покраснели, а на губах играла измученная улыбка.

Макс ухмыльнулся. Этой колючке, которую он теперь уже хорошо знал, было сложно принимать похвалу. Она неуверенно кивала людям, благодарно смотрящим на неё и Макса, и казалось, что она ничего так не желает, как куда-то спрятаться.

* * *

Как долго он проспал? Макс выпрямился, отчего его суставы хрустнули. За иллюминатором сверкала светлая вода. Мальчик вздохнул и заморгал. Было приятно чувствовать, что ты больше не окружён тьмой и холодом.

Вскоре автобусы вынырнули на поверхность. Люди, сидящие вокруг него, открыли маленькие иллюминаторы и вдохнули свежий воздух. Переполненный счастьем Макс вместе с Мортенсеном высунули головы, подставив лица ветру. Его отец молча вдохнул чистый свежий воздух. Он целую вечность провёл в темноте. Должно быть, он чувствовал себя заново рождённым.

Водный автобус плыл по тёмно-синей воде. Когда к ним подошёл разносчик еды в резиновом фартуке и молча раздал всем по «Эльмо», Макс заметил на его лотке банку с красным желе. Он купил такое во время своей первой поездки на водном автобусе. Мальчик протянул одну упаковку желе Эмме, а ещё

одну съел сам.

– В прошлый раз ты спала, – объяснил он. – В этот раз отговорки не принимаются.

Эмма засмеялась, покрутила желе в руках, бросила на Макса скептический взгляд, а потом храбро отправила некоторое количество желе в рот.

– Главная гавань Милмара! – тут же слышалось из динамика.

Водные автобусы плавно присоединились к другому транспорту. Вскоре они уже въехали под мерцающий купол гавани.

В празднично украшенном зале прибытия повсюду висели гирлянды и трепетали флажки. Толпы людей кричали и махали им. Когда Макс вышел из водного автобуса, раздалось оглушительное ликование. Он чувствовал себя неуверенно из-за такого внимания и поиска глазами Эмму, которая неподвижно застыла рядом с ним.

– Иди первым, меня это всё немного пугает, – прошептала она ему.

– Тебя это пугает? – переспросил Макс.

Эмма закатила глаза и хотела уже ответить, когда...

– Эй, Ари Андерсон! – воскликнул Мортенсен и повернулся в поисках мальчика. – Это и тебя встречают!

Ари неуверенно отошёл от родителей и приблизился к Макс и Эмме. Вместе троица прошла через ликующую толпу и поднялась на украшенную цветами платформу.

Макс встал рядом с Ари и показал на всех тех людей, которые радостно ожидали их:

– Ты кого-то из них знаешь?

– Вон там мэр Милмара, а позади стоит парочка членов Океанского Совета, – прошептал он.

– И... это же Вилма на быстростуле! – Эмма указала на элегантную русалку, радостно машущую им.

– Поверить не могу, что она специально прибыла из Лоллелунда. Для русалок это очень рискованно, – заметил Ари.

– Макс Хикманс! – раздался торжественный голос, и все тут же замолчали.

К ним подошёл мужчина с пышными рыжими волосами и в чёрно-белом резиновом костюме.

– Что за честь приветствовать вас! – Он отвёл их в центр празднично украшенной сцены. – Меня зовут профессор Доти, член и спикер Океанского Совета. Я бы хотел поблагодарить Макса Хикманса от имени всех граждан Зееланда за героический поступок! Тебе удалось то, что не удавалось никому из нас.

Теперь, когда нам больше не угрожает белая дымка, мы можем наконец выдохнуть и нормально жить. За всё это мы должны поблагодарить тебя, и мы, мэр Милмара, госпожа Вилма и я... мы рады от имени всех передать тебе большой медальон Милмара. – Профессор Доти помахал Вилме, сидящей на быструтуле.

На серой подушке на её коленях лежала блестящая чёрная ракушка.

Вилма подняла цепочку и тут же надела на шею Макса.

– Дорогой Макс, сегодня мы хотим в знак благодарности подарить тебе этот медальон с чёрными жемчужинами Зееланда.

Но как только цепочка опустилась на шею Макса, он снял её и надел на Эмму.

– Я бы никогда, – ответил он, – не добрался так далеко без Эммы. Отдайте медальон ей! Если кто-то и заслужил награду за храбрость, то это Эмма. Без неё я бы даже не попал в Зееланд.

– Что за бред. – Эмма покачала головой и снова сунула цепочку Макс в руку. – Она принадлежит тебе, это ты отключил белую дымку.

– Но ты всегда шла первой, хотел я этого или нет. Без тебя я бы не добрался до Врат Бункера.

Эмма взяла цепочку, которую Макс снова держал перед её носом.

– Неправда! Без Ари ты бы туда не добрался. – Она радостно протянула кулон Ари. – Вот. Мы были незнакомы, но ты взял нас с собой в кусты. Она твоя.

– Именно, – согласился Макс. – Без Ари мы бы тут не стояли. И мы благодарны тебе, что «Бобби» довёз нас так далеко.

Ари робко улыбнулся, но медальон не взял. Вместо этого он положил руки на плечи Макса и Эммы.

– Мне не нужен никакой жемчужный медальон, хоть я и польщён. Чего мне не хватало, так это моей семьи, и я её вернул! И хотя мне не хочется это признавать, без вас я бы всё ещё мыл тарелки.

Профессор Доти и Вилма переводили взгляд с одного на другого.

– Видите? – сказал Макс. – Мы сделали это втроём. А одна цепочка на троих – это мало.

– Да, но... – пролепетал явно озадаченный профессор Доти. – Что тогда делать с медальоном?

Макс пристально посмотрел на Эмму.

– Пусть лучше его получит Вилма. Она может хранить его для нас, пока мы не вернёмся.

– Правильно, – подтвердила Эмма. – В Лоллелунде медальон будет в хороших руках.

Щёки Вилмы стали нежно-розового цвета, и она поклялась, что будет хранить медальон в надёжном месте.

– Вам всегда рады в Лоллелунде, – сказала она. А потом громко прокричала: – Музыку!

Макс облегчённо выдохнул. Наконец все взгляды были направлены не на них.

– Что случилось с Моник? Ей удалось вернуться в Лоллелунд? – спросил он Вилму, пока люди вокруг них танцевали и праздновали.

Вилма улыбнулась.

– Да, она из последних сил добралась до дома. Долгое время мы сильно волновались за её здоровье, но Моник выносливая. Всегда такой была.

– Но рартууны...

– Конечно, ей понадобится ещё какое-то время, чтобы прийти в себя, но, когда все щупальца отрастут, она снова станет прежней. Моник была рада вас сопровождать, Макс Хикманс.

Спустя несколько минут Эмма, Макс и Ари стояли близко друг к другу рядом с платформой и смотрели на толпу празднующих людей. К ним подошёл Мортенсен и положил руку на плечо Макса.

– Ну? Вернёмся на поверхность? – спросил он и хлопнул ладоши. – Не могу дождаться, когда снова увижу Битти-Кросс.

– Ты правда можешь помочь нам вернуться домой? – спросил Макс.

– Что за вопрос! Это же я нашёл проход.

– Вы что, уже хотите уезжать? – ужаснулся Ари. – Вы не можете остаться ещё хоть ненадолго?

Макс вздохнул.

– Моя мама и Бикка, должно быть, сходят с ума. Мы должны ехать.

Ари прикусил нижнюю губу и кивнул.

– Я буду очень по тебе скучать, – сказала Эмма и обняла Ари.

Макс прокашлялся.

– И... несколько дней назад я бы не подумал, что скажу это, но, думаю, отныне вы оба мои самые лучшие друзья.

Эмма толкнула его, а потом посмотрела на Ари.

– Может, ты нас как-нибудь навестишь? Тогда мы покажем тебе автомобили, и спагетти, и мороженое. А пока что можешь звонить нам! – Эмма достала ракушки-близнецы из свёртка и вложила в руку Ари один из эхозвонков. – Второй останется у меня и Макса.

Макс засмеялся.

– Конечно же! Ты их всё-таки стащила.

– Стащила? – Эмма вскинула бровь. – Я их спасла!

Ари покрутил эхозвонок в руках и взглянул на свою семью.

– Не люблю прощаться... Ладно, ребята, давайте быстрее, раз так надо, – он крепко обнял обоих, а потом повернулся. – Созвонимся! – прокричал он на ходу и поднял эхозвонок в воздух.

– Чем незаметнее мы исчезнем, – заметил Мортенсен, – тем меньше вероятность, что кто-то последует за нами. – Он быстро провёл Макса и Эмму через компании веселящихся людей прочь из гавани.

Они сели в водное такси до Эльдены. Покидая Милмар, Макс постарался запомнить всё вокруг. Он хотел помнить Зееланд таким, каким видел сейчас. Каково будет не видеть Ари каждый день? Макс привязался к этому месту и жизни здесь сильнее, чем мог представить.

Рядом с ним Эмма с грустью смотрела в окно, подперев голову руками.

– Что такое? – тихо спросил Макс.

Эмма грустно скривилась.

– Дома меня точно ждут гром и молнии, пока отец не придёт в себя...

Макс ободряюще улыбнулся подруге.

– Твой папа будет ужасно рад, что ты вернулась.

Эмма прикусила нижнюю губу.

– Это очень мило с твоей стороны, Макс, но папа, скорее всего, даже не заметил, что меня нет.

Макс слегка наклонился к ней.

– Ну и пусть! Я тоже живу в Битти-Кросс. Теперь мы можем вместе ходить к озеру. Это будет ужасно весело...

На губах Эммы заиграла скептическая улыбка.

– С каких пор ты считаешь Битти-Кросс весёлым, городской мальчик?

– Ну, с тех пор, как одна девочка показала мне тайный тоннель, – сказал он и легонько толкнул её в бок.

Эмма широко улыбнулась и толкнула его в ответ.

Водное такси замедлило ход. Вскоре они увидели причал Эльдены.

– Почему именно Эльдена? – спросил Макс у отца, пока водитель такси искал свободное место для швартовки в переполненной гавани.

– Нам нужен флорин. Надеюсь, один из фермеров одолжит нам свой за пару гресхамов.

Они вышли и осмотрелись. Тут тоже повсюду все танцевали и праздновали.

– Только посмотри! – Эмма внезапно помахала бегущему к ним мужчине.

– Святые плавники акулы! – крикнул им Зигги. – Если бы я знал про ваши планы, я бы строго-настрого запретил вам уезжать, можете мне поверить! Вы бы оказались под домашним арестом. – Он широко улыбнулся. – Как нам всем повезло, что вы ничего мне не сказали, да?

И снова люди подходили к ним и благодарили Макса за героизм.

– Слушай, Зигги, мог бы ты нам сделать одолжение? – спросила Эмма.

– Всё что угодно, ребята.

– Нам срочно нужен флозин, чтобы вернуться домой.

– Ну это запросто. – Зигги помахал в сторону причала. – Можете взять вот этот, мы редко им пользуемся.

Эмма и Макс запрыгнули во флозин, а Мортенсен ещё раз старательно поблагодарил Зигги и пожал ему руку. Потом и он запрыгнул к ним на качающуюся платформу. Со знанием дела схватил руль и медленно повёл флозин прочь из гавани.

Волосы путешественников развевал свежий бриз. Эмма откинула голову назад и опустила ноги в спокойную воду.

Макс неуверенно повернулся к Мортенсену.

– Ты возвращаешься с нами домой?

Мортенсен вскинул кустистую бровь.

– А можно? – хрипло спросил он.

– Думаю... да! Ты бы хотел?

Мортенсен крепко прижал Макса к себе.

– Ох, мой мальчик... Конечно, хочу.

Стены пещер приближались, пока вскоре они не услышали знакомый шум водопада. Мортенсен направил лодку к скале, на которой не так давно сидели Эмма с Максом.

Эмма нашла свой потерянный фонарик.

– Что? Выход прямо здесь? – удивлённо спросила она, когда они вместе сошли с флозина.

Макс покачал головой. Выход был прямо под их носом! Какая удача, что они его сразу же не нашли.

– Да. Но я должен найти старую отметину. – Мортенсен обошёл пару грибов и потрогал стены пещеры, пока не нашёл глубокую зарубку. – Вот он! – воскликнул мужчины и начал отодвигать камни.

Макс и Эмма помогли ему, и вскоре они оказались перед расщелиной в скале. За ней лежал тоннель. Друг за другом они протиснулись внутрь. Высеченные в скале узкие ступени казались бесконечными.

– Ха! Всё точно так, как я помню! Ничего не изменилось! – Мортенсен стряхнул пыль и грязь со смотанного каната из

эластопри с крюком, лежащего у подножия ступенек, и забросил его себе на плечо. Эмма с Максом пошли дальше, а Мортенсен снова старательно закрыл проход изнутри камнями.

– Эй, Макс, – позвала Эмма. – Мы-то выбрали не самый короткий путь домой, а?

Макс рассмеялся.

– Думаю, это был путь в обход.

Мортенсен вёл их по влажному тоннелю в скале. Наконец они оказались в хорошо знакомом проходе.

– Здесь мы уже бывали! – воскликнула Эмма.

Через щель пробивался слабый свет. Там находилась шахта колодца, с которой всё началось! Мортенсен снял с плеча канат и подбрасывал крюк в воздух, пока тот наконец не зацепился за борт колодца. Эмма полезла вверх первой, за ней Макс. На канате через равные промежутки были завязаны большие узлы. Несмотря на это, они едва переводили дыхание, когда наконец перелезли через борт колодца.

Солнце ослепляло. Как Макс скучал по этому свету и теплу! До них донесся тёплый запах свежей травы. Повсюду на деревьях чирикали птицы. Макс словно губка впитывал всё это в себя. Потом побежал по Бент-роуд к дому бабушки и начал колотить в дверь, пока Бикка не открыла.

Её усталое лицо удивлённо вытянулось, когда она его увидела.

– Боже мой, Макс! Ты вернулся! Слава богу! Где ты прятался! Мы так волновались, – она прижала его к себе. – Это Эмма? – воскликнула она. – Ох! С вами всё хорошо? Что вы учудили?!

Прежде чем у Макса появился шанс ответить хоть на один вопрос, из дверей выскочила его мама и растеряннo уставилась на него покрасневшими глазами. Потом крепко обняла сына, чуть не лишив его лёгкие воздуха.

– Макс. Мой Макс! Где ты был?

Она обнимала его вечность, а потом Макс постарался ответить.

– Это... хм... – начал он, – это долгая история.

Однако мама больше на него не смотрела. Поверх головы мальчика она уставилась на Мортенсена, стоявшего перед домом с напряжённым выражением лица. Она открыла и закрыла рот. Макс видел, что мама пытается подобрать слова.

Казалось, Мортенсен набирается храбрости. Глубоко вздохнув, он наконец подошёл к ней и взял за руки.

– Привет, Линн. Хотел бы я повернуть время вспять, но... – Мортенсен сглотнул. – Мне нужно столько всего тебе объяснить.

Линн смотрела на него со смесью удивления и надежды.

– Да, это точно. – Она всхлипнула, когда Мортенсен обнял её и крепко прижал к себе.

Макс подошёл к Эмме, которая смущённо стояла на улице и, видимо, не знала, что делать.

– Встретимся завтра? Мы можем *связаться по эхозвонку*, и... Я имею в виду, мы можем немного поболтать с Ари? – спросил он. – Если нужно, я поймаю тебе пару головастиков.

– Ты? – фыркнула Эмма. – Тогда я сначала должна тебе показать, как это делается. Иначе не получится. – Потом она протянула ему эхозвонки и чмокнула в щёку. – Пойду посмотрю, закончился ли тихий час у папы. Увидимся завтра!

Благодарности

Спасибо всем, кто помог вытащить на свет тайну Зееланда.

Спасибо моему агенту Биргит Артеага за поддержку и, в целом, за очень многое. Моей читательнице Анне Вёрнер и руководителю программы Юлии Рёлиг за душевные силы, Альбрехту Олденбургу и Arena Verlag за реализацию и Максу Мейнцольду за лучшие в мире иллюстрации.

Спасибо моим коллегам и друзьям, которые заставляли меня писать дальше. Особая благодарность Изе Кнёсель, Карен Шмидт, Элке Сэтцгер и Александре Линк – спасибо, что вы рядом.

Спасибо всем в моей семье, которые в трудное (и не очень) время позволяли мне писать эту книгу. Моим родителям – за их вклад и полученное мной в наследство упрямство: и то и другое помогают осуществить мечту. Спасибо!

И особенное спасибо прежде всего троим самым важным мужчинам в моей жизни: моему чудесному мужу Николаю за вдохновение и колоссальную поддержку. И моим сыновьям Люку и Мило за то, что написали лучшие моменты моей жизни. Без вас всё было бы и вполтину не так здорово.

Об авторе

Анна Руэ родилась в Берлине в 1977 году. После недолгой поездки на английское побережье она получила диплом по графике и дизайну как фотоассистент. Потом Анна Руэ работала корпоративным дизайнером и стала сооснователем компании, занимающейся разработкой программного обеспечения. В её голове всегда жили интересные истории, но писать она начала после рождения двух детей. Анна живёт вместе со своей семьёй в Берлине. «Зееланд» – дебютная книга писательницы.

Макс Мейнцольд, иллюстратор этой книги, родился в 1987 году. Он работает внештатным дизайнером графики и иллюстратором. Его основное направление – научная фантастика, фэнтези и литература для детей и подростков. Благодаря своему современному и инновационному стилю оформления книги Макса уже были номинированы на множество наград. Он живёт и работает в Мюнхене.